

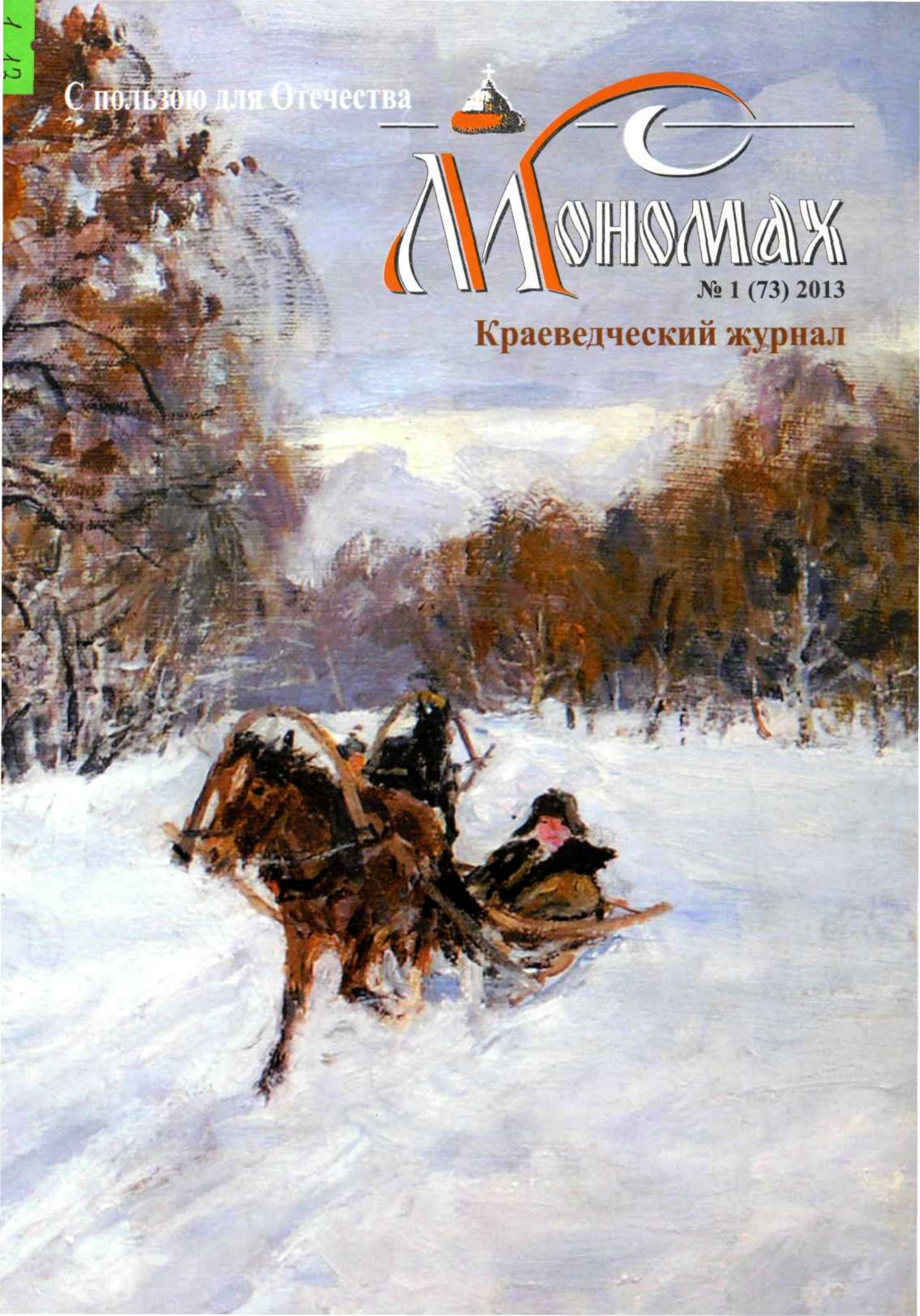
С пользою для Отечества

Мономах

№ 1 (73) 2013

Краеведческий журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Министерство внутренней политики

Ульяновской области

Издатель: ОГБУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

[e-mail: monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 11.02.2013 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1300 экз. Заказ № 271

Набор и верстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

“Печатный двор”»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

Подписной индекс 73844

На обложке – репродукция

картины А.А. Пластова «Зима». 1969.

Собрание УОХМ. Фрагмент.

Содержание:

Школа нашей судьбы

Е. Уба. Мы вправе гордиться.....	2
А. Марасов. Учителю.....	5
О своих учителях – с любовью.....	6

Имя нашего края

В. Воробьёв. Дело его жизни.....	8
О. Шейпак. Учителя великого педагога.....	11

Из истории образования

Е. Беспалова. Благородный пансион.....	14
Н. Дудник. Похвальный лист 1912 года.....	16
И. Сивопляс. Учащие и учащиеся.....	17
И. Сивопляс. Что написано у Баженова?.....	18
Н. Казаков. Новоильмовский самородок.....	20
И. Платонова. Васса Малова.....	22
К. Новеньков. Патрикеевская школа.....	24

Почётный гражданин

В. Кузьмин. Перед именем Учителя.....	26
---------------------------------------	----

Человек дела

Уроки Любичева.....	28
В. Кузьмин. Это и есть счастье.....	30

Прекрасное – рядом

Л. Слесарская. «Киселёвские зори».....	32
--	----

На срезе времени

Л. Нецветаев. «Тогда до азарта мы молоды были».....	34
В. Михайлова. Российское образование по-прежнему в цене.....	35
Л. Янушевская. Командировка во Вьетнам.....	36
М. Алексеева. Школьный библиотекарь – профессия творческая.....	40
О. Бородина, Е. Тырлыкшина. Дорогу осилит идущий.....	42

Взгляд

Ф. Троекуров. Куда подевались идеалы?.....	45
А. Стежкина. Куда ты, бабочка-душа?.....	46

К 120-летию А.А. Пластова

Т. Пластова. Юбилей мастера.....	48
А. Долматов. «Так я заделался пахарем, косцом, жнецом».....	50
В. Костягина. Дмитрий Архангельский: «Я счастлив, что его и моя судьбы были рядом».....	52

Конкурс

Отдел краеведческой
литературы и
библиографии

**Почтовые отделения Ульяновской области
начали досрочную льготную подписку
на второе полугодие 2013 года**

Стоимость подписки на 2 месяца – 67 рублей,
на шесть месяцев – 201 рубль

**По всем вопросам подписки на «Мономах»
можно проконсультироваться по телефону 41-04-32**

Темы номера:

Фото Павла Шалагина

День молодёжи в Ульяновске

Школа нашей судьбы.

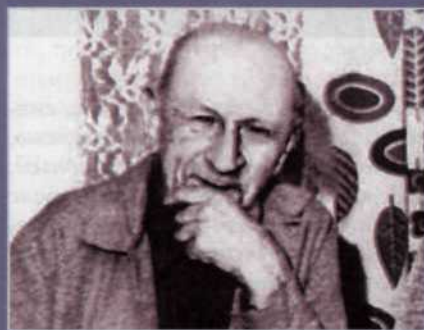
Образование –
вчера, сегодня, завтра

Ульяновская областная
научная библиотека
им. В.И. Ленина

Мы вправе гордиться...

Интервью с министром
образования
Ульяновской области

Уроки Любищева.

Лучшие годы –
в Ульяновске

Спаси и сохрани.

Страницы
духовного чтения

Мы вправе гордиться

Е.В. Уба

Интервью с министром образования
Ульяновской области Екатериной Уба

– О ЕГЭ говорят: это система блокирования творческого мышления у детей, приучающая к зубрёжке. Вы с этим согласны?

– Скорее, не согласна. Теперь, после четырёхлетнего проведения ЕГЭ, мы можем уже дать оценку этому новшеству. Современные задания, с которыми справляются наши учащиеся, не так уж и просты. При ответе на поставленные вопросы невозможно применить «зазубренные» знания. Это подтвердит каждый выпускник. Так, например, экзамен по обществознанию – первый по популярности после обязательных русского языка и математики, его в 2012 году у нас в регионе выбрали 68,4% выпускников. Выполнение задания требует опоры на текст, личный опыт, материал, изученный в курсе. В последние годы наблюдается усиление практической составляющей обществоведческой подготовки. Возрос уровень выполнения заданий – ответы обращены к социальным реалиям. Видно, что учитель при подготовке учащихся «настраивает» их на осмысление и анализ.

Но существуют задания, которые требуют обновления. В связи с введением новых образовательных стандартов будут происходить изменения и в государственной итоговой аттестации выпускников. Министр образования и науки Российской Федерации Дмитрий Ливанов подчёркивает необходимость совершенствования ЕГЭ: «Мы будем работать над тем, чтобы целью обучения в школе являлась не только хорошая сдача ЕГЭ, чтобы это было важным, но не единственным пунктом успешности».

– Вы – филолог по образованию. Как Вы относитесь к тому, что литература и история исключены из списка обязательных предметов ЕГЭ?

– Обязательными предметами, согласно приказу Министерства образования и науки РФ от 28.11.2008 № 362,

являются предметы «Русский язык» и «Математика». Экзамены по другим предметам выпускники сдают на добровольной основе по своему выбору. Безусловно, предметы «Литература» и «История» являются важными и для общества, и для самих выпускников. Поэтому разработчики заданий контрольно-измерительных материалов ЕГЭ даже по обязательному предмету «Русский язык» включают в вопросы информацию исторических событий и литературного творчества.

Отмечу, что за последние три года в Ульяновской области наблюдается повышение среднего балла участников ЕГЭ: по истории – на 2,3 балла, по литературе – на 7,2 балла. При этом предмет «История» в Ульяновской области сдают 27,37% выпускников от общего числа участников, что на 9,37% больше, чем в среднем по России, а по литературе больше на 1,96%.

Как филолог я поддерживаю планируемые нововведения, о которых говорил министр образования и науки Российской Федерации Дмитрий Ливанов: «...мы планируем ввести по некоторым предметам, например, иностранным языкам, истории, литературе, часть «говорение», т. е. проводить оценку того, как школьник умеет излагать свои мысли, отвечать на вопросы, формулировать тезисы». При приёме в вуз будет учитываться и средний балл аттестата.

– Как обстоит дело с патриотическим воспитанием в школах Ульяновской области?

– В вопросах патриотического воспитания молодёжи министерство образования Ульяновской области выделило приоритетные направления в работе. На первом месте – забота о ветеранах: организация шефской помощи, проведение встреч и уроков мужества с ветеранами, уход за памятниками и обелисками воинам-односельчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Мы проводим областной патриотический

– Екатерина Владимировна, спасибо, что согласились на интервью, и пусть оно будет не парадным, а острым и злободневным. Сейчас многие ругают современную систему общего среднего образования. Что Вы можете сказать в её защиту?

– В современном обществе процесс перехода экономики от индустриального к постиндустриальному этапу развития требует и новой парадигмы образования. У современной системы образования есть свои плюсы. Первый – это сохранение фундаментального научного ядра, которым всегда отличалось российское образование. Второй, не менее важный плюс, – поворот от школы передачи знаний к школе, проектирующей творческие способности личности. Именно поэтому в основе общего образования лежит системно-деятельностный подход, предполагающий широкое внедрение в практику обучения проектной и исследовательской деятельности. Третий плюс – это возвращение школе воспитательной функции, которая была практически утрачена за последние 20 лет, и четвёртый – сохранение преемственности в построении процесса обучения всех ступеней школы: начальной, основной и старшей.

марафон «Никто не забыт – ничто не забыто», который включает в себя акции: «Обелиски», «Ветеран живёт рядом», «Цветы Победы», «Письмо (открытка) ветерану». Участвуя в акции «Ветеран живёт рядом», школьники оказывают постоянную социально-бытовую помощь участникам войны, труженикам тыла и солдатским вдовам, детям войны, инвалидам, пенсионерам и просто одиноким людям в уборке придомовой территории, в обеспечении ветеранов водой, продуктами питания. В течение учебного года, особенно в Дни воинской славы и в преддверии Дня Победы, в школах проходят встречи с ветеранами, уроки мужества, «круглые столы», конкурсы сочинений, рисунков, творческих коллективов. Дети готовят ветеранам поздравительные открытки и поделки, праздничные концертные программы.

Другое приоритетное направление – развитие музейного движения. В образовательных учреждениях Ульяновской области действуют 278 музеев, 138 краеведческих комнат, 148 музейных экспозиций, стендов.

Патриотическому воспитанию школьников способствует деятельность в общеобразовательных учреждениях 177 патриотических объединений, в которых занимаются около пяти тысяч детей.

Реализация проекта «Воспитай патриота!» способствует формированию у школьников патриотических чувств на примере любви, уважения и гордости за свою малую Родину.

Среди значимых мероприятий программы патриотического воспитания – областной конкурс проектов школьных музеев на грант «Сохрани свою историю», патриотический марафон «Никто не забыт – ничто не забыто», месячник героико-патриотической и оборонно-массовой работы, акция «Подарок защитнику Отечества», областная агитационная колонна «С Днём Победы, ветераны!», областные военно-спортивные игры «Зарница» и «Орлёнок», фестиваль военно-патриотической песни «России жить!» и другие.

– Не секрет, что многим россиянам живётся нелегко. Как Вы относитесь к реформированию школы в направлении её коммерциализации?

– Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» гарантирует право обучающихся всех образо-

вательных учреждений на получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Стандарт общего образования направлен на обеспечение равных возможностей получения качественного общего образования. Платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансируемой за счёт средств бюджета.

Платные дополнительные образовательные услуги предоставляются с целью всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан. Они могут быть оказаны только по желанию обучающихся, а воспитанникам дошкольных учреждений и обучающимся общеобразовательных учреждений – по желанию их родителей. К таковым следует относить услуги, выходящие за рамки основной образовательной деятельности, предусмотренной государственными образовательными стандартами, и оговорённые в уставе образовательного учреждения.

– Соцопросы говорят, что в нашей стране теперь читают только 20% населения. Обращает ли внимание министерство образования Ульяновской области на эту проблему? Какая методическая работа ведётся в этом направлении?

– Мы с вами прекрасно понимаем, что чтение – это единственный способ освоения письменной информации (а мы живём в эпоху письменной культуры), способ освоения и профессионального, и бытового знания,

культурных ценностей и норм. Без чтения невозможно освоить юриспруденцию, физику, химию, экономику и все остальные науки, которые определяют сегодняшнюю жизнь. Приобщение детей, подростков, молодёжи и взрослого населения региона к чтению – это важнейший способ повышения культурной компетентности нации и главный механизм сохранения многослойной и многонациональной российской культуры и нашей симбирской идентичности. Для этого в регионе делается очень много.

У нас работает межведомственный план взаимодействия с общественными библиотеками, в рамках которого успешно реализуются масштабные мероприятия: библиотечный фестиваль «К чтению через игру», смотр профессионального мастерства «Мастерская детского чтения», конкурс юных дарований «Аленький цветочек», конкурс «Читаем всей семьёй». Проводятся акции как регионально, так и международного уровня, например, регион ежегодно принимает участие в Международном читательском марафоне «2012 секунд чтения "Читайте ради жизни"», а это более семи тысячи участников.

Традиционным стал областной праздник чтения, который проводится в рамках Международного месячника школьных библиотек и реализации областной программы развития детского чтения «СимбирЧит». На празднике собираются дети, родители, бабушки, дедушки, педагогическая и культурная общественность региона.

Фото Владимира Никитина

Мы стараемся продвигать чтение через различные проекты, акции, флешмобы и даже через социальные сети. Например, многие библиотекарки образовательных учреждений ведут странички, на которых обсуждают прочитанные произведения. И мы с гордостью можем констатировать, что количество участников и посещений на таких страницах растёт с геометрической прогрессией.

У нас есть положительные результаты, которыми мы можем гордиться. Дети Ульяновской области участвовали во Всероссийском проекте «Живая классика» и стали дипломантами данного конкурса. Ульяновская область приняла активное участие во Всероссийском фестивале «Русский язык – общенациональное достояние народов Российской Федерации» и была награждена сертификатом победителя в номинации «Регион, где лучше всего знают русский язык». На этом же фестивале наш регион стал в рейтинге третьим регионом по количеству участников, а значит, нашим детям и педагогической общественности это интересно.

Мы можем говорить и о других не менее значимых событиях и мероприятиях, которые живут в регионе. Все эти комплексные многоплановые действия способствуют достижению главной цели – вовлечению детей и юношества в Ульяновской области в активное чтение, способствующее всестороннему развитию личности. А это значит, что отрицательная статистика чтения – это не про нас!

– Борется ли министерство образования Ульяновской области за сохранение школ в глубинке? Что для этого делается?

– Вопрос сохранения сельской школы актуален на сегодняшний день. Мы с вами прекрасно понимаем: нет школы – нет села.

В образовательном пространстве России 68,9% школ – сельские, в Ульяновской области их 69,4%.

В настоящее время идёт процесс сокращения численности сельских школ, их реорганизации, укрупнения. В связи с общим уменьшением количества обучающихся сеть общеобразовательных учреждений в 2012 году по сравнению с 2011 годом сократилась на 8 школ и 1 филиал.

Из общего количества школ области, расположенных в сельской

местности, 16,5% – малокомплектные, но речи об их закрытии не идёт: мы ставим задачу сохранения малокомплектных школ там, где это необходимо, и выделяем дополнительное финансирование. Создаём в сёлах филиалы базовых школ, находящихся в более крупных населённых пунктах, используем механизмы дистанционного образования. На сегодняшний день 77 общеобразовательных школ области работают с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Сельские школы закрывать без учёта мнения жителей запрещается – говорится в законе «Об образовании». Такое решение можно принимать только при наличии положительного заключения специальной комиссии.

В рамках реализации комплекса мер по модернизации системы общего образования в нашей области созданы 52 базовых образовательных учреждения. В прошлом учебном году на их развитие направлены средства в объёме 83297 тысяч рублей. В сельские школы приобретено и поставлено 35 676 единиц оборудования. В 2013 году реализация комплекса мер продолжится.

– Если верить данным ЮНЕСКО, в России наблюдается снижение интеллектуального уровня молодёжи. Можно ли говорить о снижении потенциала ульяновских школьников?

– В апреле 2012 года в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации проводилось международное исследование образовательных достижений обучающихся 9-х классов PISA 2012. В нём участвовали 4399 учащихся 9-х классов из 227 классов 208 образовательных учреждений 42 регионов России. Школьники выполняли тестовые задания по областям математической грамотности, естественнонаучной грамотности и читательской компетентности. В данном исследовании приняли участие 72 ученика общеобразовательных учреждений Ульяновской области. Лучшими стали МОУ основная общеобразовательная школа села Волынщина Кузоватовского района (результат школьников в части выполнения заданий по математике – 44%, что на 1% больше, чем по России) и МБОУ СОШ № 69 г. Ульяновска (результат по чтению – 57%, что на 3% больше среднероссийского показателя).

Интеллектуальный уровень учащихся Ульяновской области подтверждают и результаты ЕГЭ. Ежегодно увеличивается количество участников ЕГЭ, набравших 100 баллов: в 2009 году их насчитывалось 16 человек, в 2010-м – 17, 2011-м – 27, 2012 году – 31 человек.

Считаю, что мы вправе гордиться интеллектуальным потенциалом школьников региона, которые ежегодно становятся победителями и призёрами Всероссийской олимпиады школьников. 71 школьник Ульяновской области стал победителем и призёром её заключительного этапа. Все 14 победителей и призёров Всероссийской олимпиады школьников 2012 года награждены Грантом президента Российской Федерации в размере 60 и 30 тысяч рублей соответственно.

Мы не только гордимся достижениями учащихся нашей области, но и осуществляем поддержку одарённых детей в регионе. 1 января 2012 года вступил в силу закон Ульяновской области «О мерах социальной поддержки талантливых и одарённых обучающихся, студентов, аспирантов...», которым предусмотрены 14 видов именных Губернаторских стипендий. Победители и призёры, учителя и научные руководители, подготовившие их, награждаются премией губернатора области в размере от пяти до семи тысяч рублей.

Кроме того, победители и призёры Всероссийской олимпиады, обучающиеся в школе, получают стипендию имени Ильи Николаевича Ульянова в размере 2 и 1,5 тысячи рублей. С 1 сентября 2012 года учителя и научные руководители, подготовившие ребят, ежемесячно получают 3 и 2 тысячи рублей соответственно.

– Выходит, поощряются не только учащиеся, но также и их педагоги?

– Именно так. Да и основной акцент в кадровой политике в сфере образования в Ульяновской области сделан на материальном поощрении и социальной поддержке учительства, поощрении лучших учителей, привлечении в общеобразовательные учреждения молодых специалистов.

– Спасибо, Екатерина Владимировна. Успехов Вам на педагогическом поприще и больших побед на самом главном фронте.

Учителю

Не трудно ли тебе, учитель, на твоей долгой и оправдываемой тобой же дороге? Не трудна ли тебе тяжесть осознания своей гражданской ответственности? А, может быть, она почётна? И не забыл ли ты всё это?

Многим из вас поклониться в ноги надо, и в своей собственной душе, бездонной, страшной бездонностью, мы признаём Вашу нравственную чистоту, если хотите – святость.

Мы, взрослые сейчас, до сих пор оцениваем Вас из своего детства – не объективны! Но как берегаем мы своё детство, эту чистую страну, так и берегаем Вас в нём, и уже отдельно – Вас.

А что важнее для нас было тогда? Предмет ли, огромный мир, непонятный, но влекущий, отвоёвываемый метафизично, и поэтому предмет отодвигался, предмет шёл резко через Вас? Кто знает! Но роль Ваша никогда и никем не преуменьшалась, да только осознаёте ли Вы свою единственность, и потому важность для детей?

Учитель... Не может один человек быть, не может стать им в одиночку, не может осилить уровень культуры, не взяв ничего от другого человека. И только потому у нас есть школьные учителя, есть свои школьные учителя, есть просто учителя – на всю жизнь.

Это одна из великих ценностей человека: приобретение взгляда на жизнь, жизненная концепция... Не может один человек стать!

И тысячу раз: не трудно ли тебе, учитель? И не забываешь ли ты, что человек сильнее обстоятельств, ведь именно к этому призывает высокое искусство? А что же тобой-то движет в действительности? Когда работаешь ты не за страх, а за совесть? К чему любовь у тебя? К детям? Что главное в тебе? В твоей учительской профессии, не самой благодарной, не самой престижной? Что то главное, которое не позволяет и не позволит разменять твою работу – твою жизнь, главное, которое приводит и приводит в педагогические вузы убеждённых в своём выборе людей?

Это главное – духовного порядка, это главное затрагивает сущность всех нас, но не обедним ли мы это неосторожным словом?

Анатолий Марасов

Фото Владимира Никипина

О своих учителях — с любовью

Элеонора Денисова,
кандидат филологических наук

Всегда подтянутая, с прямой спиной и гордо посаженной головой, на высоких каблуках, с тщательно уложенными волосами, со спокойными, внимательными серыми глазами, которые, казалось, видят тебя насквозь, — такой запомнилась мне Надежда Владимировна Селеневич, директор 3-й женской школы (бывшая гимназия) г. Ульяновска. Она же преподавала тогда (в 1950–1951 гг.)

психологию в нашем выпускном 10-м классе. Психология как-то неожиданно и ненадолго появилась в школьной программе и была предметом «несерьёзным» (один урок в неделю). Однако мы сразу полюбили этот предмет, потому что его вела Надежда Владимировна, всеобщая любимица и вообще — королева в нашем восприятии. Нам нравился сам её облик, манера держаться, одеваться, говорить, способность быть одновременно царственной и простой, доступной. Хотелось быть похожей на неё.

Я была самой страстной её поклонницей, и она, вероятно, чувствовала это, как-то выделяла меня, нередко беседовала со мной на самые разные темы, и каждый разговор был для меня радостным событием и оставлял след в моей душе.

Однажды у нас был классный час, посвящённый девичьей скромности, на котором Надежда Владимировна делала доклад. Девчонки злобно посмеивались надо мной, уверяя, что мне достанется за остриженные косички и подвитые кончики волос (причёска «валиком»).

Надо сказать, что требования к внешнему виду у нас в школе были самые строгие: всегда коричневая форма, белый воротничок, чёрный, а по праздникам белый фартук. В таком виде мы и аттестат получали и только после этого могли переодеться в светлые нарядные платья. У всех были косы, о косметике тогда и не помышляли. Я, честно говоря, побаивалась, что Надежда Владимировна упрекнёт меня в необычной для наших девочек причёске, но она вдруг ко всеобщему удивлению привела меня в пример как образец скромности. Девочки запротестовали, помняв мои злосчастные косички, а она сказала, что причёска у меня аккуратная, невызывающая, и вообще, дело не в ней, а как я себя веду: учусь на «отлично», много читаю и знаю больше других, но никогда не заношусь, не считаю себя лучше других, всегда и со всеми приветлива. Я смутилась, оценка показалась мне завышенной, но я решила, что постараюсь в будущем оправдать её. И действительно старалась.

И психологию я навсегда любила, впоследствии прочла много специальных научных работ в этой области, а решив поступать в аспирантуру, колебалась, что выбрать из двух любимых предметов. Выбрала литературу. А психология стала моим хобби.

Вскоре Надежда Владимировна вернулась в Ленинград, свой родной город, из которого эвакуировалась в годы войны. Я училась в институте в Москве, но связь с любимой учительницей не оборвалась. Я писала ей часто, и она отвечала, давала добрые советы. Однажды я на пару дней приезжала к ней в гости в Ленинград, и мы много говорили о чём-то очень важном для меня — мне нужен был именно её совет. Постепенно связь истончилась и оборвалась, в чём я очень себя виню. Сейчас многое бы отдала, чтобы иметь возможность хоть раз услышать её спокойный, уверенный голос, увидеть всё понимающие и всё принимающие глаза.

Сергей Петров,
доцент Ульяновского
государственного университета

Спервого по десятый класс я училась в школе № 1 Ульяновска. Моей любимой учительницей была Майя Григорьевна Каменская. Она преподавала у нас историю и вела исторический кружок. Всегда сердечная, внимательная, умела разглядеть в учениках личность — она оказала на меня сильное влияние. Её критика была мягкой, но действовала сильнее окрика.

Другим моим наставником был Игорь Николаевич Полосухин. Интеллигентный человек, интеллектуал, музыкант — очень яркая личность, пример для подражания. Он меня «подобрал» и занимался русским языком совершенно бесплатно. Игорь Николаевич преподавал в 4-й школе, потом уехал учиться в Москву, защитился и позже преподавал в пединституте иностранную литературу.

Не могу не назвать Валентину Михайловну Петровскую, мою учительницу музыки. Она давала уроки игры на фортепиано и входила в круг старой интеллигенции. Это были знатоки и ценители музыки, искусства — они повлияли и на меня. Я очень благодарен Валентине Михайловне — с ней я был связан духовно. В 1994 году мы вместе отмечали её 85-летие, а вскоре она ушла из жизни.

С благодарностью вспоминаю соседку Людмилу Дмитриевну Левандовскую — она тоже была моим воспитателем, и Сергея Львовича Сытина — это пример учёного, патриота, и Лидию Ивановну Каторгину — педагога от бога. Много, много замечательных учителей было в моей жизни.

Игорь Жарков,
директор Издательского дома
«Мозаика»

Учителей в моей жизни было много, но я помню каждого. С особенной теплотой вспоминаю первую учительницу Раису Фёдоровну Кулишову, человека высокой степени культуры. Всегда аккуратно одетая, ровная и строгая, и в то же время доброжелательная и внимательная. Спустя столько лет я помню её лицо, даже морщинистые руки, помогающие мне правильно писать мелом буквы на доске.

Помню заслуженного учителя Российской Федерации, преподавателя русского языка и литературы Юлию Степановну Данильченко, которая поставила мне за итоговое сочинение в девятом классе не «пять с плюсом», а «шесть» – за литературное изложение, и «кол» за пунктуацию. В итоге у меня твёрдая советская «тройка» по русскому языку, которая позволяет править тексты от сегодняшних «отличников».

Вспоминаю школьного военрука Геннадия Ивановича Кабанова, который заметил моё стремление к победам и назначил капитаном школьной спортивной команды.

После школы, год до армии, я училась в Саратове по специальности, которая сейчас называется «системный администратор», а тогда – «специалист по ремонту и обслуживанию ЭВМ». Там судьба свела меня с Любовью Анатольевной Печерской. Она стала для нашей группы второй мамой. Приезжая в город моей юности, я обязательно с ней встречаюсь, мы постоянно общаемся в соцсетях.

Сейчас понимаю, за что я безмерно благодарен своим учителям: за неравнодушие и высокую степень причастности к моей судьбе.

Ирина Колоткова,
главный редактор ТРК «Репортёр»

Я отвергаю любую критику «застойной педагогики СССР» и не считаю это парадоксом. У меня, выпускницы сильной идейной школы им. Кашкадомовой, много любимых учителей, о которых я вспоминаю с нежностью. Это первая учительница Валентина Николаевна Невинская, которая уехала позже в Армению, на родину мужа. Это классный руководитель Людмила Владимировна Чалова, миниатюрная бойкая альпинистка, муза химии. Главным в жизни она считала добро и учила нас этому... как-то ненавязчиво. Сама трагически погибла от рук злодея.

Это Ольга Андреевна Шунина, биолог, которая на первом уроке семейной психологии рассадила нас, подростков, по парам и буквально «поженила» одноклассников, которые до этого конфликтовали друг с другом. Так зародилась школьная дружба – крепкая и настоящая.

Это физик Дмитрий Михайлович... Каюсь, не учила физику, не любила, но навсегда запомнила объяснение процесса диффузии: опоздала на урок, зашла в класс и услышала: «Итак, Ирина стоит около двери, но через минуту-две Денисов на задней парте почувствует запах её духов... Это процесс взаимного проникновения молекул вещества и молекул воздуха, и через определённое время аромат из точки А достигнет точки В». С тех пор уроки физики мне показались интересными.

Мы любили школу искренне, потому что она была центром общения учеников и педагогов, при всей советской идеологии и партийной руководящей силе. Это не мешало общему азарту на сборе макулатуры и металлолома! Не забыть, как репетировали «цыганочку» и кадрили с фигурами для конкурса художественной самодеятельности! А самостоятельное конструирование национального наряда Казахской республики (по жребью досталась классу эта республика) для фестиваля дружбы народов. Это было весело, интересно, «в тренде», как бы сегодня отчитались чиновники от образования. Дискотеки школьные проходили в конце 80-х уже под знаком свободы, но исключительно без алкоголя и тем более наркопрепаратов: наш класс, например, активно устраивал чаепития с собственной выпечкой, мы рисовали стенгазету с шаржами, писали стихи и придумывали целые спектакли...

Но главный педагог жизни, любимый, настоящий – это Хмарский Сергей Иванович. Я собиралась поступать на факультет иностранных языков в педагогический, видела себя переводчиком с английского. А в 9 классе к нам в школу пришёл учитель русского языка и литературы Хмарский, и всё перевернулось! Его уроки стали открытием. Он не брал указку и не писал на доске, а усаживался на стол, болтал ногами и... спорил с нами! Спорил, размышлял, учил думать, высказываться и, главное, иметь своё мнение! Почему история в «Войне и мире» Толстого становится семейной хроникой? Кто герой времени, а кто – маленький человек? В чём романтика поэзии и как найти в лирике философию? Мы стали читать запоем и программные произведения, и всё, что выходило за рамки утверждённого списка! А когда в 1986-м грянула перестройка, журнал «Огонёк» на уроках Сергея Ивановича стал для нас свежим воздухом: мы на равных говорили с учителем о судьбе страны!

Тогда я поняла, что свяжу свою жизнь со словом, языком, литературой, потому что эта страсть стала моим вторым «я», и учёба на филологическом факультете далась очень легко. Спасибо Вам, Сергей Иванович!

Фото Сергея Ойкина

Ульяновск.
Памятник И.Н. Ульянову на ул. 12 Сентября.
Скульптор М. Манизер, архитектор И. Рожин

Дело его жизни

В своей многолетней деятельности в должности инспектора, а затем директора начальных народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов уделял большое внимание поездкам по городам, сёлам и деревням этого обширного многонационального края. Он месяцами пропадал в самых отдалённых от губернского центра уездах и волостях, повсюду, по словам А.И. Ульяновой-Елизаровой, «насаждая, ревизуя, реформируя школы». «Это, — писала она, — стало делом его жизни, в которое он вложил все свои силы и всю энергию, которое он выполнял с большой любовью и со свойственной ему настойчивостью».

Цели поездок были самые разнообразные: осмотр школ, проведение переводных и выпускных экзаменов учащихся, сходов крестьян и съездов учителей, вопросы открытия, строительства и улучшения работы народных училищ, укрепления бюджета и авторитета учебных заведений, внедрения новых методов преподавания, повышения педагогического мастерства учителей и многое другое.

Передвигаться по населённым пунктам Симбирской губернии в условиях 1870–1880-х годов было довольно сложно, а порой и опасно. Препятствовали плохие дороги, разливы рек, частые эпидемии, сильные морозы, отсутствие лошадей, особенно в ненастное время, так что Илья Николаевичу зачастую приходилось платить за лошадей двойную и даже тройную плату. Он не считался с отсутствием хороших дорог, надёжного транспорта, с капризами погоды, со слабым своим здоровьем.

«Бывало, сидишь, — вспоминал В.Н. Назарьев, — в тёплой покойной комнате, прислушиваясь к нестерпимому завыванию метели, гуляющей по степному раздолью, ставни скрипят, в стёкла мечет крупными хлопьями снег. Но вот под самым окном прозвенел колокольчик, я уже в прихожей, рад гостю, а передо мной, весь занесённый снегом, с обледенелыми бакенами и посиневшим от холода лицом, стоит инспектор (И.Н. Ульянов. — **В.В.**). Начинаются заботы о том, чтобы скорее обогреть и успокоить путника, но тот, как ни в чём ни бывало, быстро ходит по комнате, расправляя свои окоченевшие члены, а сам уже заводит разговор о школьном деле, о своих наблюдениях, надеждах и продолжает свой рассказ во время чая, обеда, вечера... Он никогда не озлоблялся и не впадал в уныние, а такую выносливость и силу может дать только одна безграничная, доходящая до самозабвения преданность делу».

А вот что вспоминал учитель А.Л. Волков: «Одиннадцать часов ночи. Я сижу за столом в уютной тёплой комнате, исправляю ученические тетради и в минуты отдыха думаю, как жутко быть в такую погоду «на лоне природы». В это время слышу неистовый стук в уличную входную дверь, выскакиваю в сени, говоря сам с собой: «И кого это чёрт несёт!». И в ответ из-за двери слышу: «Кто в такую погоду может мыкаться по свету, кроме вашего директора — Ульянова, только без провожатого злого духа?..». Я был очень смущён и огорчён репликой некстати, но смущение моё скоро рассеялось. Илья Николаевич,

всегда гуманный и ровный, только посмеялся над нашим неожиданным разговором за дверями. Мы преспокойно занялись чаем и разговором о наших общих делах – о школе, об учителях и о нашей школьной работе».

Известная писательница М.С. Шагинян многочисленные поездки И.Н. Ульянова по школам называла «незаметным подвигом», «просветительскими походами».

В каких же конкретно городах, сёлах и деревнях Симбирской губернии побывал И.Н. Ульянов за 16 с лишним лет своей работы, сколько раз и когда именно приезжал он в каждый такой населённый пункт? Суждений на этот счёт много, и все разные. Автор много лет специально занимался разработкой этой темы. Используя всю совокупность сохранившихся источников, автор на основании подлинных архивных документов и имеющейся литературы составил список населённых мест Симбирской губернии, в которых когда-либо побывал И.Н. Ульянов, с указанием даты каждого его приезда. Было установлено, что за 16 лет работы в Симбирской губернии он осмотрел 784 школы в 193 населённых пунктах, в том числе 538 школ были осмотрены в период 1870–1880 годов и 246 училищ – в 1881–1885 годах.

Анализ списка показывает, что не все населённые пункты губернии Илья Николаевич посещал с одинаковой периодичностью. Почти ежегодно приезжал он с осмотром школ в уездные города: Алатырь, Ардатов, Буинск, Карсун, Курмыш, Сенгилей и Сызрань, а также в село Промзино Алатырского уезда и слободу Канава под Симбирском, по восемь раз побывал в школах сёл Порецкое Алатырского уезда и Печёрское Сызранского уезда; по пять раз – в училищах селений: Атяшкино Буинского уезда, Каменка и Ходары Курмышского уезда, Новое Никулино Симбирского уезда и Усолье Сызранского уезда; по четыре раза – в сёлах Кошки и Новосёлки Буинского уезда, Анненково и Тагай Симбирского уезда и Усинское Сызранского уезда.

В поездках И.Н. Ульянов исключительно много времени уделял непосредственно осмотру народных училищ. В своём первом отчёте он так изложил взгляды, которыми руководствовался при осмотре школ:

«Имея в виду преимущественно учебную часть и приёмы преподавания в училищах, я желал узнать, каких результатов достигла школа в деле обучения и, вместе с тем, ознакомиться с деятелями народного образования, как с педагогической стороны, так и относительно их усердия и добросовестного выполнения принятых ими на себя обязанностей. Знакомление с учителями дало мне возможность указать некоторым из них на улучшенные приёмы преподавания, в особенности при первоначальном обучении чтению и письму, заявить им моё желание стремиться, по возможности, к чтению разумному и осмысленному и всеми силами стараться изгнать из школ механизм чтения. С этой целью я советовал преподавателям объяснять каждое слово, непонятное ученику, как можно нагляднее...

По поводу занятий арифметикой я рекомендовал учителям брать задачи из жизни, применяясь преимущественно к тем ремёслам, которые развиты в данной местности, обращать особое внимание не на умственное счисление с объяснением всех способов, облегчающих счёт в уме, и, наконец, приучать учеников навыкам на счётах.

...При обозрении школ я собирал сведения о нуждах их во всех отношениях. На недостаток учебных пособий указывали мне преподаватели, и я делал заметки с целью удовлетворять, по возможности, этим нуждам.

Что же касается до нужд школ в материальном отношении, то я обращался к местным волостным и сельским властям и убеждал их принять с своей стороны меры к устройству училищ относительно помещения их и посильного материального обеспечения преподавателей».

«За время моей работы, – вспоминала народная учительница В.В. Кашкадамова, – Илья Николаевич редкий день не был у меня в школе: слушал мои уроки, делал замечания и давал сам образцовые уроки».

«Я от него, – писал учитель А.А. Волков, имея в виду И.Н. Ульянова, – получил много такого, что не дала мне (Порецкая учительская. – В.В.) семинария. Под его руководством приобрёл много знаний и нашёл путь к сердцу ребёнка. Илья Николаевич привил мне истинные качества

педагога: любовь к детям, бодрость духа, терпение, сочувствие, самообладание, энтузиазм». «Ревизия Ильи Николаевича, – отмечал многолетний учитель Промзинского двухклассного училища Алатырского уезда Р.А. Преображенский, – всегда памятна гуманным, сердечным отношением его к учителю, простой душевной беседой, которая обуславливалась глубоким его пониманием трудности учительства; потому он всегда старался окрылить учителя, поднять его энергию».

Во время посещения школ И.Н. Ульянов интересовался состоянием помещений, классной мебели и библиотеки, качеством преподавания, отношением педагогов к своему делу и другими вопросами. Предметом его особого внимания были методы преподавания, результаты учебной работы, отношение местных крестьян и властей к школе, пути устранения выявленных недостатков и развития учебного заведения.

Попечитель Казанского учебного округа П.Д. Шестаков, непосредственный руководитель И.Н. Ульянова, докладывал в министерство народного просвещения о том, что симбирский инспектор во время осмотра школ «тотчас же делает распоряжения об устранении замеченных в училищах недостатков». В самом деле, в одних селениях Илья Николаевич просил и убеждал власти перекрыть крышу, утеплить потолок в школах, в других – проконопатить стены, исправить забор или изгородь, сделать форточки в окнах, в третьих – поправить крыльцо, фундамент, отремонтировать помещение и построить новое... Его слова и предложения, как правило, не расходились с делами. В этом была сильная сторона его инспекторской деятельности. К этому он настойчиво приучал уездных инспекторов. К работе по обследованию школ И.Н. Ульянов активно привлекал членов уездных училищных советов: В.Н. Назарьева, А.И. Алатырцева, В.Л. Персиянинова, Ф.А. Знаменского, А.П. Каханова и других, отчёты которых по осмотру школ публиковались в «Симбирских губернских ведомостях» и «Симбирской земской газете».

К составлению отчётов по осмотру школ И.Н. Ульянов относился в высшей степени добросовестно,

Бюст И.Н. Ульянова у здания УлГПУ. Скульптор А. Ключев, архитектор Н. Медведев

подробно описывая каждую из них, отмечая сильные стороны и недостатки школьной жизни, намечая пути дальнейшего развития образования. Эти отчёты являются сейчас для нас ценным первоисточником истории многих школ.

Во многих сёлах и деревнях И.Н. Ульянов выступал на сходах и убеждал местных крестьян и сельские власти отремонтировать школьное помещение или построить новое здание, отвести бесплатно десятину земли или выделить нужные средства для открытия новой школы. Крестьянин села Ходары Курмышского уезда Е.Е. Нагаев вспоминал: «Созвали сельский сход. В общественной караулке, где происходил сход, за столом рядом с сельским старостой Трофимом Карповичем сидел человек с широкой лысиной на голове и светлыми пуговицами на одежде. Он приветливо улыбнулся и приглашал стариков сесть. Это был, как объявил сельский староста, инспектор народных училищ Илья Николаевич Ульянов... Он говорил, что детей надо учить грамоте, для этого надо открыть школу. Он объявил, что на открытие школы в этом селе есть разрешение министерства; говорил он мягко, душепроницательно. Его речь очень понравилась крестьянам, они согласились открыть школу... Крестьяне попросили Илью Николаевича оказать содействие в исходатайствовании леса для школьного

здания. Ульянов согласился. Позднее выяснилось, что Илья Николаевич ездил в Сурское лесничество».

О роли И.Н. Ульянова в открытии первого в Симбирской губернии двухклассного образцового училища в селе Промзино Алатырского уезда вспоминал его заведующий и учитель Р.А. Преображенский: «Для этого он предпринимал несколько поездок в Промзино для расположения крестьян к открытию двухклассного училища. Затруднение в открытии училища происходило из-за несогласия крестьян уступить в распоряжение училища десятину земли для училищного сада, что обязательно было для них согласно инструкции о двухклассных училищах. Наконец Илья Николаевич убедил крестьян, и училище было открыто 12 сентября 1874 года».

Всего при И.Н. Ульянове, по нашим сведениям, в 1870–1885 годах в Симбирской губернии было открыто 250 школ (52 в городах и 198 – в сельской местности) и построено 262 новых собственных школьных помещения. Полный поуездный перечень открытых и построенных народных училищ опубликован. Нами же установлено, что только в сельской местности одной Ульяновской области до наших дней сохранились здания 20 школ, открытых или построенных за годы деятельности Ильи Николаевича, некоторые из них по-прежнему используются по своему прямому назначению. Эти здания представляют

исторический интерес как полноценные памятники истории и архитектуры нашего края, материальные памятники неустанным трудам И.Н. Ульянова по развитию народного просвещения симбирского Поволжья.

К сожалению, история школ Симбирской губернии, в которых бывал И.Н. Ульянов, изучена, за редким исключением, очень слабо. Только в некоторых открытых им школах установлены мемориальные доски и памятники-бюсты выдающегося народного просветителя, созданы музеи, отдельные стенды, уголки и альбомы. Однако давно назрела необходимость создания специального научно-исследовательского учреждения (лаборатории или Центра) по изучению и пропаганде идейно-педагогического наследия И.Н. Ульянова, чтобы объединить усилия учёных и краеведов, учителей, работников отделов и управлений образования и института повышения квалификации учителей, сотрудников архивов и библиотек, музеев и общественных организаций. Только тогда работа по изучению и пропаганде наследия И.Н. Ульянова будет эффективной и успешной.

Владимир Воробьёв,

краевед, лауреат
ульяновской областной премии
«За заслуги в области
региональной историографии»
2012 года

Здание училища в с. Промзино (Сурское), построенное И.Н. Ульяновым

Учителя великого педагога

Заслуги Ивана Яковлевича Яковлева в деле просвещения народов Поволжья широко известны. Понятно, отчего в душе юноши-сироты родилось страстное желание открыть своему бедному народу дорогу к знаниям. Но кто натолкнул его на глубокие мировоззренческие выводы о единственно возможном пути познания истины и правды? Кто был духовником и учителем Яковлева? Кто помог ему почувствовать и оценить недостижимую красоту Священного Писания – да так, что Иван Яковлевич смог передать эти краски в своих переводах?

Попытаемся ответить на эти вопросы.

Своими учителями и благодетелями Иван Яковлевич Яковлев считал многих симбирян. Он умел быть благодарным, потому что судьба его не баловала: родился в бедной семье, рано остался сиротой. На воспитание его взяла чувашская семья Пахоминых. Честные, работающие люди, они приобщили мальчика к труду и научили по-доброму относиться к людям. Трудился от зари до темна, но из нищеты не могли выбраться, жили впроголодь. У Пахоминых в холодной постройке лежал в корзине идол Ириха – злого духа. На него молились, его просили избавить от горя и несчастий. В других домах тоже были божки, на которых молились чувашки. Но духи эти никого не избавили от нищеты и болезней. Скот подыхал, дети умирали в младенчестве. Наблюдая за жизнью земляков, Яковлев пришёл к выводу: где язычество, там бедность и неграмотность – православные люди больше тянутся к культуре и просвещению.

Позже, когда юноша учился в Бурундуках на землемера, он жил в семье Мушкеева, где царил здоровый православный дух, и ещё больше укрепился в убеждении, что нужно повышать образование и культурный уровень, верить в Бога.

Первым духовником и наставником Ивана Яковлева стал отец Алексей Баратынский, служивший законоучителем в Бурундуковском училище. Иван часто обращался к нему за духовным и отцовским советом. Баратынский разглядел в пылком юноше большого педагога и миссионера, и он же, когда Иван Яковлев заработал первые деньги (за землемерные работы в имении Косинского),

посоветовал ему ехать в Симбирск поступать в гимназию.

Позже отец Алексей станет главным помощником и советчиком Яковлева в переводах церковнославянских текстов на чувашский язык, в подготовке азбуки и других книг. Отношения учителя и ученика перерастут в дружеские и растянутся на долгие годы.

Яковлев не раз говорил, что ему везло на людей, и эти замечательные люди помогли ему открыть в Симбирске чувашскую школу.

В Симбирске он познакомился с семьёй Глазовых. Общества Иван избегал (очень стеснялся своего бескультурья), а сюда приходил с удовольствием. Глазовы относились к нему как к сыну, научили хорошим манерам, приобщили к театру и музыке. В свой дом они приглашали только лучших воспитанников гимназии, привлекали их к участию в домашних спектаклях и музыкальных вечерах, к чтению вслух произведений мировой классики.

Поразили Яковлева книги, которые он увидел в доме на этажерке, и юноша бросился их читать. Это Достоевский – «Преступление и наказание», Гончаров – «Фрегат "Паллада"», Тургенев и Лев Толстой...

Дочь Глазовых, Александра Ардалионовна, была очень образованной девушкой. Играла на рояле, в совершенстве владела языками: французским, немецким, английским. Много путешествовала за границей. Конечно же, она не могла не сразить сердце гимназиста, но своих тайных чувств Иван не посмел выдать, и постепенно пылкая влюблённость переросла в дружбу.

Он уехал в Казань и поступил в университет. Молодые люди переписывались. Александра помогала Яковлеву, приняв на себя заботы о Симбирской чувашской школе.

В Казани Яковлев встретил педагога, который перевернул его жизнь. Это был Николай Иванович Ильминский – человек редкого ума, высокой духовности и необычайной порядочности. Он преподавал в Казанском университете (после окончания Казанской духовной академии некоторое время преподавал там же, позже – почётный член Казанской духовной академии, член-корреспондент Академии наук).

С первой встречи Ильминский произвёл на Яковлева сильнейшее впечатление. Он был полиглотом и свободно говорил на всех восточных языках. «Мне языки Богом посланы», – говорил Николай Иванович. На самом деле он обошёл все мусульманские страны: Египет, Турцию, Палестину, Ливан – и всё пешком, опираясь на палку! Синод командировал его на Восток для изучения языков и древних памятников. Однажды в Турции один религиозный фанатик хотел убить миссионера, но потом сказал: «Что-то удерживает меня убить тебя, неверный».

«На чужбине я побывал в разных православных монастырях, – рассказывал Николай Иванович, – имел счастье быть у Гроба Господня в Иерусалиме. В первый день Святой Пасхи в храме было так тесно, что иерусалимский патриарх провёл меня в алтарь через Царские врата. Но самый большой подарок Господа – это встреча с Феофаном Затворником. Трогательный, тонкий человек –

Николай Иванович Ильминский

монах Феофан. Мы с ним очень подружились». Ильминский признавался, что встреча с монахом стала для него судьбоносной.

Николай Иванович переводил тексты Священного Писания на татарский язык. Работая над переводами, он старался сохранить старославянскую певучесть Псалтири и добился-таки того, что псалмы звучали, как песня. Он радовался как ребёнок, когда слышал, что старокрещёные татары поют переведённые им псалмы как народные песни.

Яковлев специально снял жильё рядом с квартирой Ильминского, которая стала настоящим центром изучения фонетики тюркских языков. Иван подолгу наблюдал за работой Николая Ивановича над текстами и старался как можно глубже постичь тайны греческого и церковнославянского, а также тюркских языков. Под влиянием учителя Яковлев сам начал переводить Евангелие от Матфея на чувашский язык. Работа не шла, но примером для него был Николай Иванович: стараясь достичь точности и совершенства перевода, Ильминский всегда сравнивал греческие, латинские и французские тексты.

Николай Иванович вёл обширную переписку и получал несколько десятков писем за неделю. Сколько раз он писал обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву против распространения среди татар светского турецкого образования! Он был убеждён, что светские, неверующие националисты представляют опасность для государства, в то время как традиционные мусульмане миролюбивы и великодушны.

Осенью 1870 года Иван Яковлевич начал работу над составлением алфавита, в котором учитывались специфические звуки чувашского языка. Итогом стал алфавит из 47 букв. Он оказался сложен для детей, и Яковлев решил его сократить. Позже Яковлев максимально приблизил чувашский алфавит к русскому, оставив 37 букв: 33 русские и 4 буквы «с щетинами» (чёрточка над буквой, обозначающая мягкость гласного звука).

В 1872 году были изданы перевод книги «Начальное учение православной христианской веры» с татарского языка и «Букварь для чуваш», который стал официальным учебником. На титульном листе значилось: «Букварь, религиозно-нравственные наставления и молитвы и избранные места из Священного Писания».

После окончания университета в 1875 году Иван Яковлевич Яковлев получил должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. В его ведение входила и созданная им Симбирская чувашская школа. С 1871 года школа стала получать ассигнования от казны, а с августа занимала собственное здание и была признана Центральной чувашской школой с правом подготовки учителей для сельских начальных школ.

Яковлев по-прежнему оставался близким другом семьи Ильминских. Ему нравилась тёплая атмосфера дома, душой которого всегда была супруга Николая Ивановича Екатерина Степановна. Она была добрым ангелом и соратником мужа: взяла шефство над питомцами миссионерского приюта, которым он руководил, помогала с переводами. У супругов Ильминских не было своих детей — они воспитывали троих детей, оставшихся сиротами после смерти друга-миссионера Бобровникова.

Незаметно для Ивана Яковлевича приёмная дочь Ильминских Катенька выросла и превратилась в прекрасную, умную девушку. Правда, он по-прежнему относился к ней как к ребёнку, но всё чаще делился с Катей педагогическими идеями и планами. Иногда ходил с ней в оперу и даже там пытался рассказывать юной спутнице о чувашской школе, о проблемах обучения инородцев. Она слушала его с неподдельным интересом, не скрывая восторга.

Однажды — это было в 1877 году — Яковлев остался ночевать в кабинете Ильминского, и учитель отважился на открытый разговор. Его монолог выглядел примерно так:

— Ты, Иван Яковлевич, многого уже достиг, хотя тебе нет ещё и 30-ти лет. Создал алфавит — теперь чувашский язык из устного стал письменным. И должность у тебя большая: инспектор чувашских школ Казанского учебного округа. Пора подумать о женитьбе. Тебе нужна не просто жена, а соратница.

Яковлев согласно закивал головой и признался, что хотел бы иметь жену-соратницу, как у Ильминского.

— Ты не можешь не догадываться, к чему я веду этот разговор, — продолжил Николай Иванович. — Катенька Бобровникова и её братья воспитываются в нашей семье с младенчества, они для нас родные. Мы воспитывали их, как воспитывали бы своих собственных детей, и вложили в них свои мысли и чувства. Я уверен, что Катя будет такой же идеальной женой и другом, какой все эти годы была для меня Екатерина Степановна.

Яковлев был растерян: он действительно относился к Кате как к другу и не более... Но учитель сумел его убедить:

— Любовь — не страсть, а труд и борьба. Представь такую картину: стоит человек на пустынной земле и мечтает о прекрасном саде. Что он должен делать для осуществления своей мечты? Правильно: трудиться!

Женитьба на 17-летней Екатерине Бобровниковой сделала Яковлева не только счастливым мужем и отцом, но и подарила преданного друга и соратника. Благодаря супруге Яковлев смог открыть при чувашской школе в 1878 году женское отделение, заботы о котором полностью легли на Екатерину Алексеевну.

А Иван Яковлевич продолжал заниматься любимым делом. В 1890 году он добился реорганизации Центральной чувашской школы в учительскую с шестилетним сроком обучения. За 28 неполных лет заведования чувашскими школами (1875–1903 гг.) им было открыто около 400 сельских министерских и земских чувашских школ, в которых почти исключительно работали бывшие ученики и ученицы Симбирской учительской школы.

Переехав в Симбирск, Яковлевы построили дом, в котором первый этаж заняла их семья, а на втором расположились классы. Для строительства дома и других построек требовались деньги, и семья жила в долг. К окончанию строительства долг составил почти девять тысяч рублей — огромная по тем временам сумма. Она могла быть и больше, если бы по высочайшему повелению Яковлеву не выдали три тысячи рублей за прежние постройки Симбирской школы. Позже был построен ещё и каменный флигель, предназначенный под помещение мастерских. Строился он украдкой, без ведома министерства, на случайные гроши.

Ни одного упрека не слышал Иван Яковлевич от жены: Симбирская чувашская школа стала для них общим делом. Иногда лишь Катенька весело бурчала: «Тянешь из дома всё, что можно: и жалование, и пенсию — приходится занимать на мелкие расходы по трёшнице».

Покончив со строительными делами, Яковлев взялся излагать систему обучения и воспитания иногородцев в специальной докладной записке. За основу он взял принципы, которые ранее в устной форме высказывал его учитель — Н.И. Ильминский.

Во-первых, обучение детей должно вестись на родных языках, а для этого нужны учебные пособия на родном языке: буквари, книги для чтения, Закон Божий.

Во-вторых, русский язык надобно изучать с использованием учебников на родном языке.

В-третьих, учителя должны иметь качественное педагогическое образование и быть искренне православными.

И ещё очень важно: надо обучать в школах девочек! Вопреки российским законам, считать возможным совместное обучение юношей и девушек в средних и высших учебных заведениях.

Яковлевы подняли троих детей: Алексея, Николая, Лиду. Двоих схоронили. И так же, как Ильминские, помогали осиротевшим детям: в селе Болховское Курмышского уезда умерли в 1910 году священник Н.А. Воскресенский и его супруга, сиротами остались четверо детей. Дом Яковлевых стал для них родным. Девочек Юлю, Маню и Валю

определили в Симбирское епархиальное училище, младшего Володю — в духовную семинарию.

Интересно письмо Екатерины Алексеевны, адресованное сыну Алексею в Москву, где она увлечённо пишет о своих воспитанниках:

«Вчера мы праздновали день ангела Манички Воскресенской. Было 5 девиц и 6 кавалеров: 5 человек семинаристов и Володя. Устроили вечеринку — пели, играли и танцевали. Маня и Юля играли на рояле, а потом их заменяли семинаристы на гитаре и балалайке. Было очень, по-видимому, весело и разошлись около 12 часов. Ужин вышел не очень обильный, так как я не знала заранее, сколько их будет, но кое-что набрали. Был пирог с рыбой, жареный лец, колбаса, кета, сыр, пирожные трёхкопеечные и 2 бутылки вина да 3 бутылки лапшинской воды. Десерт: орехи двух родов, конфеты трёх родов и яблоки с апельсинами. Десерт кушали хорошо, а ужинали плохо. Сама я за ужином не сидела, так как боялась стеснить гостей, думала, что барышни одни лучше угостят кавалеров, а оказалось, что барышни занялись только собой, а кавалеры процеремонились и ели совсем мало, так что половина закуски осталась...»

Один из гостей, семинарист 6-го класса, видимо, с Маней не только хорошо знаком, но и смахивает на жену. С ним она всё время танцевала, сидела, гуляла, рядышком садилась пить чай и ужинать, и во время игр только к друг другу и обращались...

Юлинька была со всеми безразлична, она так худа, бледна, такая жалкая, что ей, видимо, не до женихов. Юлинька очень милая, очень скромная, тихая и деликатная. Маня бойкая, очень самостоятельная и властная...» (г. Симбирск, 1910 год).

К этому времени сын Алексей учился в Московском университете. Он очень беспокоился за мать, которая столько сил отдаёт чужим детям, и отца упрекал в том, что тот не бережёт сил, слишком увлекается планами развития просвещения. На подобные упреки Иван Яковлевич отвечал вопросом: «В чём же тогда смысл жизни человека?»

Яковлев последовательно настаивал на изучении родного языка. Он был убеждён: язык умирает только вместе с создавшим его народом,

и требовать, чтобы родной язык народом был забыт, равносильно требованию смерти этого народа!

С 1872-го по 1917 год на чувашском языке было издано около 700 наименований книг, основную часть которых составляла переводная литература. Были изданы Новый Завет и Псалтырь на чувашском языке, «Книга для чтения» Толстого, стихи и сказки А.С. Пушкина, другие классические произведения.

«Грамота — основа всего, — говорил И.Я. Яковлев. — Грамота даст возможность чувашу хорошо изучить русский язык и другие европейские языки, покончит с невежеством и предрассудками, выведет наш народ из нищеты».

Яковлевы вынуждены были покинуть Симбирск в 1922 году. Последние годы они жили в семье старшего сына Алексея в Москве. Екатерина Алексеевна сердечно ухаживала за больным мужем. Она пережила его на шесть лет. Их могилы находятся рядом на Ваганьковском кладбище.

Ольга Шейпак

«Будьте дружны между собой, избегайте мелких счётов и распрей, помните о великом завете Спасителя: любите и ненавидящих вас, и твёрдо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения».

Из завещания И. Яковлева чувашскому народу

Открытие памятника И.Я. Яковлеву. Скульптор В. Нагорнов. 2006 год

Фото Сергея Ойкина

Благородный пансион образовался не вдруг. Его история началась с декабря 1815 года, когда дворянство губернии собралось на выборы и избрало М.П. Баратаева симбирским уездным предводителем дворянства на XII-е трёхлетие. За два года до выборов князь Баратаев вернулся в Симбирск после почти четырнадцатилетнего отсутствия в губернии. Вместе с молодой женой Александрой Николаевной (урожд. Чоглоковой) и двухлетней дочерью Елизаветой он поселился в родовом имении – селце Баратаевка.

Князь вернулся на родину отставным офицером, прошедшим почти всю первую русско-французскую кампанию 1806–1807 годов и участвовавшим во многих кровопролитных сражениях с неприятелем. Из-за тяжёлого ранения он не мог продолжать воинской службы, и в феврале 1809 года после длительного лечения вынужден был выйти в отставку в чине штабс-ротмистра с мундиром и пенсионом полного жалования.

По возвращении в Симбирск в самое короткое время он был «взыскан благосклонностью» гражданского губернатора князя А.А. Долгорукова, вице-губернатора Н.П. Дубенского и местного дворянства, которое 24 декабря 1815 года избрало князя в симбирские уездные предводители. А через некоторое время на дворянских выборах, проходивших 24 января 1820 года, подавляющим большинством голосов он был избран губернским предводителем. На этих должностях князь Баратаев больше тридцати лет исполнял свои обязанности с честью и достоинством, забывая, можно сказать, себя и детей своих, которых у него было восемь.

1815-й год начался радостным событием – возвращением в родные края защитников Отечества – участников всенародной войны. 23 февраля и 4 марта Симбирск встречал первое и третье отделения своего ополчения. «Какими чувствами наполнены были сердца жителей при виде детей, братьев, родных, соотечичей, после долговременной разлуки возвратившихся с поля брани и чести!» – сообщали об этом событии «Казанские известия».

Под влиянием этого дворянские выборы 1815 года – первые выборы после Отечественной войны – проходили в атмосфере чрезвычайного

Благородный пансион

Копия плана, составленного Симбирским Дворянским обществом для уездного предводителя дворянства.

На копии плана дома, купленного дворянством для пансиона, отчётливо видна заверяющая надпись: «Князь Михаил Баратаев и Архитектор Коринфский». Публикуется впервые

Князь М.П. Баратаев

Полный текст: Князь Михаил Баратаев и Архитектор Коринфский

«И я не хочу умереть, не основав сего полезнейшего заведения...» – такие слова 15 января 1824 года написал в письме к Николаю Михайловичу Лонгинову, статс-секретарю императрицы Елизаветы Алексеевны (супруги императора Александра I), князь Михаил Петрович Баратаев. Они касались учреждения в Симбирске при губернской гимназии «давнего желаемого» им «пансиона для самых бедных дворян», который, по признанию князя, «очень, очень нужен».

патриотического воодушевления от победы русского оружия над французским. Так, по предложению только что назначенного симбирским гражданским губернатором Николаем Порфирьевичем Дубенским собравшиеся на выборы дворяне единодушно решили, что в изыскание благодарности императору необходимо «возобновить Храм Симбирского Троицкого Собора, посвятив оный имени Св. Александра Невского». Дворяне планировали пристроить к существующему храму два придела, в одном из которых поместить полковую церковь бывшего Симбирского ополчения, как «Памятника чести, славы и чрезвычайных происшествий времени (войны 1812 г. – Е.Б.)». В нём же проводить в определённое время поминовение о воинах, сложивших свои головы «за Веру, Царя и Отечество». Сразу же была пожертвована сумма в 50 000 рублей, которую и вручили курировавшему строительство собора губернатору Н.П. Дубенскому вместе с помощниками – губернским предводителем

дворянства А.Ф. Ермоловым и известным судьёй А.А. Столыпным.

Только что избранный уездный предводитель дворянства князь Баратаев перед Дворянским собранием поставил вопрос об учреждении в Симбирске особого благотворительного учебного заведения для детей дворян самого бедного состояния. Особенно для тех, «коих родители были убиты или ранены в прошлую Французскую Кампанию, с содержанием их одеждою, пищею на подобие воспитывающихся при Шляхетских кадетских корпусах». Агитируя дворян на пожертвования, М.П. Баратаев писал: «Многие, нося на себе почтеннейшее Титло Благородного Дворянства, по крайней бедности своей оставаясь на всю жизнь в самом жалостном состоянии без образования и воспитания, пребудут навсегда более ко вреду, чем к пользе для Отечества и дворянского сословия». Поэтому и важно было предоставить бедным дворянам, вернувшимся с полей битв ранеными, и семьям, потерявшим в Отечественной войне 1812 года своих кормильцев,

способ, обеспечивающий приличное воспитание и образование их детей. Данное предложение М.П. Баратаева было единогласно принято, и в протоколе Дворянского собрания появилась запись: «завести в Губернском городе Пансион».

Решение о создании пансиона в 1815 году было принято, и вскоре была объявлена подписка. Денежная сумма на заведение пансиона направлялась в Симбирский приказ общественного призрения. До 1820 года ни о количестве пансионного капитала, ни о приращении его Дворянскому собранию известно не было. Лишь 24 января 1820 года на собрании дворян М.П. Баратаев предложил перевести сумму, собираемую на учреждение пансиона, из Приказа общественного призрения в Дворянское собрание в распоряжение губернского предводителя. Вопрос о передаче пансионной суммы губернатор барон А.П. Умянцев решил положительно.

Капля камень точит

Шли годы. Подписка на учреждение пансиона для детей беднейших родителей приносила незначительные средства, в результате чего дело его открытия, что называется, висело на волоске. Князь Баратаев предпринимал всевозможные действия к увеличению пансионного капитала. Для этого он многократно связывался с уездными предводителями, лично встречался со многими из почётнейших особ, как в губернии, так и в двух столицах, во время которых пояснял необходимость подобного заведения для губернии. Благодаря его стараниям дело создания пансиона неспешными шагами подвигалось вперёд, и к 17 января 1829 года пансионная сумма увеличилась до 30 000 рублей. Это дало дворянству, собравшемуся на выборы на XVI-е трёхлетие, возможность приступить к исполнению своего предположения. Несмотря на видимый недостаток денежных средств, М.П. Баратаев всё же решил приступить к устройству пансиона в надежде на то, что открытие его, очевидная польза от него и несомненное попечение о воспитании детей побудят дворянство Симбирской губернии к пожертвованиям. Тем более что незадолго до этого, 18 сентября, в Симбирске на имя гражданского

губернатора было получено предписание управляющего министерством внутренних дел об учреждении по высочайшему распоряжению императора Николая I пансионеров при гимназиях.

Планы М.П. Баратаева состояли в следующем. Он считал, что нужно будет, во-первых, купить дом поблизости с гимназией, что уже на тот момент было исполнено. Во-вторых, поместить в нём первоначально десять пансионеров дворянства самого беднейшего состояния и преимущественно сирот от 10- до 14-летнего возраста, обеспечив их всем нужным для содержания по примеру казённых учебных заведений. В-третьих, при своём личном попечительстве поручить их надзор опытным надзирателю и инспектору. И, наконец, включить их в число обучающихся при здешней гимназии или уездном училище (в зависимости от уровня их познаний, обнаруженного при экзаменационных испытаниях). Уездные предводители, зная материальное положение и нужды проживающих во вверенных им уездах дворян, должны были представить списки детей, чтобы выбрать из них десять человек для поступления в пансион.

Избрание воспитанников из предложенных кандидатур состоялось 12 октября на общем собрании прибывших к раскладке рекрутской повинности уездных предводителей и депутатов от дворянства. После чего Баратаев 17 октября письменно обратился к попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину с предложениями симбирского дворянства по учреждению пансиона и просьбой разрешить его открытие. Мусин-Пушкин поставил в известность министра народного просвещения Карла Ливена.

Однако по новому уставу учебных заведений, высочайше утверждённому 8 декабря 1828 года, пансионы при гимназиях учреждались при условии, что число желающих вступить в него будет составлять, по крайней мере, двадцать человек. Министр народного просвещения вынес этот вопрос на обсуждение во время заседания Главного правления училищ 7 августа 1830 года. На нём были рассмотрены вполне обоснованные доводы князя Баратаева, который считал: «Если же изъявлено будет согласие ныне на

Благородный пансион при гимназии. Симбирск. Конец XIX века

открытие сказанного пансиона, то дворяне среднего состояния Симбирской губернии, удостоверяясь личным посещением, что начальство пансиона обращает внимание на нравственное, умственное и физическое образование воспитанников, без сомнения с удовольствием поместят в пансион детей своих в качестве пансионеров или полупансионеров». В противном случае, если всё же не разрешат открытие пансиона, то неминуемо встанет вопрос, что же с этими десятью избранными делать: «Лета, способные для образования, пройдут, и они вместо того, чтобы получить надлежащее воспитание соделаются полезными себе и своему сословию, должны быть жалким бременем и для себя и для общества».

Несмотря на то, что, главное правление училищ пришло к выводу, что «открытие пансиона при Симбирской гимназии ныне позволить не можно». Но поскольку дворянство уже назначило сумму на содержание десяти избранных воспитанников ещё 12 октября 1829 года, оно заключило: «Симбирское благородное сословие может ныне уже соединить их для жительства в купленном доме и посылать их учиться в гимназию; но заведению сему не называться Благородным пансионом, а Благотворительным Учреждением Симбирского благородного дворянства и состоять оному, подобно частному учебному заведению, в полном ведении и управлении губернского предводителя дворянства. Когда же в сие заведение представятся ещё 10 пансионеров, тогда Министр народного просвещения, по получении о том донесения, примет по своему усмотрению дальнейшие меры к открытию Пансиона».

После рассмотрения на заседании главного правления училищ вопроса о симбирском пансионе потребовался ещё почти год. Только тогда замысел дворянства смог осуществиться.

25 июня 1831 года, в день рождения Николая I, «Благотворительное Учреждение Симбирского благородного дворянства» – воспитательное заведение для 10 детей беднейших дворян – с подобающе торжественностью было открыто.

Однако на этом князь Баратаев в своём желании учредить собственно гимназический пансион не остановился. 16 мая 1832 года он просил собравшихся со всей губернии депутатов от дворянства рассмотреть его предложение, чтобы проценты от оборота в долг выдаваемой дворянской суммы поступали на нужды благотворительного учреждения для дальнейшего складывания прочного пансионного капитала.

Вскоре дело о создании пансиона при губернской гимназии увенчалось успехом.

Разрешение о преобразовании благотворительного учреждения в гимназический пансион последовало 28 декабря 1833 года.

Утром 18 февраля 1834 года в сопровождении надзирателей воспитанники благотворительного учреждения симбирского благородного дворянства отправились в Кафедральный собор к обедне, которую по данному торжественному случаю совершал

архимандрит Казанский и Симбирский о. Анатолий. По окончании её духовенство и высокопоставленные чиновники в лице губернатора, вице-губернатора, некоторых уездных предводителей дворянства и многих дворян «под знаменем хоругвь» совершили шествие из собора в дом благотворительного учреждения, где по совершении молебствия с водосвящением «воспето было многолетие Государю Императору и всей Августейшей фамилии». Затем состоялось заседание Педагогического совета под председательством Почётного попечителя гимназии князя М.П. Баратаева, который открыл его речью о цели и пользе учреждения при гимназии благородного пансиона. После секретарь Совета, старший учитель латинского языка Любим Круглов зачитал два отношения попечителя Казанского учебного округа: первое – от 22 декабря 1833 года о согласии управляющего министерством народного просвещения С.С. Уварова на преобразование благотворительного учреждения в гимназический пансион; другое – от 9 января 1834 года о высочайшем благоволении императора симбирскому дворянству и губернскому предводителю дворянства за пожертвование для учреждения

пансиона при гимназии. Затем были произнесены речи старшим учителем словесности Сергеем Андреевичем Тресвятским и законоучителем священником Александром Любимовым. Заседание кончилось общим пожеланием успехов в достижении цели, а со стороны Почётного попечителя гимназии «обнадеживанием с постоянным ревностным усердием стремиться, как и всегда, ко всему, что только может служить к пользе Государственной и Отечества».

Таким образом осуществилась давнишняя мечта князя Баратаева.

В заключение необходимо отметить, что город Симбирск созданием благородного пансиона при гимназии всецело обязан пожертвованиям дворянства всей губернии. Но без личного активнейшего участия и заинтересованности в данном учебном заведении князя М.П. Баратаева, думается, пансион не состоялся бы. Только его инициатива, умелое руководство, неисчерпаемая энергия и упорство явились залогом осуществления предположенной дворянством цели.

Елена Беспалова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 12-11-73002

Похвальный лист 1912 года

Культура оформления почётных грамот и похвальных листов в России начала XX века была очень высока. Эти документы изящно и изысканно выполнены. С их помощью в царской России напоминали широкому населению о знаменательных датах. Так, в 1912 году министерство народного просвещения заказало похвальные листы для учащихся в честь 100-летнего юбилея войны 1812 года. В центре листа оставлено место для текста о награждении, вверху портреты Александра I, М.И. Кутузова, знаменитых полководцев Отечественной войны 1812 года. Здесь же указаны места военных действий, изображены сюжеты и сцены кровопролитных батальей. Слева русские войска, справа – французы.

Такой похвальный лист в 1912 году был выдан ученице церковно-приходской школы села Троицкий Сунгур Анне Гавриловне Красновой. До поры до времени он хранился в семье её внука А.В. Казакова, позже – в школьном музее села. Этот документ вдохновил учащихся на краеведческое исследование и участие в конкурсе «Краеведческая находка года-2012».

О награждённой отличнице Анне известно немного. Родилась она в

1900 году в Троицком Сунгуре, училась в церковно-приходской школе. Вышла замуж за Аблаева. Выростила троих детей, работала в колхозе за трудоводни. Никаких пособий за мужа, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной, не получала. Кроме похвального листа сохранилась и её Библия в красивом переплёте с металлическими застёжками. Трое из её пяти внуков и поныне проживают в родном селе.

На конкурс Ульяновского краеведческого музея похвальный лист своей прабабушки А.Г. Красновой представила ученица 8 класса Троицко-Сунгурской школы Новоспасского района Ульяновской области Ольга Жоголева. Работа учащихся сельской школы отмечена грамотой.

Наталья Дудник,

руководитель музея
Троицко-Сунгурской школы

Александра Васильевна Суперанская, доктор филологических наук, профессор, признанный знаток русских имён и фамилий, – добрая гостья конференций, проводимых Музеем-заповедником «Родина В.И. Ленина». Симбирск-Ульяновск для неё – особое место. Здесь родилась и училась её мама Юлия Михайловна, здесь жил и работал её дед Михаил Фёдорович Суперанский (1864–1930), разнообразно одарённый человек, литератор, краевед, первый биограф писателя И.А. Гончарова.

Судьбе этой замечательной семьи были посвящены доклады, прочитанные Александрой Васильевной на Сытинских чтениях. Семья покинула город в 1915 году. Потом были революция, скитания, нужда, аресты, война, блокада...

«Симбирский период был для Суперанских самым плодотворным. Тогда они формировались как личности», – пишет Александра Васильевна. С особым чувством посетила она в октябре 2010 года школу-гимназию № 3. В симбирской Мариинской женской

Фото автора

гимназии учились её тётя Нина Михайловна и мама Юлия, здесь и закладывались те самые «симбирские нравственные устои».

Среди семейных реликвий, переданных Александрой Васильевной в фонды Музея-заповедника, – фотографии педагогов Мариинской женской гимназии и выпускниц 1915 года, когда окончила учёбу Нина Михайловна Суперанская. Мы видим Александра Кузмича Яхонтова, известного педагога и краеведа, автора книги «Симбирские люди в Отечественную

войну (1812–1912)». Щёголем смотрится преподаватель рисования и его методики Сергей Викторович Гранкин... Недаром Юлия Суперанская окончит в Ленинграде Академию художеств и изобразительное искусство станет её основной профессией. «Француженка» Лидия Ипполитовна Брюно заложила знания французского семье Суперанских так основательно, что их хватило не только Нине и Юлии, но и их дочерям Н.С. Орловой и А.В. Суперанской.

Иван Сивопляс

Вглядимся в фотографии. Этих милых гимназисток, этих талантливых педагогов симбирской Мариинской гимназии впереди ждало ещё немало жизненных испытаний. Но нравственные устои, глубокое и правильное воспитание наверняка помогли им преодолеть многое...

Преподаватель
рисования Сергей
Викторович Гранкин

Преподаватель
географии Александр
Кузмич Яхонтов

Преподаватель
французского Лидия
Ипполитовна Брюно

Буравик Ревекка

Канкрова Юлия

Кестер Софья

Смолина Наталья

Сченкович Мария

Антонова Антонина

Из фондов Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

Что написано у Баженова?

«Что написано у Баженова?», «А вы Баженова смотрели?», «Это я у Баженова прочитал, но там, к сожалению, только сведения до 1900 года»...

Эти и подобные фразы я помню очень и очень давно, и без них не обойтись ни одному любителю симбирской старины. Справочник «Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года», подготовленный преподавателем Симбирской духовной семинарии Николаем Ивановичем Баженовым и изданный в 1903 году в типолитографии А.Т. Токарева, давно стал классикой и вошёл в золотой фонд литературы, посвящённой истории нашего края.

В 2008 году увидело свет фундаментальное исследование московских историков-архивистов, члена Союза писателей России Геннадия Мельничука и Натальи Степановой «Храмостроительство и ономастика православных храмов Симбирской губернии в начале XX века», глубокий и основательный разбор «Статистического описания...». «В процессе работы возник вопрос об авторе книги — Н. Баженове. Сведений о нём не оказалось ни в Ульяновской-Симбирской энциклопедии», ни в других изданиях», — писал Г.А. Мельничук.

Именно по его просьбе мы с Антоном Юрьевичем Шабалкиным обратились тогда к архивным документам и литературе, чтобы выяснить что-то о личности Николая Ивановича, совершенно незаслуженно забытой. В год, отмеченный 140-летием выдающегося педагога и краеведа, хотелось бы напомнить о нём потомкам.

Николай Иванович Баженов родился в 1873 году в Вологодской губернии, в семье священника. На сохранившемся фотопортрете 29-летнего педагога, одетого франтом, с подкрученными длинными усами, удивительно различимы черты русского северянина — и даже, кажется, мягкий, «окающий» говор, выделявший его из прочих учащихся. В 1898 году Николай Баженов со степенью кандидата богословия окончил Императорскую Казанскую духовную академию и около года преподавал во второй-классной церковно-приходской школе на родной Вологодчине, видимо,

ожидаая открытия более подходящей для учёной степени и карьерных устремлений вакансии.

27 августа 1899 года последовал приказ обер-прокурора Святейшего синода об определении Н.И. Баженова помощником инспектора в Симбирскую духовную семинарию. Здесь Николай Иванович прослужил до 1918 года, вплоть до момента, когда учебное заведение было закрыто большевиками. За неполных два десятилетия своей педагогической деятельности Н.И. Баженов преподавал самые разноплановые предметы: Священное писание, словесность, математику, догматическое богословие, философию, новые и древние языки. В 1902–1906 годах Николай Иванович преподавал арифметику

Н.И. Баженов.
Фото начала XX века

и географию в Симбирском епархиальном женском училище. В 1909 году он стал заведовать фундаментальной библиотекой семинарии.

Вскоре по назначении молодой инспектор взялся за нелёгкий и кропотливый труд, заслуживший признательность потомства. Плодом его явилось издание в 1903 году справочника, снабжённого подробным географическим указателем. В объёмистый

Симбирская духовная семинария. Открытка начала XX века

том «Статистического описания...» вошли сведения о почти семи сотнях храмов, украшавших города и веси Симбирской губернии.

«Книга не случайно была издана в то время, когда епархию возглавлял один из самых просвещённых и интеллигентных архиереев — епископ Симбирский и Сызранский Никандр (с 1895 по 1904 годы). «Статистическое описание...» являлось приложением к «Симбирским епархиальным ведомостям» за 1903 год. А именно при Никандре, с 1896 года, стала издаваться неофициальная часть «Симбирских епархиальных ведомостей», где публиковалось много материалов об истории и текущем состоянии храмов и приходов», — пишет А.Ю. Шабалкин.

Эта деятельность входила в общее русло просветительского и издательского дела Русской православной церкви, указывает Г.А. Мельничук: «В каждой губернии выходили епархиальные ведомости, в которых на рубеже XIX и XX веков стали появляться исторические материалы о прошлом храмов и сёл. В 39 губерниях были выпущены историко-статистические описания епархий, содержавшие сведения о храмах, приходах, населении и другие интересные факты».

Справочник Н.И. Баженова был организован по географическому принципу. Каждый отдельный сжатый очерк содержал сведения о времени постройки и строителях церкви, о числе прихожан и учебных заведений в приходе. Сообщалось, из какого материала возведён храм, сколько деревень входит в приход, в каком расстоянии находится церковь от губернского города и от ближайших церквей. Значение труда Николая Ивановича трудно переоценить. Ведь после десятилетий советской власти сотни храмов сохранились только на страницах баженовской книги.

В декабре 1912 года коллежский советник (штатский полковник) Николай Иванович Баженов стал штатным преподавателем «логики, психологии, начальных оснований и краткой истории философии и дидактики» в Симбирской духовной семинарии. Его годовое жалование составляло 3204 рубля (к слову сказать, симбирский полицмейстер

Дом Н.И. Баженова

получал «всего-то» 1000), а на груди и шее поблёскивали ордена Святого Станислава и Святой Анны, Святого Станислава 2-й степени. В 1913 году сорокалетний педагог начал строить собственный дом на Старом Венце, а супруга Мария Ивановна родила в том самом 1913 году ему третьего сына, Игоря! Семейная идиллия, человеческое счастье — кажется, что именно в знак этого счастливый родитель заказал изукрасить деревянные наличники над окнами своего новёхонького дома резными веночками.

При этом Николай Иванович не понаслышке знал и с большим сочувствием относился к нуждам и положению «простого» сельского духовенства. Но как возвысить голос за униженных и оскорблённых не просто педагогу — чиновнику на государственной службе? Николай Иванович остроумно обходил цензурные препоны. В «Симбирских епархиальных ведомостях» регулярно печатались его обзоры иностранной печати. В рассказах о мытарствах сельских священников-кюре в католической Франции православные батюшки из симбирской глубинки безошибочно угадывали себя.

В новом доме на Старом Венце Николаю Ивановичу довелось пережить два значительных светлых события своей жизни. В ноябре 1914 года Государь император удостоил его чина статского советника. В июле 1915 года у супругов Баженовых родилась дочь Мария.

Что случилось потом, когда в тихий Симбирск пришла советская власть и Старый Венец стал улицей Пролетарской? — Бог весть. Одно радует и даёт некоторую надежду на счастливое окончание жизненной повести педагога: в двух увесистых томах «Книги памяти жертв политических репрессий» нет сведений на Баженова Николая Ивановича, 1873 года рождения, из семьи священников...

Сто лет исполняется дряхлеющему домику семьи Баженовых на Старом Венце, памятнику архитектуры. Деревянные веночки на наличниках «оригинального образца деревянного жилого дома эпохи модерна», как значится в справочниках, кажутся памятью о замечательном человеке.

Иван Сивопляс,
научный сотрудник ГИМЗ
«Родина В.И. Ленина»

Фото автора

Новоильмовский самородок

Чувашский народ может гордиться тем, что из него вышло немало людей, ставших знаменитыми благодаря своему вкладу в общее развитие нашей многонациональной Родины. Один из них – учёный-математик, педагог Павел Миронович Миронов.

Павел Миронович Миронов родился 3 ноября 1861 года в селе Ново-Ильмовый Куст Убеевской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район Татарстана) в бедной крестьянской семье, обитавшей в глинобитной лачуге. Мироновы едва сводили концы с концами – перебивались с хлеба на квас.

Уже с восьми лет Павел пошёл батрачить на сельских богачей: ухаживал за скотиной, работал в огороде, убирал конюшню. За труды получал сущие гроши. Из одежды у него были лишь латанные-перелатанные рубашки и штаны.

Село Ново-Ильмовый Куст было бедное – всего несколько каменных домов. В одном из них, сохранившемся до сих пор доме Вассияровых, сейчас расположен магазин хозтоваров. По праздникам далеко над полями разносился звон колоколов сельской церкви, при которой существовала и школа – в маленькой сторожке. Далеко не все крестьяне спешили отдать сюда своих детей. Обычно в ней было всего семь-восемь учеников. Среди них и Павел Миронов, пожалуй, самый прилежный и смыслённый.

Ему повезло. Во время инспекторской поездки в Ново-Ильмовый Куст И.Я. Яковлев в 1871 году разглядел в десятилетнем заброшенном и больном крестьянском мальчике задатки будущего талантливого математика.

В книге И.Я. Яковлева «Воспоминания» есть такие строки: «Припоминаю воспитанника Симбирской чувашской школы чуваша Павла Миронова, поступившего в школу после того, как я нашёл его заброшенного, с паршами на голове. Взяв мальчика из сожаления его положению в школу, я отмыл его, сам не раз водил его

П.М. Миронов,
математик и педагог

в баню, а коросту его на голове сам лично соскабливал руками, чем и излечил его от этой болезни. Миронов выказал выдающиеся способности по математике, так что впоследствии обратил на себя внимание учёного мира своими математическими трудами».

В 1879 году Павел Миронов закончил Симбирскую чувашскую школу. При этом по девяти предметам обучения из десяти получил отличные оценки. Его оставили в Симбирске

преподавать арифметику чувашским детям.

Молодой учитель проработал здесь два года, затем – школа села Матаки, потом Шемурша (ныне районный центр Чувашии). После уроков Павел вместе со своими учениками проводил время в наблюдениях за природой. Он преподавал ботанику и одновременно готовился к поступлению в Оренбургскую учительскую семинарию: собирал гербарии, читал научно-технические

журналы, писал научные труды по математике. В 1884 году Миронов закончил семинарию с золотой медалью и получил право преподавать в городских училищах.

В том же году его направили преподавателем арифметики и геометрии в трёхклассное училище города Оренбурга. В тот период Павел Миронович заинтересовался энтомологией, начал изучать флору окрестностей Оренбурга, собрал богатейший гербарий. Попечитель Оренбургского учебного округа Д.И. Михайлов с интересом наблюдал за научными занятиями молодого педагога, а затем пригласил его на совместную работу по систематизации растительного мира. Однако в 1891 году Д.И. Михайлов скоропостижно скончался, а новый попечитель округа И.Я. Ростовцев в июне 1892 года перевёл Миронова в Уфу на должность преподавателя арифметики и геометрии в городском уездном училище. В июле 1901 года его назначили директором Уфимской гимназии. В том же году он стал учителем-инспектором в городском трёхклассном училище.

В 1905-м Миронов побывал во Франции, Швейцарии, Австро-Венгрии, где встречался со многими европейскими учёными. По возвращении из заграничной поездки его ждало повышение по службе. Попечитель Оренбургского учебного округа Н.А. Бобровников по ходатайству И.Я. Яковлева перевёл Миронова в город Уральск на должность инспектора народных училищ и одновременно директором городского училища. Здесь жили переселенцы из разных концов России и казахи-кочевники. Школ было мало. За пять лет работы Павла Мироновича в Уральской области было открыто пять школ, оснащённых всем необходимым. Он организовал издание ежемесячного журнала, на страницах которого печатались не только материалы по вопросам педагогики, истории, но и сказки, басни для детей. В то же время Павел Миронов основал общество взаимопомощи учителей, а сам являлся его постоянным почётным членом. Жизнь в разъездах, многокилометровые пешие переходы во время проведок школ в степных районах, по свидетельству его жены О.В. Мироновой (1876–1946), утомляли его и не могли не сказаться на его здоровье.

В 1912 году Миронов вышел в отставку и возвратился на постоянное

жительство в Уфу. Однако продолжал заниматься математикой – писать специальные статьи, публиковаться в журналах. Всю свою жизнь Павел Миронов посвятил математике. Он – автор более десяти учебников, по достоинству отнесённых к числу лучших и переиздававшихся неоднократно. Среди них такие, как «Геометрия. Курс для городских училищ», «Арифметика. Системный курс целых чисел и десятичных дробей». Как учёный-математик он работал в области теории чисел, пытался доказать теорему Ферма. Г.И. Комиссаров вспоминает: «...а по ночам он, когда члены семьи спали, работал над решением великой теоремы выдающегося французского математика Ферма (Фермахта). Об этой работе Павел Миронович говорил, что, по его мнению, теорему он решил без применения высшей математики, но ему нужно проверить решение...». Миронов был участником многих международных состязаний по математике и даже был удостоен специальной премии Французской Академии наук за оригинальные решения труднейших задач по математике. В то же время Павел Миронович не прекращал и занятий по биологии. Можно сказать, что он их перевёл в практическую плоскость: недалеко от станции Чишны он приобрёл небольшой участок земли, устроил на нём огород, разбил цветник и посадил фруктовые деревья. Однако воспользоваться плодами своих трудов ему не пришлось: во время революции и гражданской войны и сад, и хозяйство были разорены.

П.М. Миронов был также музыкантом, прекрасно пел и играл на скрипке, которую сам изготовил, будучи учеником Симбирской чувашской школы, и хранил её до конца своей жизни, гармонизировал чувашские народные песни и на их основе сочинил «Чувашский марш» для духового оркестра.

В 1918 году Миронова пригласили в город Уральск на должность заведующего областным отделом образования, но из-за пошатнувшегося здоровья он предложение отклонил. Его цель – открыть среднее учебное заведение по подготовке учителей для работы с чувашскими детьми. Благодаря усилиям Миронова, а также других деятелей культуры, проживавших в Уфе, в 1918 году в Уфе открылась Чувашская учительская семинария. Её возглавил П.М. Миронов и оставался

Священник К.П. Прокопьев со своим сыном, товарищем Павла Миронова

её директором до самой своей смерти. Умер Павел Миронович 20 сентября 1921 года, похоронен в Уфе.

Ученик Ивана Яковлевича Яковлева Павел Миронов был достоин своего учителя – не жалея сил, трудился он на благо своего народа и навечно остался в его памяти.

Об известном учёном-математике Миронове, родившемся и выросшем в селе Ново-Ильмово, в Дрожжановском районе Татарстана знают хорошо. В сельской Новоильмовской средней школе есть стенд, посвящённый ему. Когда-то в советское время по маршруту Уфа–Казань курсировал теплоход «Павел Миронов». В Уфе есть чувашская воскресная школа им. П.М. Миронова (в бывшем здании училища). На сохранившемся деревянном флигеле, где когда-то жил учитель-инспектор, установлена мемориальная доска, свидетельствующая о том, что выдающийся чувашский педагог и просветитель И.Я. Яковлев встречался здесь со своим учеником П.М. Мироновым в начале XX века.

Есть надежда, что в этом историческом уголке столицы Башкортостана, рядом с садом им. С.Т. Аксакова, когда-нибудь будет создан музей первого училища Уфы, в котором работал П.М. Миронов, а одна из улиц города будет названа его именем. Хочется верить, что эта мечта сбудется.

Николай Казаков

Васса Малова

В деревне Обамза, что означает на чувашском языке «медвежье кладбище», в бедной крестьянской семье Герасима Фёдоровича и Мавры Михайловны Маловых родилась в 1896 году девочка, которую называли Вассой. Село Обамза возникло в 1710 году и ныне называется Нижней Якушкой Новомалыклинского района (ранее – Ставропольский уезд Самарской губернии). Родители Вассы мечтали о том, что их меньшая дочь будет грамотной, и, несмотря на крайнюю бедность (иногда не было одежды, чтобы пойти на занятия), отдали Вассу учиться. Она пошла в школу в 1904 году семи лет, а окончила её через четыре года и в том же году уехала в Казань для продолжения учёбы.

Любопытно было узнать, каким образом одиннадцатилетняя девочка из глухой заволжской стороны попала в Казань, где она училась и на какие средства существовала целых четыре года? Сведения о Вассе Герасимовне собирались по крупицам и, несмотря на все старания и поиски, оказались очень скудными. В воспоминаниях её сестры не сказано ни о составе семьи, в которой она родилась и выросла, ни об учёбе в Казани. Нет никаких данных и о личной жизни.

Окончив учёбу, Васса сдала экзамены на звание учительницы начальных классов и в 1914 году получила назначение в Старосахчинскую начальную школу. Ей, семнадцатилетней девушке, пришлось жить и работать в чужом селе в очень сложное время. Великая война, начавшаяся в том же 1914 году, и события октября семнадцатого года настолько повлияли на молодую учительницу, что она всем сердцем приняла советскую власть и стала активно проводить её линию в своей деревне. Активистку заметили и вскоре перевели в Авралинскую школу первой ступени Мелекесского района Самарской губернии. И здесь она – не только хороший учитель, но и активный общественник по проведению директив советской власти в деревенскую жизнь. (Краткая справка: Аврали – деревня Сабакаевской сельской администрации Мелекесского района, бывшая Ставропольского уезда Самарской губернии).

Летом 1926 года Васса была направлена на Центральные курсы по переподготовке учителей для чувашей и мордвы, организованных Советом национальных меньшинств НКП РСФСР

в Ульяновском чувашском педагогическом техникуме повышенного типа. На курсах (июнь–июль 1926 года) изучались почвоведение, растениеводство и сельскохозяйственное машиноведение. По общественно-политическому циклу был прослушан курс лекций по основам марксизма-ленинизма, экономической географии вообще, а также Среднего Поволжья, Приуралья. Большое значение придавалось чувашеведению и краеведению. Цикл занятий, относящихся непосредственно к работе в национальной школе, предусматривал лекции по педологии, основам социального воспитания, принципам построения учебного плана и программ в чувашских школах, обучения русскому и родному языкам

в чувашских школах. Также прорабатывались программные установки для школ первой ступени. Кроме того, со слушателями курсов проводились практические занятия по низшей геодезии, изобразительным искусствам, ручному труду, физическому воспитанию и естествознанию.

Партия взяла курс на коллективизацию сельского хозяйства, и Васса Герасимовна как опытный партийный пропагандист – в гуще событий. Авралинцы уважали свою учительницу, и многие из них, не дожидаясь насильственных действий со стороны власти, вступали в колхоз под влиянием её убеждений. Её хорошо знали не только в селе, где она работала, но и в близлежащих деревнях и посёлках.

Президиум партийной конференции, посвящённой 15-й годовщине Октябрьской революции. Васса Малова – вторая справа. 1932 год

Всесоюзный съезд учителей национальных меньшинств в Москве. Васса Малова — крайняя слева

В начале 1928 года Васса Малова была делегирована на Всесоюзный съезд учителей национальных меньшинств в Москву, где были озвучены партийно-правительственные требования к этой категории работников школы, прослушаны выступления видных учёных, работающих в этой отрасли педагогики. Выступила с программной речью Надежда Константиновна Крупская, состоялась встреча с Кларой Цеткин. На фотографии, сделанной 25 марта перед Домом съездов Народного комиссариата по просвещению, мы видим Вассу Герасимовну вместе с коллегами-учителями разных национальностей. На обороте фотографии оставили свои автографы татарка Ася из Астрахани, еврейка Женья Либерман из Москвы, турчанка Бейханова, зырянка Е. Распутина из Коми, калмычка из Большедербетовского улуса, Женья из Баку, Леброва К. из Самары и другие делегаты съезда.

Учитывая партийную и общественную активность по созданию колхозов, Мелекесский уездный комитет ВКП(б) направил Вассу Герасимовну в 1932 году на учёбу в Самарскую Высшую коммунистическую

сельскохозяйственную школу имени Дзержинского, полный курс которой предусматривал трёхгодичное обучение. Окончить её Вассе не удалось: с третьего курса она была мобилизована на партийную работу в политотдел Челновёршинского райкома партии. В удостоверении есть пометка о том, что она «За время пребывания в ВКСХШ вела организационную и пропагандистскую практику на фабрично-заводских предприятиях города Самары, а также в совхозах, колхозах на важнейших сельскохозяйственных кампаниях». И ещё одна деталь: если по всем общеобразовательным предметам её знания оценены как «удовлетворительные» или «вполне удовлетворительные», то по агрономии, животноводству, механизации сельского хозяйства только на «хорошо». На «хорошо» оценены также предметы «Математика» и «История народов России».

Шесть лет Малова являлась партийным работником районного масштаба. Профессиональная судьба, казалось бы, складывалась прекрасно, но в 1938 году карьера внезапно дала сбой. Почему? Остаётся догадываться.

Васса Герасимовна пошла работать учителем русского языка и литературы в Мелекесскую среднюю школу № 2 и почти сразу же поступила в Ульяновский учительский институт на заочное отделение русского языка и литературы. В июле 1940 года почему-то вернулась в Нижнюю Якушку, якобы из-за болезни сестры, и была назначена учителем русского языка и литературы, а уже через год стала директором Нижнеякушкинской семилетней школы, сменив на этом посту ушедшего на фронт А.В. Силкина. Проработала она в родной школе до 1952 года. Своей семьи у неё не было. Умерла Васса Герасимовна в 1972 году.

И местные, и центральные власти не раз отмечали заслуги В.Г. Маловой — об этом говорят записи в трудовой книжке Вассы Герасимовны и дошедшие до нас многочисленные грамоты отделов народного образования, Наркомата просвещения, комсомольских и партийных органов. Ещё более красноречивы её орденские книжки, напоминающие современникам о трудовом подвиге педагога из глубинки.

Ирина Платонова

Здание школы.
1960-е годы

Патрикеевская школа

Бесснежной ноябрьской ночью 1961 года с поезда, следующего в Рузаевку, высадились на маленькой станции Патрикеево около ста новобранцев. Путаясь в непослушных шинелях, досаждающих неуклюжей жёсткостью сукна, молодые солдатики попрыгали на дощатый перрон и, собранные сержантами в нечто похожее на строй, пошли в неведомую темноту леса.

В начале 1960-х годов армии требовались грамотные солдаты, а стране – хорошие специалисты. При каждой части открывались курсы для подготовки солдат к поступлению в высшие учебные заведения. Наша часть в это время ещё только создавалась, в соседних казармах жили военные строители, а за пределами военного городка уже была возведена новенькая школа, которая могла принять более двухсот детей. В эту школу, расположенную в живописнейшем месте на опушке леса, километрах в полутора от жилой зоны, солдаты ходили на курсы.

Весной 1964 года, в числе прочих, я также ходил по вечерам на эти курсы, где в течение нескольких недель учителя хорошо «освежили» мои знания по литературе, русскому языку и истории. Работа на заводе после школы и три года службы основательно «подорвали» мои познания в языке и литературе. С историей дела обстояли лучше – я дружил с ней всю жизнь. Сочинения по литературе, которые я приносил на проверку, вызывали поначалу у нашего учителя русского языка и литературы Людмилы Николаевны Зубаревой только улыбку. В моих сочинениях она находила лишь некие следы грамотности и намёки на хорошее изложение, но я всегда слышал от неё добрые слова. Прошло много лет, а я до сих пор с радостью вспоминаю то время и с особой благодарностью – Людмилу Николаевну, которая сумела сделать невероятное: вступительное сочинение в институт я написал на «четвёрку»! Её душевность и обаяние очень помогли мне тогда.

Прошли годы, я много лет проработал учителем и вдруг понял, что не написать об этой школе не имею права. Благо, кроме личных впечатлений, у меня собрался небольшой запас документов о становлении Патрикеевской школы с первого её дня.

Хорошо помню этот пристанционный посёлок, приткнувшийся к кромке большого леса. Чаше вспоминаю почему-то зимний пейзаж, когда из-за сугробов, высоко намётанных вдоль дороги армейскими снегоуборочными машинами, маленькие его домики жалко выглядели тёмными крышами да печными трубами.

До войны это было захолустье: деревянная станция, у которой никогда не останавливались экспрессы, да тихая деревенская улочка с небольшими переулками. Клуба не было – молодёжь собиралась у одиноких старушек. Не было и школы, которая хоть как-то могла скрасить безрадостный быт: ребятишек возили в начальную школу в Юрловку на лошадях. Глушь и тишина.

Но однажды пришла в посёлок новость о школе, которую будто бы хотят открыть. 1 сентября 1938 года в крестьянском доме Татьяны Васильевны Борисовой начались занятия – их вела молоденькая учительница Антонина Ивановна Жукова. Хозяйка дома пустила в свой дом учеников из-за дров, да и денежный приработок появился: стала она при школе техничкой.

К 1 сентября 1940 года школа переехала в дом Александры Андреевны Школиной, сменилась и учительница, ею стала 18-летняя выпускница Базарносызганской средней школы Екатерина Степановна Хорева, про-

работавшая здесь до 1944 года. Сохранились данные о некоторых её учениках: братья Александр и Иван Тришкины, Николай Жуков, Кузнецова Анна и Плешков Виктор. Кстати, Жуков Николай впоследствии работал шофёром в нашей автороте и никогда не отказывал в приюте приезжавшим к солдатам нашей роты жёнам.

С 1 сентября 1944 года учителем начала работать Полина Федотовна Ипполитова, а в 1945 году школа впервые получила не частную квартиру, а дом из двух половин, принадлежавший железной дороге: в одной половине была классная комната, в другой жил стрелочник Фёдор Харитонов.

В 1946 году заведующей школой и единственным учителем стала Александра Фёдоровна Прокофьева. Целых три года соседствовали школа и стрелочник, наконец в 1949 году для школы построили большой деревянный дом с двумя классными

Школа в 1938–1944 годы

Школа в 1944–1959 годы

Первая учительница
Жукова Антонина Ивановна –
крайняя справа. 1938 год

Педколлектив начала 1960-х

комнатами и маленькой прихожей, в которой на подоконнике верным стражем стоял старенький колокольчик, а на табурете – ведро с питьевой водой. Школьная жизнь начала налаживаться. В школе уже числилось 30 мальчишек и девчонок.

Вскоре появилась ещё одна учительница – Мария Ивановна Тришкина, а чуть позже – супруги Коротковы: Прасковья Ермиловна и Павел Васильевич. Ученики всё прибавлялись, и школа начала работать в две смены.

В 1959 году, в связи с массовым переездом семей офицеров в новую воинскую часть, школу преобразовали в восьмилетнюю, занятия стали проводиться в большой деревянной казарме, где из удобства была только холодная вода. В ноябре–декабре 1961 года проходил я в этой казарме курс молодого бойца и до сих пор помню, как с потолка на спящих новобранцев по ночам капала холодная вода конденсата, а батареи отопления не раз разогревали паяльной лампой.

В следующем учебном году школа временно переехала в двухэтажную гостиницу, стоящую как раз напротив упоминаемой казармы, а все усилия строителей были направлены на возведение здания новой типовой школы на 320 мест.

1 сентября 1961 года ученики пришли в новую школу. К этому дню учителя и строители приготовили десять новых учебных кабинетов. Не секрет, что школа строилась, в первую очередь, для детей офицеров, но пришли сюда ребята из всех близлежащих сёл. Весной 1962 года продолжилось строительство отдельного здания для классов трудового обучения. Именно в это время народное образование

обязали давать ученикам профессию, и 1 сентября 1964 года были открыты учебные кабинеты швейного дела, автодела и столярные мастерские. С 1963 года школа стала средней политехнической трудовой общеобразовательной с десятилетним сроком обучения.

В 1964 году для сельских детей открылся пришкольный интернат, появилась столовая.

Первый директор – М.И. Гончарова. Педагогический коллектив школы изначально был женский – в основном это были жёны офицеров. Позже долгое время школу возглавляла А.П. Быченко, а обязанности завуча исполняла Л.Н. Зубарева.

Патрикеевская школа считалась передовой. В Инзенском районе она стала опорной. Здесь были созданы школы передового опыта русского языка и литературы Л.Н. Зубаревой, немецкого языка – Е.А. Гуляевой, географии – А.В. Андриановой, начальных классов – А.Ф. Прохоровой.

9 мая 1967 года открыли памятник погибшим и пропавшим без вести во время Великой Отечественной войны. Инициатором этого дела была Александра Фёдоровна Прокофьева (отличник просвещения РСФСР, несколько раз избиралась депутатом сельского совета). Памятник соорудил весь школьный коллектив, включая учеников. Все необходимые материалы завезли шефы из войсковой части: не было в школе ни одного большого или малого дела, в котором бы не участвовали солдаты и офицеры.

Осенью 1961 года на территории школы с западной стороны по инициативе Александры Фёдоровны был заложен яблоневый сад из 48 деревьев,

а с южной стороны – пришкольный опытный участок. Весной 1962 года открыли стадион. Нам, солдатам, часто приходилось помогать школе в благоустройстве территории. Привезли штакетник, поставили забор и сразу же посадили с внутренней стороны молодые деревца. Закончили что-то строить – вывозим мусор, зачищаем луговые участки двора. Среди солдат всегда находились умельцы: стены классных комнат белили, полы красили. Что только не делали солдатские руки! Директора соседних школ только головами завистливо качали.

На школьные праздники часто приезжали командиры: заместитель командира по воспитательной работе полковник Ф.Ф. Крамаренко, первый заместитель командира полковник И.К. Стасюк (очень уважаемый офицерами и солдатами), полковник А.И. Сухарев, вечно занятый и по служебным делам, и по общественным. Основные же хлопоты о школе нёс подполковник Андрей Антонович Бригадир, отвечавший за материально-техническое обеспечение: то в школьной котельной уголь закончился, то вовремя его не подвезли, то не обеспечили сметаной школьную столовую. Редкий день в его маленьком кабинете на первом этаже штаба не было ходяков из школы.

Так жизнь военной части неразрывно переплеталась со школьными буднями. А мы, солдаты, прошедшие курсы подготовки к поступлению в вузы, всю жизнь с благодарностью вспоминаем уютную и добрую Патрикеевскую школу и её замечательных учителей.

Константин Новеньков

Перед именем Учителя

В 1923 году в селе Козловка, что под Тагаем, в огромной даже по тем временам семье Никитиных родилась девочка Катя, прославившая позже Ульяновскую область.

В этом году доктору педагогических наук Екатерине Ивановне Никитиной, автору десятков школьных учебников и методических пособий по русской речи и русскому языку, исполнилось бы 90 лет. Среди её наград – орден Трудового Красного Знамени, медаль К.Д. Ушинского, Большая Золотая медаль ВДНХ, многочисленные премии. Е.И. Никитина одна из первых получила звание почётного гражданина Ульяновской области.

Е.И. Никитина (1923–2006)

Профессора Ульяновского государственного педагогического института Екатерину Ивановну Никитину знали и безмерно уважали многие ульяновцы, учёные-педагоги и языковеды страны. Но мне хотелось бы рассказать о тех годах её жизни, когда ещё не было никаких наград и регалий.

Я знал, что журналистов Екатерину Ивановна избегает, но всё же попросил о встрече. Она согласилась, скорее потому, что помнила меня своим студентом.

– Володя, только об одном давай договоримся: обо мне не пиши, – сразу же попросила она. – То, что ты задумал серию очерков о замечательных земляках, дело нужное. Напиши о моей первой учительнице Александре Сергеевне Розановой. Для нашей Козловки она была величайшим авторитетом. Её учениками были и мои родители, да и вся Козловка. Кстати, Александра Сергеевна одной из первых среди учителей в стране была награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Когда меня спрашивают, почему я выбрала профессию учителя, думаю – благодаря Александре Сергеевне. До сих пор помню ту маленькую школу. Знаешь, чем там пахло? Чистотой! Бежала утром деревенская ребятня в школу и с удовольствием рассаживалась около затопленной печки – и начинался урок. Помню самовар с чаем и душистый хлеб, что пекла для школьников по заказу колхоза одна из бабушек. Как мне жалко учеников полуторатысячных городских школ, что они лишены такого уюта, обстановки деревенской искренности, что создавала Александра Сергеевна!

Вот так, почти с порога, не успев задать припасённых вопросов, узнал я о замечательном педагоге Александре Сергеевне Розановой, о которой у нас в районе, можно сказать, никто уже не помнит. Немудрено: её нет с нами уже больше полувека, нет и Козловской школы, да и от самой Козловки остались уцелевший остов некогда красивой церкви и несколько немудрящих домов, в которых с весны и до осени живут горожане-дачники. Но пока живы ученики, живёт и память об Учителе.

Надо сказать, что воспоминания о школе и учителе – одни из немногих радостных и приятных воспоминаний тех лет. Всё хорошее заслоняли голод и нищета. Катин отец, Иван Иванович, после смерти родителей в голодном 1921 году поднимал и своих многочисленных братьев и сестёр, и пятерых своих детей. С такой оравой до хлебного Ташкента не доедешь. Но, по слухам, в совхозах жилось полегче, и семья Никитиных снялась с нажитых мест. Поехали вначале в Бекетовку Вешкаймского района, потом – в Екатериновку Сенгилеевского. А нужда и голод плелись, не отставая, за Никитиными.

Школы в Екатериновке не было, ребятки бегали учиться в Тушну. Туда и обратно километров десять. Не шуточки! А учиться надо как следует. Плохо делать были не приучены. Екатерина школу с отличием окончила, и училище с отличием, и институт. Педагогических училищ в Ульяновске было три: русское, чувашское и татарское. Катя училась на улице Радищева, где сейчас швейная фабрика, во дворе – общежитие. В 1941-м, как началась война, училище эвакуировали

в Городищи Чердаклинского района, а потом в Сенгилей, где оно до сих пор существует. Окончив учёбу с отличием, Екатерина Никитина поступила в пединститут. Страшные военные годы были для неё годами студенчества: секретарь комитета комсомола, сталинский стипендиат. Когда в 1946 году Екатерина пришла на распределение, её уже поджидал директор 2-й ульяновской школы Н.М. Пудовкин.

– Для меня великое счастье, что довелось работать в этой школе и с такими замечательными людьми, преданными своему делу, самоотверженными, умными. Николай Михайлович вёл математику. Но мне, начинающему литератору, становилось даже неловко от его эрудированности в литературе. Помню, он первым рассказал в школе о повести Бориса Полевого. Поразившись мужеству Маресьева, учителя решили организовать психологический кружок по изучению пределов человеческих возможностей. Вести его взялся сам директор. Очень любили его ребята. Николай Михайлович требовал от них оригинальных ответов, самостоятельной интерпретации. Без этого на «пятёрку» у него рассчитывать было нельзя. «Верно, но скверно», – говорил он, ставя «четвёрку».

Если Николай Михайлович поражал своей мягкостью, чуткостью, деликатностью, то завуч – историк, фронтовик Михаил Григорьевич Мелиховский – отличался требовательностью и строгостью. Благодаря ему во мне осталось на всю жизнь чувство дисциплины.

Сейчас трудно представить картину, которая тогда была для нас обычной. В любой день у порога школы

и нас, и учеников встречал директор Николай Михайлович. А Михаил Григорьевич уже поджидал в учительской. У каждого учителя посмотрит поурочные планы, спросит, кого из учеников и почему (!) учитель предполагает сегодня спросить. И если в среду был контрольный диктант, то в четверг Мелиховский уже смотрел его результаты, чтобы убедиться, выставлены ли они в классный журнал. Такая требовательность никого не озлобляла.

...И полетели хлопотливые школьные будни. Маленькие радости сменяли огорчения и наоборот. Больших событий вроде бы и не происходило. Из второй школы Екатерину Ивановну перевели на работу в первую. Ученики любили уроки литературы. Молодая учительница наизусть знала «Горе от ума» и «Евгения Онегина», «Слово о полку Игореве» и целые страницы гоголевских произведений. В Москве уже издали её брошюрку об использовании живописи на уроках литературы. Если и думалось Екатерине Ивановне о научной работе, то связывала она её с литературой, а не с русским языком, преподавание которого считала делом скучным.

Тут подошли хрущёвские реформы. Часы литературы сокращались, увеличивались объёмы трудового обучения. Учебная нагрузка резко сократилась, следовательно, и зарплата. А Никитина была главой семьи. Рос сын. Ещё с нею жили папа, инвалид войны с пенсией 9 рублей, и мама, у которой не было трудового стажа, а, следовательно, пенсии, так как она всю жизнь занималась большой семьёй, и младший брат.

Руководство школы предложило Екатерине Ивановне взять русский язык. Она долго не соглашалась. Надавили: «Завтра по расписанию Ваши уроки в 5-м «А» и в 5-м «В». И она взялась за русский, попутно думая, как сделать уроки более интересными и эмоциональными. Увлекла ребят и... увлеклась сама. Поняла, что в литературе много субъективного, а в языке – неоспоримые законы.

На уроки к Никитиной зачастили коллеги, студенты пединститута. Методист института Валентин Кузьмич Иваненко, очень внимательно и кропотливо следивший за её работой, сказал как-то ей, что у неё практически готова диссертация. Он не

ошибся. Методическое пособие, появившееся из той диссертации («Связанные тексты на уроках русского языка»), стало подспорьем для учителей. А когда он переехал в другой город, то убедил руководство пединститута, что курс методики преподавания русского языка должна вести Е.И. Никитина. Она согласилась, но работу в школе не бросила.

Вот тогда-то мы с ней и познакомились. Мне казалось, что к нам в институт она приходит с некоторой досадой от того, что вынуждена оторваться от своих пятиклашек. Рассказывала она о них взахлёб, читала их искренние сочинения, рассказывала нам о формах и методах своей работы, но не так, как об этом писали сухие учебники, а живо, играючи, так, что слова нашего великого русского языка звенели и поворачивались к нам какими-то особыми гранями. Было в ней что-то от весеннего скворушки, выводящего свои трели и коленца. А мы, будущие учителя, сидели и жалели, что у многих из нас не было в школьные годы такого преподавателя русского языка. Она не была похожа на наших институтских преподавателей. Было в ней что-то родное, деревенское. Не в смысле какой-то сельской ущербности, из-за которой на нас свысока посматривали горожане. Она была, без всяких скидок, глубоким профессионалом. Но она была простой, доступной, похожей на наших школьных классных руководителей. Каким-то своим женским чутьём понимала тот дискомфорт, в котором оказались вчерашние сельские ребята, и пыталась незаметно помочь адаптироваться в городской среде.

Помню, что к окончанию института каждому (!) выпускнику она подарила листов 50 методического материала, разработанного ею и отпечатанного где-то на ротаторе. Эта брошюрка стала незаменимым подспорьем в первые годы работы.

Через полгода после окончания пединститута в 1972 году я попросил Екатерину Ивановну дать мне рекомендацию для вступления кандидатом в члены КПСС. И вот теперь она вспомнила об этом.

– А знаешь, Володя, я ведь к партии отношусь по-прежнему очень хорошо. Безусловно, можно найти, за что критиковать всех и вся. Но нельзя

не удивиться тому, как много и порой абсолютно безвозмездно работали коммунисты. Не объяснить подчас, да и не верят, что мы искренне не рассчитывали на оплату. Помню, как много времени и сил уходило на то, чтобы рабочие шефствующего над школой «Контактора» учились в школе рабочей молодёжи. А индивидуальная работа с неуспевающими, внеклассная работа? Кто требовал за это деньги? Это был гражданский долг. Недавно одна из молодых учителей сказала, что за те деньги, что ей платят, достаточно того, что она просто приходит на работу. Зарплата, конечно, маленькая, кто будет спорить. Но нельзя учителю быть на уровне такой планки.

Бед в квартиру Никитиных пришла неожиданно. Утром, когда, кроме Екатерины Ивановны, в доме уже никого не было, раздался звонок. Она открыла дверь. На пороге с пистолетом в руках стоял незнакомый в маске. Бандит требовал денег и золота. По своей бандитской логике он считал, что у профессора они просто обязаны были быть. А их не было. Книги и рукописи его не интересовали.

Возвратившийся с работы сын нашёл лежащую на полу с пробитой головой мать, пустые гильзы. Четыре месяца врачи не разрешали больной вставать. Она почти не выходила из квартиры. И не только из-за страха, но и из-за того, что лифт нередко ломался, а подниматься по лестнице на девятый этаж ей было не по силам. Врачи-психологи предложили поменять квартиру, чтобы устранить напоминания о трагедии, да и понизить этажность было необходимо. Обратилась она (почётный гражданин области!) в мэрию, там сначала пообещали, а потом за суетой дел забыли о её просьбе. Ходить же по кабинетам у неё не было сил, да и не научилась просить за себя.

Незадолго до смерти Екатерины Ивановны издательство «Дрофа» выпустило сразу пять её книг. Всего же лауреат премии Правительства РФ Е.И. Никитина написала свыше ста книг и десятки методических пособий к ним.

Владимир Кузьмин,
краевед,
главный редактор газеты «Ленинец»

А.А.Любишев с З.С. Никоро, известным специалистом в области генетики и селекции. Конец 1960-х годов

Уроки Любищева

22 года прожил в Ульяновске великий учёный, педагог Александр Александрович Любишев (1890–1972), человек поистине космических масштабов: математик, энтомолог, генетик, историк, политолог, философ, литератор. Он приехал в Ульяновск в 1950 году – так начался самый длительный и благополучный период жизни. А.А. Любишев был избран на должность заведующего кафедрой зоологии педагогического института. Город понравился ему давно, и теперь учёный счастлив был сюда вернуться: два института, театр, замечательная библиотека, художественный музей и прозрачная красота Венца над Волгой.

В Ульяновске Александр Александрович прожил до конца жизни. Он, наконец, обрёл полную независимость в научной работе. Эти годы стали самыми плодотворными в его деятельности. Здесь он был окружён дружеским вниманием коллег и учеников. Среди них – видные учёные: Н.Н. Благовещенская, Р.В. Наумов, В.С. Шустов и другие. Его ученики и последователи с 1986 года проводят в Ульяновске научные чтения памяти А.А. Любищева. Много лет это дело возглавлял учёный-биолог, философ А.Н. Марасов. В апреле 2013 года на базе Ульяновского государственного университета пройдут уже 27-е Любишевские чтения.

О чём бы ни писал А.А. Любишев, всё остаётся актуальным и важным для нас сегодня. «Способствуя победе духа над материей, – писал Александр Александрович, – мы одновременно осуществляем лозунг: жить согласно истинному смыслу природы».

Даниил Гранин писал о его «неубывающей свежести мысли»: «Она покоряет не только смелостью, сколько внутренней свободой, нравственным достоинством и, прежде всего, совершенно своеобразной точкой зрения». Предлагаем вниманию читателей отрывки из книги Даниила Гранина об Александре Любишеве «Эта странная жизнь».

В его (Любишева. – Ред.) продолжительной жизни не было решения, она была неутрачиваемым спором. Внутренний спор делал его всё более чутким и непримиримым ко всякому злу жизни. Неумолчный этот спор питал его нравственность. В нём росло как бы ощущение всемирности, когда человек сознаёт, что в нём самом и для него – творится история. И что судьба страны есть его собственная судьба. Это чувство гражданина страны. Не случайно он так чтит Тимирязева за то, что тот совмещал преданность чистой науке и сознание общественного долга учёного перед народом. Ощущение всемирности – ощущение принадлежности к роду человеческого.

<...> Он почти не жаловался на отсутствие времени. Я давно заметил, что людям, умеющим работать, времени хватает. Нет, пожалуй, лучше сказать иначе: времени у них больше, чем у других... Похоже, что люди, подобные Любишеву, устанавливают тайные, неведомые никому отношения со Временем. Они бесстрашно заглядывают в лицо этому ненасытному божеству.

Меня поражала у Любищева смелость, с какой он обращался с плотью Времени. Он умел её осязать. Он научился обращаться с пульсирующим, ускользающим «теперь». Он не боялся измерять тающий остаток жизни в днях и часах. Осторожно он растягивал Время, сжимал его, стараясь не уронить, не потерять ни крошки. Он обращался с ним почтительно, как с хлебом насущным; ему и в голову не могло прийти – «убивать время». Любое время было для него благом. Оно было временем творения, временем познания, временем наслаждения жизнью. Он испытывал благоговение перед Временем. Оказалось, что жизнь вовсе не так коротка, как это считается. Дело тут не в возрасте и не в насыщенности трудом. Урок Любищева состоит в том, что можно жить каждой минутой часа и каждым часом дня, с постоянным напором отдачи. Жизнь – долгая-предолгая штука. В ней можно поработаться всласть

и успеть многое прочесть, изучить языки, путешествовать, наслушаться музыки, воспитать детей, жить в деревне и жить в городе, вырастить сад, выучить молодых... Жизнь спешит, если мы сами медлим.

<...> Обращение со временем было для него вопросом этики. На что имеет человек право потратить время своей жизни, а на что не имеет. Вот эти нравственные запреты, нравственную границу времяупотребления Любищев для себя выработал. <...> Любищев не только сам жил нравственно, но чувствовалось, что у него существуют какие-то точные критерии этой нравственности, выработанные им и связанные как-то с его Системой жизни.

<...> Вникая в Систему Любищева, автор увидел Время словно через лупу. Минута приблизилась: она текла не монотонным безразличным ко всему потоком – она отзывалась на внимание, растягивалась, выявлялись сгустки, каверны, структура что-то означала, как будто перед глазами автора проявилось течение мысли, время стало осмысленным.

Систематика, которой он занимался, способствовала его критическому отношению к дарвинизму, особенно к теории естественного отбора как ведущего фактора эволюции. Он не боялся обвинения в витализме, идеализме, но это требовало изучения философии... Среди биологов А.А. Любищев известен как решительный противник эволюционных взглядов, совмещающих учение о ведущей роли естественного отбора эволюции с достижениями популяционной генетики. Поскольку с эволюционным учением прямо или косвенно связаны чуть ли не все другие общие проблемы биологии, то неудивительно, что и в подходе к этим проблемам А.А. Любищев очень часто не разделял господствующих взглядов.

<...> В 1937 году произошло памятное заседание Учёного совета ВИЗРа (Всесоюзный институт защиты растений). Пять часов длилось обсуждение работ Любищева. К сожалению, как это часто бывает, обсуждали не столько проблему, сколько самого Любищева. Его обвиняли в том, что он систематически чуть ли не умышленно снижает опасность вредителей с целью демобилизации борьбы с ними... В те годы подобные

формулировки звучали угрожающе. Слово «вредитель» играло вторым смыслом. Адвокат вредителей, пособник... Совет признал научные взгляды Любищева ошибочными и ходатайствовал перед ВАКом лишить его степени доктора наук. Постановление было принято единогласно, но и это не смутило Любищева: он полагал, что в науке голосование ничего не решает... Нельзя сказать, что он не учитывал реальности. После такого решения Учёного совета он вполне мог, как он сказал, «перейти на казённые харчи». И всё же иначе поступить он не мог... Тупо и упрямо он стоял на своём. Вопреки своему хвалёному рационализму. Это всегда удивительно – ощутить вдруг предел, неподвластный логике, разуму, непонятный, необъяснимый духовный упор, воздвигнутый совестью или ещё чем-то: «На этом я стою и не могу иначе».

<...> Пока дело тянулось в ВАКе, прихотливая судьба перетасовала все обстоятельства: директора института арестовали, и среди прочих обвинений было – разгон кадров. Тем самым Любищев политически был как бы реабилитирован, и ВАК (ещё и по ходатайству академика Ивана Ивановича Шмальгаузена) оставил Любищеву степень доктора наук.

Похожая история повторилась с ним спустя десять лет, после известной сессии ВАСХНИЛ, в 1948 году. Выручала его, как ни странно, откровенность, с какой он излагал свои взгляды.

<...> Возьмём первый попавшийся год, чтобы представить масштабы его переписки: «1969 год. Получено 410 писем (из них 98 из-за границы). Написано 283 письма. Отправлены 69 бандеролей».

Адресаты его писем – институты, научные общества, академики, журналисты, инженеры, агрономы...

Если взять только научную переписку Любищева, эти большие переплетённые тома, то они сами по себе энциклопедия современного естествознания, философии, истории, права, науковедения, этики и ещё неведь чего. Я никогда не мог понять, каким образом ухитрялись в прежние времена люди поддерживать такую обильную переписку. Тем более умирающее это искусство изумляло у Любищева, человека нашего века.

<...> Читать его письма – удовольствие особое. В них проявляется широта его таланта, позволяющая ему видеть мир целостно. Вещи далёкие, экзотические, какие-то частности, осколки всегда становятся у него частью целого, соединяются в единую картину. Он умел находить место любой вещи и учил восстанавливать эту утраченную целостность восприятия.

<...> Письма имели адрес, их ждали, они были нужны не вообще людям, как нужны статьи и книги, – а нужны человеку имярек, и это было Любищеву дороже времени... В нём не было всепоглощающей, нетерпимой научной одержимости. Наука, научные занятия не могут и не должны быть высшей целью. Должно быть нечто дороже и Науки, и Времени...

<...> Письма, рукописи перепечатывались, копии подшивались – не из тщеславия и не в расчёте на потомков, нисколько. Большей частью архива Любищев сам активно пользовался, в том числе и копиями собственных писем.

<...> Архив как бы фиксировал, регистрировал со всех сторон и семейную, и деловую жизнь Любищева. Сохранять все бумажки, все работы, переписку, дневники, которые велись с 1916 года (!), – такого мне не встречалось. Биографу нечего было бы и мечтать о большем. Жизнь Любищева можно было бы воссоздать во всех её извивах, год за годом, более того – день за днём, буквально по часам.

Подвига не было, но было больше, чем подвиг, – была хорошо прожитая жизнь. Странность её, загадка, тайна в том, что всю её необычайность он считал для себя естественной. Может, это и была естественная жизнь разума? Может, самое трудное – достигнуть этой естественности, когда живёшь каждой секундой и каждая секунда имеет смысл.

<...> Пользуясь библейской мифологией, его можно сравнить с Иоанном Предтечей: он один из тех, кто готовил новое понимание биологии. Он сеял – зная, что не увидит всходов. В нём жила уверенность, что то, что он делает, – пригодится. Он был нужен тем, кто останется жить после него. Это было утешение, привычное скорее художнику, чем учёному. Но и современники нуждались в нём, каждый по-своему.

Боец стройотряда пединститута Александр Коротин. Город Урай Тюменской области. 1981 год

Александр Коротину многое удалось сделать за годы работы в образовании. В ранге директора сельской школы, а потом и детского дома встречал в школе и министерских чинов, и американских коллег, и учителей из разных регионов России, желающих поднабраться интересного опыта. Он «раскрутил» ежегодный детский фестиваль авторской песни и туризма, на который в июньские дни собираются до полутора тысяч гостей. В их числе – байкеры и победители конкурса парикмахеров, представители конно-спортивной школы и учредительный совет Грузинского фестиваля. Третий год в детский дом съезжаются художники на пленэр, который уже перерос рамки фестиваля и превратился в самостоятельное мероприятие межрегионального уровня.

А.Е. Коротин фонтанирует идеями и до сих пор верен старой студенческой песне: «А мне б дороги далёкие и маршруты нелёгкие, да и песня в дороге мне, прямо скажем, нужна, чтобы жить километрами, а не квадратными метрами и грустить об оставшемся, о себе не грустя».

Белоозёрский детский дом «Надежда» расположен в живописном месте и занимает уникальное здание, построенное сто лет назад по проекту архитектора А.А. Шодэ. В 2010 году здесь был проведён капитальный ремонт. В настоящее время в детском доме 42 воспитанника, 23 педагога, 38 технических работников.

Это и есть счастье

После службы в морфлоте и окончания Ульяновского педагогического института Александр Евгеньевич Коротин более двадцати лет работал директором Загоскинской средней школы. С августа 2004 года – директор Белоозёрского детского дома «Надежда». Отличник народного образования РФ, заслуженный работник образования Ульяновской области, лауреат конкурсов «Школа года-96» и «Директор года-96» РФ, почётный работник образования РФ, победитель грантового конкурса «Новый день» под эгидой детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Имеет Благодарность президента специальной Олимпиады России А.В. Павлова «За личный вклад в развитие специального олимпийского движения в России» (2009).

Вот что рассказал о себе А.Е. Коротин.

– Родители мои к школе отношения не имели, и я никогда не предполагал, что буду педагогом. Подростком мечтал стать председателем колхоза, на «уазике» ездить. Особенно этого хотелось в августе, когда шла уборка урожая и председатель был везде нужен, он всё видел, во всё вникал. В то время всё село, от мастерских и тока до любого дома, до каждого поля, было единым механизмом, слаженно и чётко работающим, и председатель был в эти дни величайшим авторитетом для села, в том числе и для мальчишек.

В седьмом классе в школу пришёл учитель физкультуры Владимир Викторович Мартыанов: предмет свой любил и с учениками добросовестно работал, и я увлёкся спортом. После восьмилетки он сагитировал меня пойти в физкультурное училище.

После училища меня направили в родную школу. Работал я с азартом. Построили с учениками волейбольную площадку и вскоре начали выступать на районных соревнованиях, занимать призовые места. Увидел я радостные лица детей, и профессия учителя понравилась ещё больше.

Потом была армия, учёба в педагогическом институте. А в Загоскине как раз очередной директор уволился, меня к себе пригласил председатель колхоза Вениамин Дмитриевич Ефремов. Мудрый, опытный, о своём селе радеющий. Поговорил он со мной, а в конце – пожали мы друг другу руки, и начал я работать.

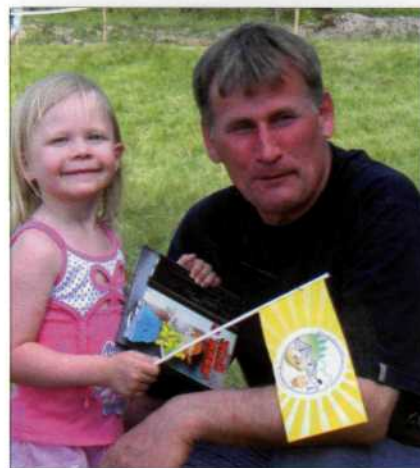
Перед уходом на пенсию Ефремов решил построить новое здание для школы. Никто ему уже помогать в этом не хотел, но он сделал, что задумал. На открытие новой школы первые лица области и района не приехали. У Вениамина Дмитриевича слёзы

Белоозёрский детский дом «Надежда». Здание архитектора А. Шодэ

Гость фестиваля – губернатор Ульяновской области С.И. Морозов. Директор фестиваля даёт необходимые разъяснения. Гудит палаточный городок. Июнь, 2010 год

А.Е. Коротин с внучкой Полиной

в глазах стояли. Но память-то о человеке осталась! А для меня строительство и комплектование этой школы стало главным университетом.

Около новой школы был овраг, портящий внешний вид красавицы-школы. Засыпали его тоннами песка и чернозёма: надо было сад насадить. Труд немалый, и учителя сторонниками быть не спешили. В Загоскине некогда садов не было. С нажимом завозили перегной, пестовали саженцы, отливали слабые росточки. Позднее одна из учительниц в разговоре обронила: «Смотрите, а сирень-то растёт». И я уверовал в свой коллектив: научились мы и большие задачи ставить, и добиваться результата.

В школе появился лицей Ульяновской сельскохозяйственной академии. К нам стали приезжать ученики со всей округи: всем хотелось хорошо подготовиться и поступить в академию, не тратя больших денег.

Открыли школу искусств: свои художники, свои музыканты. Открыли музеи – один из лучших в районе.

В 2004 году меня направили директором в Белоозёрский интернат. Я понимал, что надо кардинально заниматься материальной базой. За три года на ремонте школы освоено было 15 миллионов рублей из бюджета области. А теперь вот удалось осуществить серьёзную реорганизацию: мы соединили две школы – нашу и местную. От этого выиграли все. В местной школе оставалось меньше двадцати учеников, из-за этого зарплаты педагогов были мизерные, не было своего транспорта, даже

выехать на предметные районные олимпиады или на соревнования было проблематично. А нам мешала изолированность ребят от сверстников: на нашей школе лежало клеймо «неполноценной».

У нас много идей и проектов. Получил реализацию экологический проект. На Белом Озере огромные возможности для хорошего лечения.

Более пятнадцати лет назад в США зародилось специальное детское олимпийское движение для детей-инвалидов. Позднее оно было подхвачено в России, а шесть лет назад к нему подключилась Ульяновская область. Меня это движение заинтересовало, но основным двигателем в школе стал преподаватель физкультуры Шавкет Батраев – в настоящее время он, к сожалению, уехал из села.

Наша воспитанница Гуля Енибаева в США стала чемпионкой мировой специальной олимпиады по лыжным гонкам на пять километров. Яна Ярошенко с европейской олимпиады в Польше привезла золото в беге на 50 и 500 метров. Так в детском доме появились свои чемпионы мировых и европейских состязаний.

Грушинский фестиваль родился как память о погибшем хорошем парне. В 2004 году на Эльбрусе погиб Михаил Мельников, мы с ним дружили в институте, хотя он учился на физмате. И он достоин доброй памяти. Побывав на Грушинском фестивале под Самарой, я был покорён его атмосферой, азартом молодости. Подумалось, что нечто подобное вполне пришло бы на белоозёрской земле,

просто надо сделать подобное действие многоплановым, интересным, отвечающим на самые разные вкусы и увлечения. В прошлом году в программе фестиваля был пленэр художников. Мы пригласили маститых и начинающих художников порисовать на природе нашей, а она не уступит иным курортным красотам. В этом году прошёл второй пленэр. Участие в нём приняли художники из Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска.

Общество стало добрее к людской беде, к детскому горю. Перестройка Горбачёва и Ельцина наводнила страну больными и несчастными детьми. Может, поэтому люди, добившиеся каких-либо экономических успехов, приходят к необходимости поделиться достатком с теми, кто обделён. Я благодарю судьбу, что она познакомила меня с бескорыстными людьми, от чистого сердца помогающими нашим воспитанникам. И благодарю Бога, что наш детдом взял под своё заступничество настоятель арских храмов отец Алексей (Кормишин). Раза два в год он приезжает на Белое озеро, а воспитанники и воспитатели бывают в Арском часто. Спасение тому, на чьём пути встречается такой духовный отец, помогающий многое понять и многое изменить в самом себе.

У меня любимая семья, жена, сыновья, внучка, у меня работа, которую я делаю с удовольствием. Это и есть счастье, по-моему. Прошу у Бога здоровья близким и достойной жизни нашему краю.

Владимир Кузьмин,
главный редактор газеты «Ленинец»

Способности ребёнка можно раскрыть только через их развитие. Учитель изобразительного искусства – это цветовод, на котором лежит огромная ответственность по возвращению божественного семени таланта. Чтобы хрупкий росток превратился в прекрасный цветок, ему нужны определённые условия для роста, благоприятная окружающая среда.

Стараясь создать необходимые условия для раскрытия способностей детей, мы постоянно ищем разные подходы к ребёнку, разрабатываем новые методики, разнообразим приёмы работы, а открытия приходят неожиданно и оказываются просты по сути. Однако без этих открытий не было бы и важных побед.

«Киселёвские зори»

Судьба подарила мне счастливую встречу с директором коррекционного детского дома «Надежда», расположенного в живописном местечке в селе Белое Озеро. Александр Евгеньевич Коротин подал идею объединить в одном мероприятии творчески одарённых детей: и поющих, и рисующих. Идея понравилась: дети всегда ориентируются на собратьев по увлечению и много полезного берут от общения с ними.

Вместе с преподавателем школы искусств № 2 г. Ульяновска Олегом Евгеньевичем Зиминым и при поддержке руководства школы мы взяли осуществить этот интересный проект и провести на базе детского дома «Надежда» школу-пленэр имени заслуженного художника Российской Федерации Виктора Васильевича Киселёва, близкого друга и соратника по кисти Аркадия Пластова, уроженца Майнского района. Нас очень поддержала администрация Майнского района, где чтят память замечательного земляка В.В. Киселёва и планируют многое сделать для его увековечивания.

Задачи мы поставили серьёзные: продвигать имена известных земляков и их творчество, сохранять о них

память, воспитывать патриотизм, любовь к малой родине, разбудить интерес ребят к отечественной культуре, развивать творческие способности детей.

В июне 2011 года состоялась первая школа-пленэр. Она объединила художников, преподавателей, учащихся детских школ искусств из Казани, Ульяновска, Димитровграда, Барыша, Кузоватова, других посёлков Ульяновской области. Профессиональные художники провели для ребят мастер-классы по академическому рисованию и декоративно-прикладному искусству, ребята сделали более пятисот рисунков, лучшие из которых попали на отчётную выставку. А какие прекрасные были вечерние посиделки у костра с гитарой и песнями! Какими счастливыми были лица детей и взрослых!

Желание участников встретиться вновь подвигло нас осуществить в 2012 году второй творческий пленэр «Киселёвские зори». Программа мероприятия стала ещё более насыщенной и интересной. В качестве преподавателя пленэра был приглашён участник Ассамблеи художников «Пластовская осень-2011», золотой медалист Академии художеств

России Антон Владимирович Макаров из Санкт-Петербурга. Энергичный, молодой, общительный, он на протяжении семи дней показывал участникам пленэра блестящие мастер-классы по живописи и композиции, а вечерами брал гитару и пел у костра бардовские песни. К детскому фестивалю авторской песни под руководством А.В. Макарова был написан «Гимн художника» – ребята исполнили его на большой сцене фестиваля в гала-концерте.

И снова развернулась большая выставка под открытым небом. Участники пленэра провели акцию «Подари рисунок детскому дому». На площадке фестиваля «Город мастеров» художники-преподаватели показывали мастер-классы: роспись и резьба по дереву, мелкая пластика, гончарное дело, ландшафтный дизайн, рисование портрета. Здесь все участники фестиваля могли попробовать свои силы в любом из видов художественного творчества. Нечасто ребёнку из детского дома выпадает

счастье пообщаться с детьми из других школ и городов, получить у профессиональных художников навыки мастерства.

Много интересного случилось в эти дни. Участники пленэра встретились с местным художником Сергеем Павловым в его мастерской. Успели поработать в его садике: писали этюды, делали зарисовки. Особенно запомнилась ребятам поездка в Арское. Общение с настоятелем храмов отцом Алексеем, рисование белых построек храмового комплекса, радужный приём в трапезной позволили проникнуться красотой и богатством духовного мира.

Незабываемой и яркой оказалась встреча с дочерью художника В.В. Киселёва – Тамарой Викторовной в селе Комаровка. Она показала ребятам мастерскую, провела в дом, рассказала об отце. Ребята побывали на могиле художника, а затем рисовали окрестности села.

Была ещё одна замечательная встреча – с художником Николаем Петровичем Облезиным. Во время пленэра состоялось открытие его выставки акварелей, посвящённых родному городу. Перед ребятами предстал облик Ульяновска 1970-х годов, и это вызвало много эмоций. После осмотра выставки художник дал мастер-класс по живописи акварелью.

В течение семи дней ребята рисовали, общались, набирались опыта у профессионалов, а вечерами, у костра, пели авторские и походные

В промежутках между дождями – пишем этюды

песни, романсы, песни военных лет, читали любимые стихи. За время творческой школы было выполнено более шестисот работ. Лучшие рисунки были представлены на отчётной выставке «Киселёвские зори». На этой же выставке гости увидели картины Виктора Киселёва, представленные музеем А.А. Пластова и родственниками художника из частной коллекции.

Организаторы пленэра не ограничились коротким общением с детьми из детского дома. Преподаватель школы искусств О.Е. Зимин работает с этими ребятами в течение всего учебного года. 2013 год объявлен Годом равных возможностей, и мы делаем всё для того, чтобы сердца детей, обделённых любовью родителей, наполнились любовью через сотворчество, со Творцом.

Каждый год программа пленэра предусматривает для участников новые направления исследовательского характера – ребята идут от открытия к новому открытию. Планируя будущую школу-пленэр, мы готовимся в 2013 году пройти путь из села Комаровка до села Прислониха – в прямом и переносном смысле. В прямом – пройти тропой, по которой множество раз ходил сначала мальчишка, мечтающий научиться рисовать, а потом и взрослый, маститый художник Виктор Киселёв к своему учителю и другу Аркадию Пластову в Прислониху. Символический путь, по которому пройдут наши юные художники, – это путь от ученика к учителю, путь возрастания в мастерстве.

Людмила Слесарская,
преподаватель изобразительного искусства ДШИ № 2 г. Ульяновска

Вечером у костра

Мастер-класс
преподавателя пленэра
из Санкт-Петербурга
А.В. Макарова

Сколь многое начинается с Учителя... В немногочисленный отряд этих подвижников, несомненно, вписан Юрий Васильевич Павлов, воспитатель добрых двух третей ульяновских художников. Сколько его учеников живёт по другим городам и весям! А есть и сгоревшие в начале полёта.

Педагогическое поприще Юрия Павлова началось со школы № 17 на улице Ленина. Молчаливого «очкарика» Гену острый глаз юного педагога сразу выделил из подозрительной ватаги, собиравшейся в подвале жилого дома напротив. Именно в этом здании через много лет осядет детская художественная школа с бессменным директором Павловым; а в начале 1950-х Гена Ахматов станет одним из его первых изостудийцев.

«Тогда до азарта мы молоды были...»

Геннадий Ахматов. 1940–1965

С Геной мы подружались в изостудии Дворца пионеров – гораздо раньше того, как наши восьмые классы «Г» и «Д» стали соседствовать в школе № 3, и на переменах встречались уже как «коллегия». В рисовании оба увлекались литературными и историческими сюжетами. И каждый раз я поражался его зрительной памяти: рыцарь ли, крестоносец, новгородский ли смерд, немецкий ли офицер – любой персонаж изображался им со всей присущей атрибутикой одежды и образа. Да и сюжеты у него были «взрослее»: возвышающийся над толпой Мефистофель в бурно развевающемся плаще, Годунов, отшатнувшийся от призрака младенца Дмитрия...

Я часто бывал у него в гостях, в маленькой квартирке на первом этаже двухэтажного домика на углу улиц Бебеля и Матросова. Семья (у Гены были ещё брат и сестра) жила дружно и, как мне казалось, даже весело. Гена унаследовал отцовский незлобивый юмор. Со школьных лет помню его пародию на лермонтовского «Демона»: «Печальный Демон, дух изгнания, / На профсоюзном был собраньи. / Его честили там за то, / Что он не надевал пальто. / Прикрывши крылышком свой срам, / Он на трибуну вышел сам».

Будучи ровесником, Гена казался старше. Его кумиром в живописи был малоизвестный для нас Поль Гоген. А сколько он уже успел прочитать! Героев Купера и Джека Лондона сме-

няли неунывающий Остап Бендер с Кисой Воробьяниновым, и во время перемены на классной доске возникали перипетии этого весёлого романа: отец Фёдор, взывающий со скалы, гротескный, позорно бегущий из Васюков. Меня донныне удивляет его умение несколькими безошибочными линиями передать слегка шаржированное, а потому и более острое сходство. Как-то ждали мы в фойе кинотеатра «Пионер» начала киносеанса, и Гена, достав тетрадку, молниеносно изобразил Льва Толстого, заснувшего за пояс огромные кисти рук, и Лермонтова в бурке, с огромными печальными глазами. Я не раз потом пытался нарисовать то же самое, но ТАК, как у Гены, не получилось ни разу.

Летом 1957 года мы с ним поехали поступать в Московский архитектурный институт. Москва ещё бурлила от только что прошедшего Первого международного фестиваля молодёжи, на улицах попадались иностранцы, шли бойкие обмены значками. Вернувшись с одной из прогулок, Гена одной линией, не отрывая карандаша, нарисовал портрет чеха, с которым мы только что пообщались, – сходство было потрясающее.

Мне повезло: я поступил. А Гена вместе с Юрой Муравьёвым из Оренбурга начал работать в Обнинском институте ядерных исследований. Каждую субботу они приезжали к нам в общежитие, и комната расцветала их сдвоенным юмором. Работали они

лаборантами, но, тем не менее, успели хватануть радиации – оба умерли молодыми, с интервалом в один год.

Уже больной, Гена вернулся домой и работал художником в газете «Ульяновский комсомолец». Мы часто виделись – я уже окончил институт. Он ходил с палочкой (саркома съедала ногу), но темы болезни избегал. Когда у меня родилась дочка, пришёл в гости: «Покажите-ка вашего не мышонка, не лягушку, а неведому зверюшку». Жить ему оставалось чуть больше полугода. Потом он только лежал – исхудавший, красивый... Как мужественно он выносил адские боли! И думалось о великой несправедливости судьбы к этому талантливому двадцатипяти-летнему человеку.

В книге Владимира Пыrkова «Колокола под снегом» предполагался рассказ-зарисовка об их с Геной походе на только что замёрзшие Сурские озёра. Было ещё темно, до зари. Вдруг из камышей выбежала огненная лисица. Гена вскинул ружьё... и опустил его. Пыrkов писал: «Тогда до азарта мы молоды были. / Жестокость? бездушие? Всё ни при чём. / Мы молоды были, мы просто забыли, / Мы просто забыли, что он обречён».

Я берегу с десяток Гениных рисунков, и каждый раз, доставая их, поражаюсь его талантливости.

Лев Нецветаев,
член Союза художников России
и Союза архитекторов России

Российское образование по-прежнему в цене

В нашей истории был период, когда отпуск в Египте или на Гоа был чем-то нереальным, а любой иностранец в советском городе, тем более в провинции, сразу становился объектом пристального внимания горожан. Теперь всё по-другому. Российские граждане работают, учатся, отдыхают за границей, а на улицах Ульяновска можно встретить представителей любой страны мира. Некоторые работают здесь, многие учатся. Ведь наличие в вузе иностранных студентов – теперь один из показателей эффективности его работы.

Студенты подготовительного отделения Ким Ань, Нинь (на фото сверху); Фьонг, Зию, и студент II курса экономического факультета Тимур (на фото внизу, в центре) на ёлке в Доме-музее В.И. Ленина. 2012 год

Фото Сергея Ершова

Первыми иностранцами, пожелавшими получить высшее образование в Ульяновском государственном университете в 1991 году, стали граждане Индии. С тех пор УлГУ готовит высокопрофессиональных специалистов для стран дальнего и ближнего зарубежья. В настоящее время среди иностранных студентов вуза больше половины из СНГ (58%), наименьшее число – из Северной Америки и Океании (по 3%). Студентов из Азии тоже немало – 14%.

Дневник ульяновской учительницы Ирины Лебедевой, обучавшей русскому языку вьетнамцев в далёких 1960-х (см. стр. 36–39), натолкнул нас на мысль познакомиться с теми, кто преподаёт «великий и могучий» для студентов из Азии в наше время.

– *Сколько граждан Вьетнама сейчас обучается в Ульяновском государственном университете?* – спросили мы у директора Центра международного образования УлГУ Марины Денисовой.

– Всего на сегодняшний день в нашем вузе обучаются около 300 иностранных студентов. Что касается граждан Вьетнама, их немного – 22 человека. Могу сказать, что они одни из самых дисциплинированных студентов. С 2004 года в Ульяновске существует местная общественная организация «Вьетнамское общество – «Солидарность». С её руководителем Чин Ван Кве мы давно сотрудничаем. Через это общество в наш вуз поступило немало вьетнамских студентов. Также вьетнамские юноши и девушки поступают к нам по направлениям Министерства образования и науки Российской Федерации и обучаются за счёт средств федерального бюджета. Причём это очень способные студенты, прошедшие конкурсный отбор во Вьетнаме для поступления в вузы России.

– *Какое время требуется для того, чтобы иностранный студент смог выучить язык?*

– В структуру нашего Центра, работающего с 2008 года, входит подготовительное отделение для обучения иностранцев русскому языку. Здесь работают профессионалы, успешно помогающие осваивать ребятам программу предвузовской подготовки. Заведует отделением Светлана Гудилова. После года обучения молодые люди либо остаются у нас, либо продолжают обучение в других городах России на самых разных специальностях.

– Мы гордимся нашим выпускником из Вьетнама аспирантом Нгуен Динь Танем, – присоединяется к нашему разговору Фаина Измайлова, начальник отдела внешних связей УлГУ. – Молодой хирург буквально «горит» на работе. Общее качество, присущее всем вьетнамским студентам, – это завидное трудолюбие и ответственность. Воспитанные, скромные, они любят участвовать во внеучебных мероприятиях. Есть у нас и свои «звёзды». Например, студент факультета культуры и искусства Фан Ба Кыонг – один из победителей конкурса «Мистер Этно-2012», прошедшего в Ульяновске на сцене ДК «Губернаторский». Его красно-жёлтый шёлковый национальный костюм, символизирующий огонь и урожай, импровизированный танец с колокольчиками не могли оставить членов жюри равнодушными. Надо сказать, что этот молодой человек невероятно одарён. Он поёт, танцует, снимает видеоролики, является призёром различных творческих конкурсов.

– *Какие сложности возникают у студентов из Азии во время обучения русскому языку?* – этот вопрос адресуем преподавателю подготовительного отделения Полине Колесник.

– Китайцы и вьетнамцы необыкновенно музыкальны. Как правило, они очень любят петь мелодичные русские песни. Их любимыми российскими исполнителями являются девушки с нежными голосами – Алсу, Максим. Но та же музыкальность добавляет им мучений в освоении интонационных тонкостей русского языка: вопросы они как бы пропевают. Трудно даются русские ударения. Сложности фонетического характера возникают с произнесением шипящих и «ц».

– *Легко ли вы находите общий язык с ними?*

– У каждой национальной группы есть особенности, связанные с национальной культурой. Например, шумные в жизни вьетнамцы на занятиях говорят едва слышно. На их родине считается, что чем тише ты говоришь, тем больше уважаешь человека. Также они могут обидеться, если сочтут, что преподаватель говорит слишком громко. Эти знания, конечно, приходят с опытом. Могу сказать, что студенты из Вьетнама очень старательные и хорошо усваивают грамматику, а арабские быстрее переходят непосредственно к языковому общению, практике.

Командировка во Вьетнам

Пагода и мостик к ней на озере Возвращённого меча

В середине прошлого века в Ульяновске в женской школе № 2 работала замечательный педагог Ирина Борисовна Лебедева. Молодая учительница строго воспитывала своих славных девчонок, учила их русскому языку, на примере великой русской литературы старалась раскрыть в них лучшие человеческие качества. И это у неё отлично получалось. Недаром однажды именно ей

позвонили из городского отдела народного образования и пригласили поработать в ГДР. Не особо надеясь, – мало ли педагогов в подчинении министерства просвещения СССР – Ирина согласилась... и забыла. Время шло, всё текло, всё менялось, и постепенно поездка в европейскую страну трансформировалась в поездку в Демократическую Республику Вьетнам.

Нет уже больше тех стран, о которых идёт речь: ни ГДР, ни СССР, ни ДРВ. Нет и железного занавеса. Теперь многие россияне могут позволить себе съездить в любую страну мира. Европа – это элементарно, Азия менее популярна. И по-прежнему лишь немногим удаётся побывать в Социалистической Республике Вьетнам.

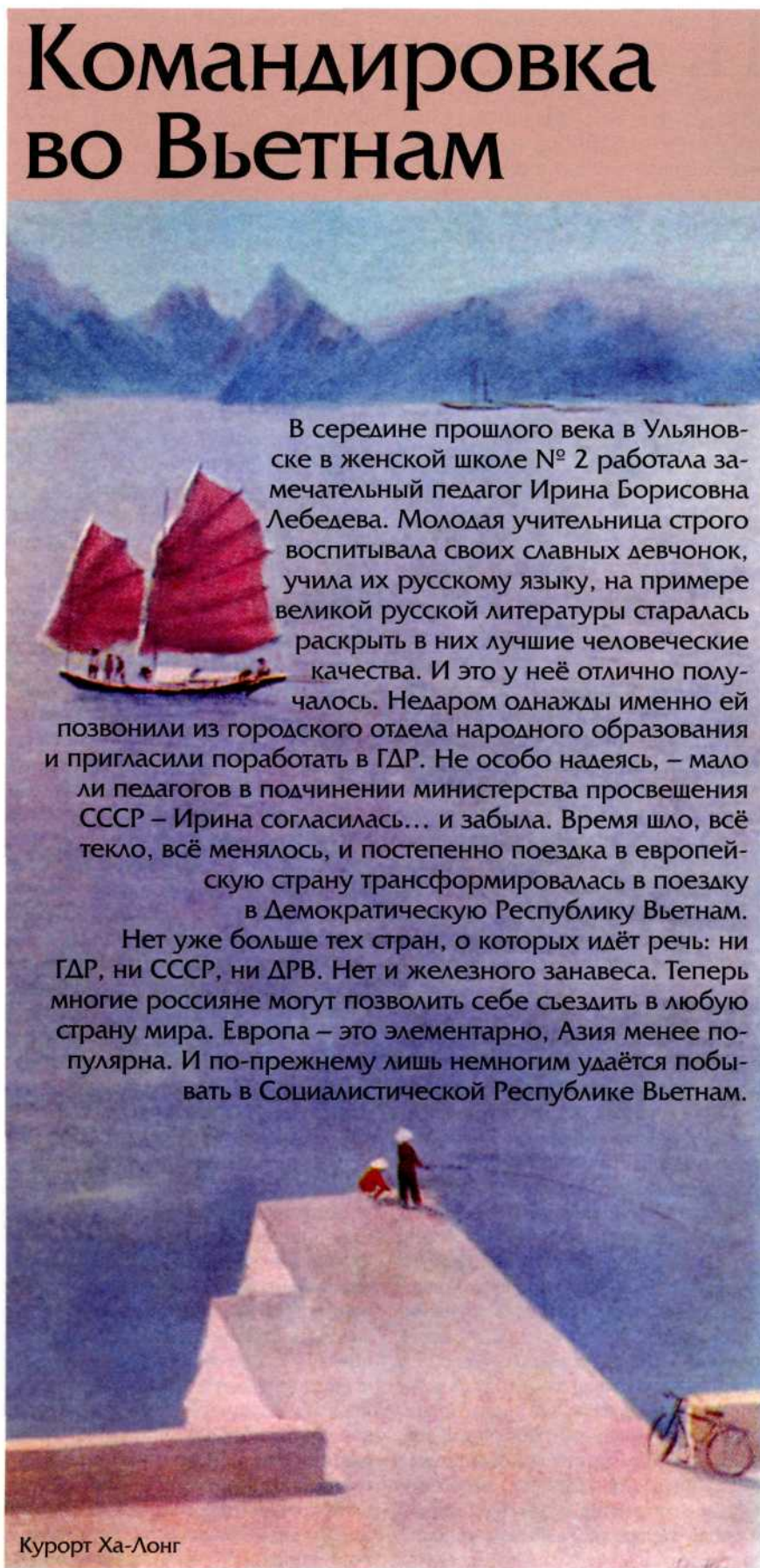
Когда Ирину оgoroшили в облоно сообщением о смене страны, в которой ей предстояло проработать ближайшие два года, она не могла самостоятельно принять решение. Уж слишком радикальным было предложение: где Германия, и где Вьетнам! Решила посоветоваться с родными. Самым мудрым оказался отец: «На твоём месте я бы поехал, это интересней, чем ГДР, всё необычно для нас, экзотика». Лишь после этого Ирина Лебедева дала согласие.

Уже заботливое обстоятельное письмо с советами, что взять, в чём ехать из отдела внешних сношений министерства просвещения говорило о том, что эта поездка будет удачной. А казалось бы, какое дело столичным чиновникам до рядовой учительницы из провинциального города!

Правда, перед выездом из страны Ирине Борисовне пришлось побегать по разным учреждениям: отраслевое министерство само собой, ещё торгпредство (для консультации), ЦК КПСС для окончательного утверждения и инструктажа, ЦК профсоюзов для сдачи карточки и последующего начисления проплат с зарубежных доходов и пр.

Зато в вагоне международного класса поезда «Москва-Пекин» можно было отдохнуть. Тем более что до Пекина добираться пришлось больше недели.

Через всю нашу необъятную родину проехала ульяновская учительница. За окнами поезда остались Киров, Свердловск, Омск, Новосибирск, Улан-Удэ, Чита, Петровский Завод, Забайкальск. Китайская граница встретила въезжающих угрюмыми лицами пограничников и перестановкой вагонов на новые платформы. Поразило, что с пересечением границы поезд преобразился как по мановению волшебной палочки. На столах появились свежие помидоры и огурцы

Курорт Ха-Лонг

(был конец февраля 1960 года), икра, вина, коньяк, вкусно приготовленная еда. Хотя повара, официанты остались те же самые, откуда-то появился высокий уровень обслуживания. «А разве нельзя так всегда?» — приходили в недоумение советские пассажиры. Удивительно красивые водоёмы, словно в зеркале отражающие окружающие их пейзажи, радовали глаз путешественников.

После нескольких дней в столице Китая последовало не очень приятное путешествие к южной границе Поднебесной в антисанитарных условиях. В Донг-Данге тоже были неприятно удивлены: «У вагонов носильщицы — беременные женщины с большими животами, все хотят заработать, хватают из рук чемоданы. Мне стыдно отдавать свою поклажу беременной, к тому же я и сама легко справляюсь, но что поделаешь, нельзя их лишать заработка».

Там же прошли таможенную и, наконец, сели в поезд, следующий до Ханоя. «Тут нас ждал сюрприз: французские вагоны с двумя открытыми окнами в каждом купе, на столиках цветы, чистейшие крахмальные салфетки, покрывала, улыбочивые вьетнамцы-проводники. Тут же в купе можно умыться: стоит только откинуть крышку столика — под ней умывальник», — с удовольствием Ирина Лебедева.

«Ба ленсо!» —

«Здравствуй, советский!»

Маленькие беленькие вьетнамские городки, посёлки, изящные станции постепенно полностью сменили джунгли. Дети на остановках заглядывали в низкие окна, махали руками, улыбались, кричали: «Ба ленсо!»

В полдень прибыли в Ханой. Не успела Ирина Борисовна попереживать, что её никто не встретит, как услышала своё имя. Встречающим оказался высокий мужчина Виктор Васильевич Никонов, руководитель группы преподавателей русского языка в Ханое.

«Посмотрите в окно, — сказал он, — видите, как много людей. Все они вас встречают... Да, это преподаватели и студенты нашего института. Улыбнитесь им, помашите рукой».

— Виктор Васильевич, нет ли другого выхода? Мне страшно.

— Это невозможно. Вас ждут.

Взяла себя в руки, приободрилась, вышла. Нет, это не меня, отдельную личность, Ирину Борисовну из Ульяновска приветствуют. Сейчас я представитель своей страны — проносится у меня в голове, и чувство гордости за свой Союз охватывает меня. Ото всюду руки протягивают мне букеты. Я уже вся в цветах, их несут за мной, кладут в машину. Этих машин несколько — целый кортеж».

Вслед за трогательным знакомством начались рабочие будни, наблюдения за незнакомой культурой, обычаями и особенностями Вьетнама.

Институт, в котором работала Ирина Борисовна, был расположен в 8 км от города и представлял собой студенческий городок с учебными помещениями, общежитием, столовой, клубом, спортплощадкой. Правда, постройки больше напоминали низенькие сарайчики, крытые пальмовыми ветками, с земляным полом, оконными проёмами без стёкол. Лишь дощатые ставенки защищали учащихся от дождя. Однажды Ирине Борисовне довелось побывать в общежитии для студентов. Спартанские условия их жизни просто поразили её. Из мебели она обнаружила лишь нары, прикрытые циновками. Также поражала удивительная аккуратность учащихся: каждый день они умудрялись стирать и гладить свои белоснежные рубашки. Ели вьетнамские студенты два раза в день: утром и вечером. Пиалушка риса, немного овощей, чай — это весь их рацион. На праздники изредка лакомились карпом, которого институт разводил в прудах.

Иностранные преподаватели питались, не отказывая себе ни в чём.

«Мы приезжаем утром к 7 часам, в учительской уже приготовлен чай и кофе с сахаром, который сами вьетнамцы почти не видят. По звонку идём к своим классным «сарайчикам». Ученики уже стоят по стойке «смирно». Дежурный докладывает: «Дорогая учительница, класс к уроку готов, пол подмели, доску вытерли, мел тут, присутствуют все». Наши имена для них трудны, непонятно, что такое фамилия, особенно отчество, им кажется, что более уважительно звучит «дорогая» или «уважаемая учительница».

Первопроходцы

Первые занятия русских педагогов проходили с переводчиком. Шипящие давались вьетнамцам особенно

И.Б. Лебедева со своими вьетнамскими студентами. 1960-е

трудно: «Обливаясь потом, краснея, бледнея, мои ученики пытались повторить слово правильно, но вместо «шука» получалось «сука», вместо «чашка» — «тjаска» и т. п.

Все наши переводчики и ассистенты говорят по-русски с трудом. Например, Куэ, разговаривая со мной, всё время улыбается и на всё отвечает «да». Вскоре я обнаружила, что он просто не понимает сказанного или понимает частично. У него «лягушка» называется «гуляшка», «учительница ест портфель», при этом ещё «учительница — иносранка».

Впрочем, уже через месяц я могла уже разговаривать со своими учениками по-русски в уверенности, что ими понято верно, и они прилично объяснялись и писали».

Можно сказать, что Ирина Лебедева и другие преподаватели стали первопроходцами в деле преподавания русского языка во Вьетнаме. Приходилось им нелегко: учебников, методических пособий не было. Поэтому нашей героине и её коллеге Вере Смирновой поручили разработать методические пособия на новый учебный год: для педагогического отделения института и для курсов. Чтобы легче работалось, молодых учителей в разгар летних каникул — самое жаркое и трудное для европейцев время — отправили в горы Там-Дао, туда, где свежий, сухой горный воздух, и температура в среднем на десять градусов ниже, чем в Ханое.

Пребывание в Там-Дао и работа над учебным пособием остались в памяти Ирины Борисовны самым прекрасным временем.

Курорты

Там-Дао (в переводе «восемь гор») — курорт, построенный французами. Когда-то сказочная красота природы здесь была дополнена европейской

Русские специалисты у случайно сохранившейся парковой скульптуры дракона на курорте Там-Дао

Для европейцев так и осталось секретом, как вьетнамцы умудряются на стоянке найти свой велосипед

роскошью. После окончания войны с французами вьетнамцы предполагали, что северная часть страны не отойдёт к демократическому Вьетнаму, поэтому разрушили великолепный курорт. И в 1960-е Ирина Борисовна Лебедева увидела только остатки прежней роскоши: руины мраморных вилл, свисающие колонны, ванны на тросах, костёл без крыши на вершине холма, заросший травой небольшой стадион, стёртые ступеньки на лестницах. Правда, кое-где сохранились парковые скульптуры. Сюда на субботу-воскресенье приезжали измученные ханойским зноем европейцы. Немцы, болгары, поляки, чехи, русские заполняли столовую, бродили по тропинкам, любовались многоярусными деревьями, высокими папоротниками под оглушительный стрекот цикад.

«Травы в два раза выше головы и так густо растут, что не везде прорежься через них. С деревьев свисают толстые лианы. Мы любили удалиться в дебри джунглей по узкой кабаньей тропе. Шли друг за другом, с опаской смотрели под ноги, т. к. часто попадались змеи, особенно опасны бамбуковые тоненькие, маленькие, желтоватые, незаметные сверху. И ещё пивяки валились на голову с веток».

Во время работы над учебным пособием Ирина и Вера жили в деревянном домике на краю обрыва, за которым сразу начинались джунгли...

Там шла своя, незнакомая европейскому жителю жизнь. Да и дорожки курорта кишели змеями, сколопендрами. «Гигантская сколопендра, красная с 40 чёрными ножками, произвела на меня ошеломляющее впечатление, когда я впервые увидела её. Красивая, но такая страшная, что сердце на мгновение замерло: шевелится, извивается кроваво-красно-чёрное существо, мохнатое, жирное».

Недалеко от домика девушек было змеиное болото. Стоя на мостике, сверху они наблюдали за рептилиями, и им было не по себе от вида такого количества змей. По вечерам им докучали москиты. По ночам в дождливые дни страшно были дикие кошки прямо под их домом на сваях. Звери ночью забирались на веранду, катали корзину для бумаг, рычали. Жуки, огромные муравьи забирались в широкие щели дощатых стен. С наступлением темноты было вообще не по себе. От страха девушки громко пели, чаще всего почему-то выбирали арии из «Пиковой дамы»...

Весной и осенью преподаватели русского языка выбирались на другой курорт – До-Сон, расположенный на узкой косе, омываемой морем. Всего три часа от Ханоя через крупный промышленный Хайфон – и перед ними открывался respectable курорт, также построенный когда-то французами.

Под сенью южных сосен – уютные домики со всеми удобствами с видом на море, на чистый пляж с белым песком. Утром море далеко отступало во время отлива, оставляя на берегу мелкие ракушки; вечером возвращалось обратно. Однажды оно вернулось совершенно необычным, ярко сияющим фосфором: «Уже выключили свет, темно, небо тоже без луны. И вдруг с моря на нас двинулась стена голубоватого огня высотой в 3-4 метра, за ней другая, и вся вода засветилась, излучая искры».

Было жутко от этого живого наступающего огня, кажется, сейчас он поглотит тебя, и ты сгоришь. Я вошла в море – каждый волосок на теле у меня горел и переливался. Потом, когда уходили, следы наши тоже горели, будто ноги оставляли за собой искры костра».

Ханойские картинки из дневника Ирины Лебедевой

Ханой просыпается с рассветом. Улицы заполняются велосипедами, на каждом из них целая семья, впереди папа с малышом, за ним мама с другим. Спешат на работу, учёбу, базар, кто куда. Звонки, шум, крики. Милиционер в белой одежде на белой высокой тумбочке под зонтом на перекрёстке отчаянно свистит. Свистом и жезлом он указывает, кому куда ехать. В полдень наступает всеобщий рабочий перерыв. Появляются походные рестораны: женщины или мужчины на коромыслах приносят печку-жаровню, посуду, еду, тут же готовят, вокруг них собираются клиенты. Еда – всё тот же рис и ещё... тараканы. Они живыми нанизаны на тонкие палочки, по мере надобности их снимают и бросают в кипящую воду. Не раз приходилось наблюдать, как удачливый беглец-таракан, сорвавшись с наживки, удирает прочь.

После обеда все ложатся на отдых прямо на улице где-нибудь в тени. Спят. Отдых продолжается два часа, затем снова работа. С наступлением темноты город постепенно затихает. В 22 часа надо идти с осторожностью, т. к. можно наступить на спящего. Спят на тротуарах, на проезжей части улицы (не в самом центре), расстелив циновки, ничем не прикрывшись. А в это время москиты летают повсюду в поисках пищи. И ещё крысы.

Цвет одежды вьетнамцев – коричневый, белый, чёрный, в зависимости от погоды и праздников. Женщины в широких штанах, поверх – или кофты, или платья с разрезами по бокам. У девушек по праздникам красивые разноцветные платья, голубые, розовые, зелёные нежных тонов. На головах шляпы «нон» от солнца, закреплённые

Школьный библиотекарь – профессия творческая

Библиотекарь – человек особенный. Он вдохновляет всех смотреть на мир другими глазами. Среди работников этой профессии редко можно встретить человека неинтересного, скучного в общении, равнодушного к окружающему миру. Мне по должности приходится общаться со школьными библиотекарями, и я благодарна судьбе, что она подарила мне встречи с этими неординарными людьми.

Мы с вами живём в век высоких технологий и огромного потока информации, а значит, библиотека не может оставаться только хранилищем знаний. Библиотека должна превращаться в социальный институт, включающий информационные и культурные компоненты, в современный информационно-библиотечный центр общеобразовательного учреждения, ориентированный не столько на собирание информации, сколько на пробуждение мышления людей, осваивающих эти документы. Это такой тип учреждения, в котором реализуется новое мировоззрение.

В 2011–2012 учебном году министерство образования Ульяновской области разработало важные документы, которые должны оказать серьёзное влияние на информационное обеспечение образовательных процессов в нашем регионе.

Разработана программа модернизации библиотек общеобразовательных учреждений на 2012–2015 годы, где предусмотрены шаги по переходу библиотек в информационно-библиотечные центры.

Специальным распоряжением утверждён список общеобразовательных учреждений Ульяновской области по реализации проекта развития школьных библиотек области и определены 11 пилотных общеобразовательных учреждений по введению должности заместителя директора по информационно-библиотечной работе. На сегодняшний день это единственный опыт такого рода на территории Российской Федерации. Данная мера направлена на изменение имиджа школьного библиотекаря, усиление значимости

библиотеки в образовательном учреждении, а главное, на кардинальное изменение траектории развития библиотечного дела.

Министерство образования Ульяновской области понимает, что без обновления фондов, без изменения статуса не будет и развития школьных библиотек, поэтому поддерживает их материально. Только в 2012 году на пополнение фондов библиотек было выделено более 27 миллионов рублей, не считая финансирования на обновление материально-технической базы.

На новом этапе развития школьная библиотека становится катализатором и ресурсом создания новых моделей образования. Включаясь в систему социальных, культурных, экономических отношений, библиотека сама оказывает влияние на эти отношения.

2012 год для библиотечного сообщества Ульяновской области был очень продуктивным и насыщенным. Особое внимание мы уделили продвижению чтения. Прошёл целый цикл мероприятий по продвижению чтения среди населения, его завершающим этапом стал областной праздник чтения «Всех Вас в гости приглашает СимбирЧит».

Активное участие приняли школьные библиотеки в областном фестивале «К чтению через игру», в смотре-конкурсе профессионального мастерства «Мастерская детского чтения», в конкурсе юных дарований «Аленький цветочек», конкурсе «Читаем всей семьёй», в Международном читательском марафоне «2012 секунд чтения "Читайте ради жизни"».

На Всероссийском фестивале «Русский язык – общенациональное

достояние народов Российской Федерации» Ульяновская область стала победителем в номинации «Регион, где лучше всего знают русский язык». Этот результат – свидетельство системной работы по продвижению чтения в регионе, итог неустанной работы библиотечного сообщества общеобразовательных учреждений. Библиотекари региона «пошли» за детьми в социальные сети. Многие библиотекари образовательных учреждений ведут странички, на которых обсуждают прочитанные произведения.

Хочется сказать огромное спасибо библиотекарям, которые стоят за всеми этими мероприятиями, вкладывают в наших детей душу, знания, труд. Все они хорошо понимают, что уровень образования населения во многом зависит от способности школьной библиотеки гибко реагировать на современные тенденции в обществе. Приведу несколько примеров.

На базе средней общеобразовательной школы № 28 города Ульяновска реализован исследовательский проект «Информационно-библиотечная среда современной школы как условие развития информационно-образовательных потребностей учащихся». Эта школа взяла на себя ответственность и стала площадкой, открытой для взаимодействия и сотрудничества всех специалистов информационно-библиотечных центров школ области. Валентина Васильевна Дятлова, заместитель директора по ИБР СОШ № 28, директор этой же школы Азгат Агзамович Фаизов и Нина Аркадьевна Барсукова, заведующая учебно-методическим кабинетом по работе с библиотеками,

Экскурсия подготовительной группы детского сада № 1 «Светлячок» в информационно-библиотечном центре средней школы № 1 р.п. Кузоватово

издательствами и СМИ Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, стоят у истоков зарождающейся новой библиотеки – информационно-библиотечного центра. От них во многом зависит, какими к 2015 году станут информационно-библиотечные центры Ульяновской области.

Заведующая библиотекой МБОУ многопрофильный лицей № 20 Мария Ивановна Тимербаева вот уже несколько лет работает над проектом «Через книгу к духовности». Мария Ивановна уверена, что духовность является фундаментом нравственной жизни человека. Книга, пропитанная истинно христианским духом, формирует человека, способствует духовному становлению, рождает радостное чувство свободы выбора решения. В рамках проекта проводятся фестивали, конкурсы, викторины, экскурсии, акции добрых дел; организованы выставки литературы, православных открыток, изданы информационные листки. Не случайно этот

проект отмечен грамотой 2-го этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя».

Нина Александровна Конева, заместитель директора по информационно-библиотечной работе Большеключишинской СОШ, – это человек, чья жизненная энергия никого не оставляет равнодушным. Нина Александровна – разработчик областной программы развития чтения «СимбирЧит – симбирский читатель». Уже не один год на базе села Большие Ключиши проходит праздник чтения «Всех вас в гости приглашает СимбирЧит».

Библиотека Большеключишинской СОШ работает над проблемной темой «Библиотека как социокультурный центр села». Сюда стоит заглянуть: есть чему поучиться у творческого библиотекаря. Здесь всегда много читателей, среди них не сразу взглядишь самого библиотекаря – Нину Александровну. Атмосфера живая, рабочая, всё в ходу: и журналы,

и подшивки газет, и книги. Такой рабочий беспорядок притягивает гораздо сильнее, чем стерильная пустота. Показателен и фонд этой библиотеки – и по количеству книг, и по качественной подборке изданий. А главное, читатели здесь встретят добрые глаза библиотекаря, всегда готового выслушать, помочь, подсказать.

2012 год был очень значимым для библиотечного сообщества области. Много прошло встреч с руководителями региона, но главное, по результатам этих встреч были найдены пути решения сложных, наболевших проблем.

Библиотеки общеобразовательных учреждений готовы идти в ногу со временем, а значит, им предстоит жить и развиваться дальше.

Марина Алексеева,
главный консультант отдела
общего образования департамента
дошкольного, общего
и дополнительного образования
министерства образования
Ульяновской области

Дорогу осилит идущий

Волшебный мир танца.
Мастер-класс Руслана и Ольги Шарифетдиновых

Чего только не придумают маркетологи в поиске новых услуг населению. Недавно в Москве открылся ресторан «В темноте?!», где посетители едят в полной темноте и их обслуживают незрячие официанты. Официанты, профессиональные и внимательные, становятся «видящими», а гости – «слепыми» на время ужина, который длится от полутора до двух часов. Концепция ресторана рассчитана на то, что изначально вы не знаете состав ингредиентов, из которых приготовлены блюда. Это позволяет заново узнать вкус многих продуктов, так как в темноте не мешает визуальное восприятие пищи. Оказавшись за одним столом, гости также с удовольствием знакомятся и общаются с соседями. Социальная концепция ресторана – доказать, что не видеть – это не значит не жить, это значит жить по-другому, не так, как привычно.

В отличие от посетителей ресторана «В темноте?!», посидевших без света два часа, незрячие в темноте живут всю жизнь, как и другие инвалиды – со своими проблемами. На протяжении многих лет основными принципами политики государства в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья были пенсия по инвалидности и изоляция. В повседневной жизни это становилось проблемой и болью родителей, близких и самих инвалидов.

Сегодня политика меняется. Всеми признано, что одним из эффективных

механизмов защищенности инвалидов и успешной социализации в обществе является получение ими полноценного профессионального образования.

В центральной части Ульяновска на пересечении улиц Льва Толстого и 12 Сентября в комплексе зданий бывшей Симбирской удельной конторы с 1966 года размещается учебное заведение среднего профессионального образования, находящееся в ведении Министерства здравоохранения РФ, – Ульяновский фармацевтический колледж. Славится колледж выпускниками, квалифицированными

преподавателями. Директор колледжа Любовь Ивановна Денисова – опытный руководитель, обладающая способностью чувствовать запросы времени и общества, иногда даже с опережением.

Колледж был организован в 1939 году как фармацевтическая школа в связи с острым недостатком фармацевтических кадров. Первый выпуск состоялся в июне 1941 года. После окончания войны фармацевтическая школа была преобразована в фармучилище. В 1992 году училище получило статус колледжа.

О. Новикова и М. Караванов.
Уфа. 2012 год

Двадцать лет назад Ульяновский фармацевтический колледж объявил набор инвалидов по слуху на отделение «Лабораторная диагностика». С 1998 года в колледже на отделении «Сестринское дело» начали осваивать профессию массажиста инвалиды по зрению I–II группы, а с 2012 года подготовка студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению ведётся согласно ФГОС СПО по специальности «Медицинский массаж».

За прошедшие годы профессию в колледже получили около 270 инвалидов по слуху и около 300 инвалидов по зрению. Среди последних – 90% выпускников трудоустроены, из них 12% – студенты вузов.

Обучать инвалидов – не просто. Нужно полностью оснастить специализированные кабинеты в зависимости от заболевания ребят, разработать программы, подготовить преподавателей, иметь в штате психологов, сурдопереводчиков, сурдопедагогов, тифлопедагогов. В основе занятий – сохранение и укрепление здоровья, индивидуальный подход, обучение в среде успеха.

Для ребят с нарушениями слуха в колледже оборудован мультимедийный речевой аудиокласс, приобретено звукоусиливающее оборудование. Занятия сопровождаются сурдопереводом. Для занятий слепых и слабовидящих студентов используются телевизионное увеличивающее устройство, АПК «Читающая машина», лингафонный кабинет, брайлевские русифицированные принтеры и дисплеи, комплект оборудования и материалов для выпуска рельефно-графических пособий и многое другое.

На 1 января 2013 года в колледже учатся 50 ребят – инвалидов по слуху и 97 учащихся – инвалидов по зрению

из различных краёв и областей нашей большой страны. Это Поволжье, Восточная и Западная Сибирь, центральная часть России, Архангельская область, Алтай, Республика Тыва, Хабаровский край, Сахалин, Еврейская автономная область, Казахстан, Калининградская область. Около 20 человек – ребята из Ульяновской области.

Какие они, эти студенты?

Из характеристики: «Андрей Жидких, Волгоградская область – инвалид I группы по зрению, обучается в колледже с 2010 года. К занятиям относится ответственно. К получаемой профессии проявляет большой интерес. Серьёзно занимается дзюдо, выступает на Всероссийских соревнованиях. Занял 1 место на кубке России по дзюдо (спорт слепых) в 2010 году, 3 место на кубке России по дзюдо (спорт слепых) в 2011 году.

Принимает участие во всех внеклассных мероприятиях, часто является их организатором. Занял 1 место в конкурсе «Мистер колледж».

Из характеристики: «Михаил Караванов, г. Хабаровск – инвалид II группы по зрению, обучается на четвёртом курсе. С учебным планом справляется на «отлично». Является старостой группы, членом студенческого совета колледжа. Пользуется уважением среди студентов колледжа. Женат, воспитывает двух дочерей. Награждён грамотой за занятое 2 место в первенстве колледжа

по плаванию, дипломом за 1 место в КВН для студентов-инвалидов по зрению, грамотой за занятое 2 место в районном туре интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?», 3 место в конкурсе массажистов «Всё в твоих руках» в г. Уфа».

Из характеристики: «Григорьева Татьяна, Вологодская область, обучается в колледже с 2010 года, имеет I группу инвалидности по зрению. Татьяна серьёзно занимается самообразованием, изучает дополнительную литературу для повышения профессиональных знаний и расширения кругозора. Посещает вокальный кружок, принимает участие во внеклассных мероприятиях, концертах городского и областного уровня. Является дипломантом областного фестиваля военно-патриотической песни «России жить». Заняла 3 место в номинации вокалистов эстрадного плана на региональном конкурсе вокалистов «Песенный марафон в Татьянин день».

Все эти студенты получают губернаторскую стипендию им. Клауса.

Елена Ткаченко и Рамиля Шамшалиева (инвалиды по слуху) получили сертификаты международной премии «Филантроп» за достижения в области культуры и искусства (г. Москва).

Педагогический коллектив колледжа уделяет большое внимание профориентационной работе. В начале каждого года по всем региональным

На уроке массажа. Преподаватель – инвалид по зрению I группы
Е.В. Рогулькин, выпускник УФК 2002 года

Андрей Жидких (справа) на соревнованиях по дзюдо

Классный час.
Сурдопереводчик В.П. Афанасьева

С жестовой песней
выступает Евгения Максимкина

отделениям Всероссийского общества слепых (ВОС) и Всероссийского общества глухих (ВОГ) рассылается информация о приёме учащихся на новый учебный год. Преподаватели часто выезжают в соседние регионы для личных встреч с воспитанниками коррекционных школ-интернатов.

На «Лабораторную диагностику» ребята сдают биологию и изложение, на «Медицинский массаж» – биологию (устно или по результатам ЕГЭ). Среди абитуриентов с нарушениями здоровья по зрению на специальность «Медицинский массаж» есть конкурс, и не все желающие поступают. После выпуска они практически все трудоустраиваются. На специальность «Лабораторная диагностика» желающих меньше по банальной причине – из-за низкого уровня заработной платы лаборантов.

В конце августа по итогам вступительных экзаменов первокурсников с родителями приглашают в колледж

на декаду адаптации. До 1 сентября их знакомят с городом, колледжем, общежитием, микрорайоном, с однокурсниками, чтобы к началу учебного года они освоились в чужом городе, нашли друзей.

Колледж располагает прекрасным общежитием квартирного типа, комплексом из двух девятиэтажных домов в ближнем Засвияжье, в котором сейчас проживают около 500 студентов. Здесь же, в общежитии, оборудованы специализированные кабинеты для обучения массажу инвалидов по зрению. Здания колледжа и общежития полностью оборудованы для людей с ограниченными возможностями здоровья: пандусы, звонки, контрастно окрашенные крайние ступени лестниц. Используются также рельефные полосы перед маршами лестниц, таблички по системе Брайля на поручнях лестниц и в кабинетах лифтов с обозначением этажей, в названиях кабинетов, специальных стендов для тактильной информации.

В общежитии работают спортивные секции и кружки. Ребята могут участвовать в общественной жизни колледжа, наслаждаться радостью общения. Учащиеся колледжа – постоянные посетители ульяновских музеев, филармонии, театров. Студенты-инвалиды живут полноценной жизнью: они принимают активное участие в концертах и мероприятиях колледжа и города, конкурсах жестовой песни, рисунков и поделок, соревнованиях

по настольному теннису и волейболу, по шашкам и шахматам.

А недавно в колледж пришли Руслан и Ольга Шарафетдиновы, лауреаты Международного конкурса по бальным танцам, они руководят кружком по спортивно-бальным танцам, проводят мастер-классы. Оба в прошлом учились в коррекционной школе-интернате для слабослышащих детей, но волшебный мир танца их заворожил. Ольга и Руслан – постоянные участники различных конкурсов, фестивалей и щедро делятся талантом уже как педагоги. Для глухих и слабослышащих ребят они открывают новый мир.

Коллективом колледжа накоплен огромный опыт работы в области профессиональной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Приказом Министерства образования РФ Ульяновский фармацевтический колледж определён окружным учебно-методическим центром по обучению инвалидов по Поволжскому федеральному округу.

У вас проблемы, всё плохо? Заявите честно глаза хотя бы на один час, побудьте в темноте и попробуйте что-то сделать.

Ольга Бородина,
зам. директора Ульяновского
областного краеведческого музея

Елена Тырлышкина,
зав. отделом по работе с инвалидами
Ульяновского фармколледжа

Фото из архива колледжа

Куда подевались идеалы?

Дети... Настоящее чудо: невинные чистые глазки, удивлённо взирающие на невиданный мир, в котором они вдруг оказались, ласковые ладошки, тянущиеся к маме, нежные прикосновения... Как много радости, надежда и ожиданий они несут окружающим. Ведь воистину в каждом из них заключён скатый клубок ещё не явленных миру возможностей, свершений, человеческих чувств и, надеемся, великой любви.

Но это — предожущения, мечты, надежды. Действительность, увы, далеко не всегда превращает чудных этих ангелов в подвижников наук, производства, культуры или даже просто в добропорядочных граждан. Реалии по сути любого предыдущего века писаной истории и, увы, наступившего XXI века обрекают тысячи и миллионы молодых людей на ложный выбор своего жизненного пути, а многих вообще выталкивают в мертвящее пространство асоциального бытия, в котором властвует то, что мы именуем злом. Между тем в каждом человеке с самого рождения заложен мощный заряд саморазвития, стремления к познанию, добру, достижению. Малышу всё интересно, всё надо узнать, потрогать, сделать, причём многое он хочет сделать сам, хочет ощущать себя творцом, победителем. Но в жизни, увы, всё это часто остаётся в далеком и глубоком детстве. А причина такого исхода в том, что этот драгоценный заряд, этот напутственный подарок Создателя может реализоваться только в процессе воспитания, через общение с людьми, которые своими словами и действиями формируют понимание должного и недозволенного и в соответствии с ним учат творить самого себя.

Кто же совершает ценностное наполнение человеческих душ? Прежде всего, это, безусловно, родители. Затем, по мере взросления ребёнка, основная нагрузка ложится на плечи педагогов, наставников, а в условиях современной жизни — ещё и на государство, общество, средства массовой информации, которые всеми своими действиями формируют у растущего человека систему ценностей, жизненную установку, которую он чаще всего пронесёт через всю свою жизнь. И великое счастье для

молодого человека, если в душе его поселились истинные человеческие ценности. Однако мы видим, что при всём буйстве современной жизни, обилии технических и иных новаций наша современная жизнь равнодушно и безжалостно калечит души детей и молодёжи. Скажите, куда подевались идеалы Просвещения? Много ли тех, кто несёт людям ценности гуманизма и добросердечия? Где сегодня поддерживаемый и мультиплицируемый в обществе культ светлых традиций взаимопомощи и ответственности за всё, что происходит вокруг? Почему неокрепшие души безжалостно разъедают настойчивое внедрение совсем другого культа — золотого тельца, который поощряет чаще всего пренебрежение к другим людям, эгоизм и даже жестокость? Отчего происходит преступное массовое «незамечание» деградации системы образования, отстранения общества и даже самих семей от непосредственного участия в передаче молодым душам самого ценного, что есть вообще в этой жизни: любви к ближнему своему?

Да, может сказать сейчас читатель, опять банальности, всё это мы и так знаем. Мир вообще несовершенен, и каждый волен сам выбирать свой путь. Главное, чтобы люди были здоровы, сыты, имели дом и соблюдали законы. Всё остальное — досужие рассуждения.

Что тут скажешь: обыватель нынче прав. Но ведь человек не социальная машина, не винтик в бездушном механизме государств. Все религии учат тому, что человек — творение Бога, и его удел не прозябать в этом мире, ожидая конца своего бренного тела, а творить, созидать, умножать в мире гармонию красоты и счастья. А для успешного формирования такого человека нужны совместные и скоординированные

Фото Владимира Никитина

усилия родителей, духовных просветителей, государства и общества. А в качестве ключевой фигуры в этом процессе должен присутствовать мудрый педагог, который не только обогатит детей знаниями о должном и важном, но и увлечёт их добрыми поступками и делами, сам станет образцом для уважения и подражания. По меткому выражению К.Д. Ушинского, «только Личность может действовать на развитие личности, только характером можно образовывать характер». И это — истина. Многие поколения в мире и в России выросли со словами: «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени». Сегодня, к сожалению, такие слова люди стали нести в сердцах реже. Слишком грубо и неверно реформируется в наши дни система образования. Великое дело искусства передачи знаний и воспитания стало «образовательной услугой». Труднее стало работать учителям, которым бесчисленные формальности заслоняют учеников, а их нелёгкий труд стал менее престижным и невысоко оплачиваемым. Но при всём этом среди нас много подвижников — Учителей, преданных профессии и своим ученикам. Спасибо им за их терпение и мужество, за сжигание себя во имя доверившихся им юных человеческих душ. Хочется верить, что их усилия себя оправдают.

Фёдор Троекуров

Куда ты, бабочка-душа?

Не успел ребёнок родиться и встать на ноги, как все вокруг, начиная с мамы и бабушки, а потом и воспитатели, и учителя-предметники – все, с кем сталкивается подросток, юноша, девушка, – в одну дуду дудят об агрессивности окружающего мира, о необходимости вооружаться против него. Не важно, чем вооружаться: знаниями, опытом или хитростью, – главное, суметь выстоять и победить эту агрессивную среду. Но что происходит с психикой ребёнка, мало кто задумывается. Мы стараемся построить над его головой крышу, чтобы не капало, нацепить на него броню, чтобы не пробила рука бандита, завязать ему глаза, чтобы не видел человеческого горя и бед, а на самом деле... Уродуем живую личность, обрезаем бабочке крылья, чтобы не выпорхнула на свет Божий.

Попробуем пристальнее рассмотреть, как формируется психический тип личности.

Как только младенец появляется на свет и попадает в определённую среду обитания, общество демонстрирует ему три или четыре типа психики. В процессе социализации маленький человек, познавая мир и людей в этом мире, впитывает свойства, присущие всем типам психики, с которыми он сталкивается. Что и как он впитает? Какая доминанта близкого взрослого победит в итоге?

Остановимся на первом типе (или уровне) психики. Он подобен Маугли, который живёт естественным образом. Возможно, он не по своей воле оказался в трудных условиях, поэтому вынужден выживать, как может. На первый взгляд, ничего плохого в этом нет, да и дитя природы Маугли вызывает у нас добрые чувства. На самом деле литературная ассоциация здесь не совсем точна.

Зачастую первый тип личности представляет опасность для общества. Характерные черты этого типа проявляются у детей из неблагополучных семей. У родителей, ведущих асоциальный образ жизни, дети предоставлены сами себе, они выживают на улице, среди случайных, опустившихся людей, а подчас и в среде животных. Такой ребёнок впитывает вместо молока материнского молока окружающей среды, который порождает социальную патологию и неполноценность. Ярко выраженный эгоцентризм требует полного подчинения окружающего мира своим желаниям и прихотям. «Я хочу, мне надо, мне всё можно».

Приведу один пример из судебного процесса. Молодой человек, назовём его Н., вырос в неблагополучной семье, отбыл срок за разбой, вышел на свободу и встретил бывшего одноклассника. В школьный период тот всегда относился к Н. с жалостью и вниманием: принимал его дома, делился вещами, угощал сладостями. И вот теперь, сочувствуя освободившемуся другу, пригласил его в ресторан и щедро угостил, после чего Н. жестоко убил друга из зависти и желания завладеть дорогими джинсами. На суде, несколько не раскаиваясь, он заявил: «А почему ему – всё, а мне – ничего?».

Так приблизительно рассуждают те, кому присущ первый уровень психики. Его носитель недоверчив, не умеет и не хочет вступать в длительное сотрудничество. Это состояние психики обычно называют «животным». Модель проста и опасна: «Я – один, сам по себе, сам за себя».

Среди окружающих нас людей немало тех, кто обладает вторым типом психики. Их принято называть обывателями. Ещё недавно подобное сознание осуждалось обществом, которое старалось искоренить индивидуализм и рвачество, но в последние два десятилетия этот тип психики в нашей стране активно возвращается и даже культивируется. Если сравнивать его с первым уровнем, нельзя сказать, что он выше: он не поднимается над первым, а является его скафандром: эгоцентризм завуалирован, а то и тщательно скрывается. Человек с типом психики второго уровня ориентируется на сложившиеся стандарты, которые предложило ему общество,

Фото Павла Шалагина

и старается приспособиться к жизни, в которую пришёл. Стандарты советского общества были иными в сравнении с нынешними, и люди второго уровня психики были более устойчивы к нормам морали. Изменились стандарты – лопнула защита.

При неблагоприятных условиях «скафандр» даёт брешь, и человек возвращается в первый тип психики. Вспомним лихие 1990-е годы. Откуда взялись вдруг «бригады» с автоматами? Почему вчерашние мальчики, успешно окончившие школу, отслужившие армию, пошли убивать ради лёгкой наживы?

Их модель поведения мало отличается от первой. «Я – как и все, но право имею». Этой психологии придерживаются сегодня и подростки, и юноши, и многие взрослые.

Люди третьего типа психики могут быть очень успешны. Среди них немало политиков, бизнесменов, руководителей, но также и лидеров преступных группировок. При внешней положительности и даже успешности эти люди не обладают особыми душевными качествами или духовным богатством. Третий тип личности вообрал в себя признаки и первого, и второго типа. Те же эгоистические устремления, что и в первых двух случаях, выражены в ненасытном желании властвовать, манипулировать людьми, управлять общественными институтами, вершить историю. Чтобы добиться своей цели, такой человек не пожалеет сил и времени на образование, он умеет проявить интеллект и дар речи. Но речи его – демагогия, за которой скрывается личный интерес, а интеллект – не что иное, как инструмент для искусных манипуляций.

Даже при самой удачной карьере люди с третьим типом психики – не созидатели, а разрушители, но не потому, что хотят разрушать, – такова закваска души. Они активные и умелые реформаторы, но реальные плоды их реформ можно разглядеть не сразу.

У людей с третьим уровнем психики бывают и осечки в карьере. Тогда держитесь ближе: вы в руках деспота! Если это небольшой начальник – рыдайте подчинённые: перед вами – настоящий тиран. И опять же в основе модели поведения кроется эгоцентризм: «Я – центр, окружающее – в моей власти».

Рассмотрим четвёртый уровень личности, на котором строятся нормальные человеческие отношения. Такая личность имеет устойчивый психический стержень, цементирующий нравственные установки, и даже в экстремальных случаях вряд ли потеряет своё человеческое лицо. Если социальные условия не позволяют человеку быть самим собой, он отворачивается от мира и живёт духовными и творческими интересами, оберегая свой внутренний мир от агрессивной среды, спасая своё цельное мировоззрение.

Модель четвёртого типа: «Я – творение Божие, природа и люди – бесценный дар Божий».

На этом можно было и завершить знакомство с психологическими типами личности, но есть ещё один, хотя и очень редко встречающийся уровень – пятый, самый устойчивый. Это высоко духовный человек, верующий в Бога и стремящийся обрести путь, начертанный свыше. История православной церкви знает немало подвижников, для которых окружающие люди – приложение и воплощение Любви. В земной жизни такая личность живёт по принципу: «Я – раб Божий». После ухода из этого мира – заступник перед Богом за всех грешных и просящих. Это все наши русские святые: Александр Невский, Серафим Соровский, Сергий Радонежский и многие-многие другие святые подвижники.

Есть люди с аномальными типами психики, о которых в данной статье речь не пойдёт.

Мы описали уровни основных психологических типов личности, чтобы остановиться на главном. Пусть читатель ответит теперь на вопрос: каким типом личности он видит себя, своих учеников, детей, внуков... Мало кто захочет признаться: первым, вторым, третьим...

Кого мы воспитываем?

Жизнь показала, что доля молодёжи (и среди школьников, и среди студентов) с первым, вторым и третьим типом психики значительно преобладает над четвёртым типом. И это закономерно.

Как только ребёнок включается в общественную среду, мы спешим его настраивать: не хочешь быть грузчиком – учись, боишься остаться без крыши над головой – расталкивай

других локтями, мечтаешь о богатстве – хватай обеими руками. Ребёнок слышит это всюду: в детском саду, дома, в школе, в вузе.

Известно, что духовное познание открывается свыше. Только вера в Бога может подтолкнуть человека к духовному деланию. Но пока ещё научно не доказано, эволюционирует ли психическая деятельность от первого к пятому типу психики или всё происходит наоборот. Сеем допустить, что дитя безгрешное к началу познания мира обладает пятым уровнем психики, а в процессе социализации движется к первому типу. Среда обитания и мы, воспитатели, толкаем ребёнка всё ниже и ниже...

Современная система образования в России быстро утрачивает духовно-нравственные принципы. Эта система не способна сформировать личность с четвёртым типом психики. Без глубокого проникновения православной и мусульманской культуры в образовательный процесс невозможно сформировать зрелую личность, которая и в профессиональном плане может принести пользу обществу и своим согражданам.

Что принёс нашему обществу массовый выпуск специалистов с первыми тремя типами психики? Экономическую отсталость, техногенные катастрофы, гибель людей, коррупцию, пропитавшую всю государственную систему и бизнес, – и это далеко не весь перечень российских бед. Как надвигающаяся гроза, они, вслед за громом реформ системы образования, бросают молнии в страну, которая лишилась громоотводов.

Педагогам, преподавателям, административным работникам просвещения и образования пора бы пробудиться от духовной спячки и вспомнить истинные смыслы общественного служения. Вспомнить и восстановить.

Жизнь наполнена соблазнами, а человек слаб. Он, как червь, ищет пищи в земле и сладких личинок. Но через покаяние, раскаяние и причастие происходит духовное выздоровление личности, к какому бы типу она ни относилась. Непросто обрести лёгкость крыльев, но когда они есть, бабочка всегда найдёт путь к свету.

Анна Стежкина,
психолог

напишет он через много лет, — когда встал после работы над последним этюдом и оглянулся вокруг на драгоценный бархат и парчу земли, на пылающее звонким золотом небо, на силуэты фиолетовых изб, на всю эту плащаницу вселенной, вышитую как бы перстами ангелов и серафимов, так опять, в который раз, всё с большей убеждённостью подумал, что наши иконописцы только в этом пиршестве природы черпали всю нетленную и поистине небесную музыку своих созданий, и нам ничего не сделать, если не следовать этими единственными тропами к прекрасному». Любовь к православным песнопениям, восхищение древнерусской живописью пребудет с Пластовым всю жизнь. В своих многочисленных композициях он сделает течение церковной службы предметом искусства.

Волею судьбы Пластов воплотил мечту русской литературы XIX века о художнике, живущем одной жизнью со своим народом. Даже получив всяческие звания и премии, он не утрачивает «благородной», по слову Некрасова, привычки к простому труду.

Пережив с русской деревней все катаклизмы XX века — революцию, бунты, гражданскую войну, коллективизацию, репрессии (коснувшиеся крестьянства в не меньшей степени, чем городской интеллигенции), — художник словно даёт себе зарок сохранить в искусстве эти дорогие для него лица, неповторимые типы. Большинство его героев — М.И. Кондратьев, Ф.С. Тоньшин, И.Г. Благодатнов — его близкие друзья, с которыми прожита вся жизнь.

В своём искусстве Пластов сделал традиционные образы русской жизни неотъемлемой частью мировой культуры. В шестидесятые годы, когда было очевидно, что столь любимый художником мир русской деревни уходит в небытие, он пишет картины, наполненные воспоминаниями о прошедшей, навсегда утраченной жизни. В картинах «Мама», «Из прошлого» художник вводит в живописную ткань холста узорочье и декоративное богатство народного быта: кружевные подзоры, крестьянские платки и шали, лоскутные одеяла.

Нельзя счастливо жить в России, служить ей, если ты её не любишь... Искусство Аркадия Пластова, так же,

как искусство Пушкина, Толстого, Гончарова, Чехова, Сурикова, Левитана, учит этой любви.

Отрадно, что интерес к творчеству мастера неуклонно растёт. За последние годы выставки произведений мастера из собрания семьи прошли в разных городах России: Самаре, Костроме, Плесе, Нижнем Новгороде, Сургуте...

Отрадно, что пластовская тема стала сегодня одним из главных направлений культурной политики руководства Ульяновской области. Это и открытие музея А.А. Пластова в историческом здании в центре Ульяновска, и проведение ежегодной ассамблеи художников «Пластовская осень», собирающей на родине мастера выдающихся живописцев России и СНГ, открытие памятника в селе Прислониха, и, наконец, учреждение ежегодной премии имени Пластова за выдающиеся достижения в области изобразительного искусства, имеющей самый большой в мире призовой фонд.

Пластовский год начался с презентации в Лондоне — одной из мировых художественных столиц — премии имени А.А. Пластова и выставки её лауреатов. Другое прекрасное юбилейное событие — открытие в Москве памятной доски на доме № 1 по Верхней Масловке, где более тридцати лет жил и работал художник, где были написаны его великие картины. В Москве же открывается большая выставка произведений мастера из собрания семьи.

Осенью планируется большая выставка произведений А.А. Пластова из собраний ведущих музеев страны в Государственном Русском музее (г. Санкт-Петербург), выпуск иллюстрированного научного издания.

«Надо, — писал Пластов, — чтобы человек непреходящую, невероятную красоту мира чувствовал ежедневно, ежеминутно. И когда поймёт он эту удивительность, громоподобность бытия, — на всё тогда его хватит: и на подвиг в работе, и на защиту Отечества, на любовь к детям, к человечеству всему. Вот для этого и существует живопись».

Татьяна Пластова,
президент фонда поддержки творческой молодёжи им. А.А. Пластова

Фото Сергея Ойкина

На торжественном мероприятии, посвящённом 70-летию Ульяновской области, губернатор Ульяновской области С.И. Морозов объявил собравшимся о присвоении Аркадию Александровичу Пластову звания «Почётный гражданин Ульяновской области» и вручил знак «Почётного гражданина» правнуку художника Петру Пластову (на фото вверху). Этот знак семья передала на вечное хранение в областную краеведческую музей.

В день рождения мастера в музее А.А. Пластова прошло юбилейное мероприятие «Вселенная Пластова». Состоялось гашение конверта с изображением памятника А.А. Пластову в Прислонихе, открылась также экспозиция «Русский мир Аркадия Пластова». В выставочном зале Ульяновского отделения Союза художников России открылась выставка ульяновских художников «Посвящение А.А. Пластову».

В течение всего этого года в Ульяновской области запланировано провести более ста мероприятий, посвящённых юбилею живописца. Один из выпусков журнала «Монеты» полностью будет посвящён нашему великому земляку.

Фото Сергея Ойкина

«Так я заделался пахарем, КОСЦОМ, ЖНЕЦОМ»

А.А. Пластов
о роли 1917 года
в своей судьбе

Пашут на себе.
(В центре – Аркадий Пластов)

120 лет исполнилось со дня рождения выдающегося художника Аркадия Александровича Пластова, однако до сих пор исследователи находят новые, подчас удивительные факты о его жизни и творческом пути. Изучение архивных документов Ульяновской области позволило лучше осветить один из переломных моментов в судьбе Аркадия Пластова, когда он – молодой, подающий большие надежды 25-летний художник, превратился «в пахаря, косца и жнеца».

Начало событиям, приведшим в итоге Пластова к землепашеству, положила Февральская революция 1917 года. Пластов, студент 3 курса Московского училища живописи, ваяния и зодчества, через три недели с момента начала революции отправился из Москвы в Прислониху, писать на натуре. Прибыв на малую родину, молодой художник испытал немалое удивление: обычно тихое, патриархальное село, каким он его помнил, бурлило и клокотало. Известие о свержении царя произвело поразительное впечатление на крестьянство. С падением царской власти в глазах крестьян рухнули все законы и авторитеты. Теперь власть исходила от самих крестьян, собиравшихся на сельских сходах. Художник в своей автобиографии писал: «Сходки чуть не каждый день». По триста, четыреста мужиков собиралось на кипучих сходах в Прислонихе.

Основным требованием крестьянства был передел земельной собственности. В Прислонихе, как и во многих других сёлах Симбирской губернии, крестьяне считали, что и церковную землю необходимо переделить. Церковный приход Прислонихи, согласно «Статистическому описанию соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года» Н. Баженова, обладал землёй в 66 десятин. По сравнению с площадью помещичьих земель, исчислявшейся сотнями и тысячами десятин, это не казалось большим владением. Однако земельные наделы крестьян Прислонихи были всё же меньше церковной земли. В начале XX века две трети симбирских крестьян, по сведениям исследователя Е.А. Петрушиной, обладали небольшими участками от одной до восьми десятин, что было абсолютно недостаточно.

Жители Прислонихи решили пригласить своего приходского священника Василия Дмитриева на сельский сход и договориться по вопросу о земле. В Государственном архиве Ульяновской области сохранились документы, описывающие всю сложность ситуации. Вот что священник писал об этом сельском собрании: «В половине апреля сего года (1917 года. – А.Д.) мне, призванному на общественный сход, было предложено отдать церковную землю в полное распоряжение общества».

Однако попытка крестьян договориться с представителем церкви не увенчалась успехом, Дмитриев не собирался отдавать церковную землю. Священник писал: «Относительно паровой земли на сходе в половине апреля я высказался, что если им, крестьянам, удастся засеять мою яровую землю, пользуясь моей неподготовленностью к её обработке,

Аркадий Пластов – московский студент. 1913 год

А.А. Пластов. Сходка (На въезде). 1930-е

то к производству пара под посев ржи на 1918 год этого им не удастся, потому что к тому времени я запасусь и плугом, и второю к нему лошадей. Зная мою настойчивость и любовь к земледелию, они, свободные граждане, придумали подать на меня жалобу с просьбою об увольнении меня из прихода, чтобы тем попрепятствовать моему замыслу и о посеве озимей».

Крестьяне в своих доводах, направленных в Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов, отмечали, что церковная земля год как не была засеянной, а взять её в аренду не могли, так как священником была установлена слишком высокая цена. Писали и о том, что священник на сходе назвал селян «бунтовщиками и забастовщиками». Конфликт был налицо, отношения между священником и его прихожанами были испорчены настолько, что Дмитриев признавался, что после службы не может говорить церковных поучений и вообще находится в тревоге за себя и семью.

О конфликте вскоре узнал благочинный четвёртого округа Симбирского уезда – священник А. Лебедев, который в своём рапорте в симбирскую Духовную консисторию указал среди возмутителей спокойствия в Прислонихе и Аркадия Пластова. Благочинный писал: «Аркадий Пластов, молодой агитатор (сочинивший первую жалобу), под влиянием духа

времени вообразил себя передовым деятелем, несущим с собою полную свободу народу от засилья «попов», помещиков и вообще «буржуев», нашёл для себя благодарную почву в селе Прислонихе».

Мы попытались разобраться, насколько оправданной являлась приведённая выше оценка Пластова. На сельском сходе в середине апреля 1917 года Пластов, недавно прибывший из Москвы, скорее всего, выступил в роли секретаря сельского собрания (впоследствии он стал секретарём сельского совета) как самый грамотный человек, поэтому и составление жалобы стало для него поручением всего общества, а не личной инициативой. Односельчане, безусловно, интересовались событиями свержения царя, Пластов же рассказал им о Февральской революции, о том, что власть взяли представители Государственной думы, что повсюду организовывались рабочие советы, солдатские и крестьянские, – в этом и заключалась вся его роль «агитатора». По крайней мере, никаких архивных документов, показывающих Пластова возмутителем спокойствия, автором статьи обнаружено не было.

В исследованных материалах не указано, захватили крестьяне церковную землю в Прислонихе или нет. Между тем земельные захваты в 1917 году были весьма распространённым явлением, поэтому с большой

долей вероятности можно предположить, что церковное владение либо его часть крестьяне всё-таки отобрали и засеяли. Окончательно земельный вопрос был решён Октябрьской революцией 1917 года, когда все земли были национализированы и переданы крестьянам для распределения.

После новой революции из прихода Прислонихи в феврале 1918 года священник В. Дмитриев был уволен. Его увольнения в январе 1918 года у симбирской епархиальной власти добился уже губернский Совет крестьянских депутатов. События Октябрьской революции, к сожалению, прервали учёбу Аркадия Пластова в Москве и вообще его связь с первопрестольной на многие годы, однако, с другой стороны, для него лично принесли и положительные моменты. Весной 1918 года безземельный Пластов был награждён землёй в Прислонихе. «Так я заделался пахарем, косцом, жнецом», – написал тогда художник. В полевых работах он принимал участие до 1931 года. Этот год стал ещё одним переломным моментом в судьбе Пластова, своего рода Рубиконом, перешагнув который, он окончательно и бесповоротно принял решение посвятить свою жизнь только искусству.

Антон Долматов,
научный сотрудник
музея А.А. Пластова

Дмитрий Архангельский:

«Я счастлив, что его и моя судьбы были рядом»

«Всякий истинный талант, платя дань веку, творит и для вечности; современные красоты исчезают, а общие, основанные на сердце человеческом и на природе вещей, сохраняют свою силу». Эти слова Н.М. Карамзина можно целиком отнести к замечательному симбирскому акварелисту Д.И. Архангельскому и его ученику, народному художнику СССР А.А. Пластову.

По воспоминаниям Д.И. Архангельского, пятнадцатилетний Аркадий пришёл к нему домой в один из осенних вечеров 1908 года. «Видно было, что он суров, пытлив, напорист и требователен. Из разговора выяснилось, что Пластов видел на выставке мои живописные работы и хотел бы поучиться у меня живописи. Я охотно согласился. Уж очень мне понравилась колоритная фигура моего нового знакомого и его своеобразная образная речь».

В это время Пластов учился в Симбирской духовной семинарии, жил в Симбирске, занятия с Архангельским были регулярными. Как вспоминал Дмитрий Иванович, после нескольких первых уроков он начал практиковать метод заочного обучения. «Я давал А. Пластову задания, темы, указывал технику, мотивы, книги. Потом при ближайшей встрече мы вместе просматривали его работы, рассуждали, спорили, пробовали различные способы, читали».

Молодой учитель внимательно следил за развитием художественного вкуса своего ученика, который позднее напишет: «От него я узнал впервые о Третьякове, о передвижниках, вообще о русском искусстве. Чудесный мир прекрасного стремительно развёртывался передо мной... Трудно сейчас, за давностью лет, вспомнить и как-то объяснить, как это произошло, но художником я стал именно в эти годы».

Занятия учителя и ученика положили начало дружбе, которая на долгие годы связала этих удивительных людей – Дмитрия Ивановича Архангельского и Аркадия Александровича Пластова.

С 1912 года, когда Пластов уехал учиться в Москву, они встречались значительно реже. Но в каждый приезд на родину Аркадий Александрович обязательно посещал Архангельских, показывал свои работы, делился новыми творческими замыслами.

Старшая дочь Архангельского, Галина Дмитриевна, вспоминала: «У нас обычно в такие приезды Пластов проводил целый день. От его присутствия в доме царил праздничная атмосфера, у всех было приподнятое настроение... Все были рады, веселы, посещение Пластова обещало много чего-то необычайного, интересного. Особенно радовался Дмитрий Иванович, он был искренне счастлив, глаза его сияли, он дарил и отдавал своему любимцу всё, что мог: бумагу, краски, кисти, зачастую отдавал последнее».

С 1913 по 1916 годы Д. Архангельский устраивал в Симбирске общедоступные выставки. Как правило, половина площади на них отводилась для работ А. Пластова. «И всякий раз его композиции получали в симбирских газетах высокую оценку за свою жизненную правду и живописную выразительность», – отмечал Дмитрий Иванович. – У Пластова уже тогда

Д.И. Архангельский. 1910 год.
Фоторепродукция с рис. А. Пластова

были свои ценители и поклонники, которые подолгу простаивали перед его работами».

«После октябрьских событий 1917 года, – вспоминал Архангельский, – он (Пластов. – В.К.) вернулся в Прислонику. Не прерывалась и наша дружба. В редкие поездки в Симбирск он по-прежнему приходил в наш дом на Шатальной улице, и мы беседовали, рисовали, разбирали мои коллекции. По моей просьбе Аркадий делал эскизы обложек к каталогам и альбомам, которые я составлял, эскизы для моей библиотеки».

Дмитрий Иванович активно популяризировал творчество своего любимого ученика, искренне восхищался его рисунками, выразительными и живыми портретами односельчан. Работы Пластова выставлялись им на художественных выставках в декабре 1917-го и в мае 1918-го. В июне 1921 года симбирские художники подготовили и провели выставку «Современное искусство», на которой экспонировались и 36 работ Аркадия Пластова.

В голодном 1921 году Архангельский, сам находясь в стеснённых обстоятельствах, ходатайствовал об оказании помощи А.А. Пластову: «А.А. Пластов, вышедший из самой глубины убогой деревни (Прислонику Симб. губ.), с невероятными лишениями прошедший Московскую художественную школу, много голодавший в столице... не сдался и не погнулся перед судьбой в поисках за

художественной правдой. Пластов, как никто другой, умеет передавать в своих могучих набросках тех обитателей глухой деревни, «лесовиков», среди которых он вырос, с которыми сроднился, и в своих рисунках и акварелях незримо для постороннего глаза выявляет душу народа, того народа, что творил и творит историю Руси.

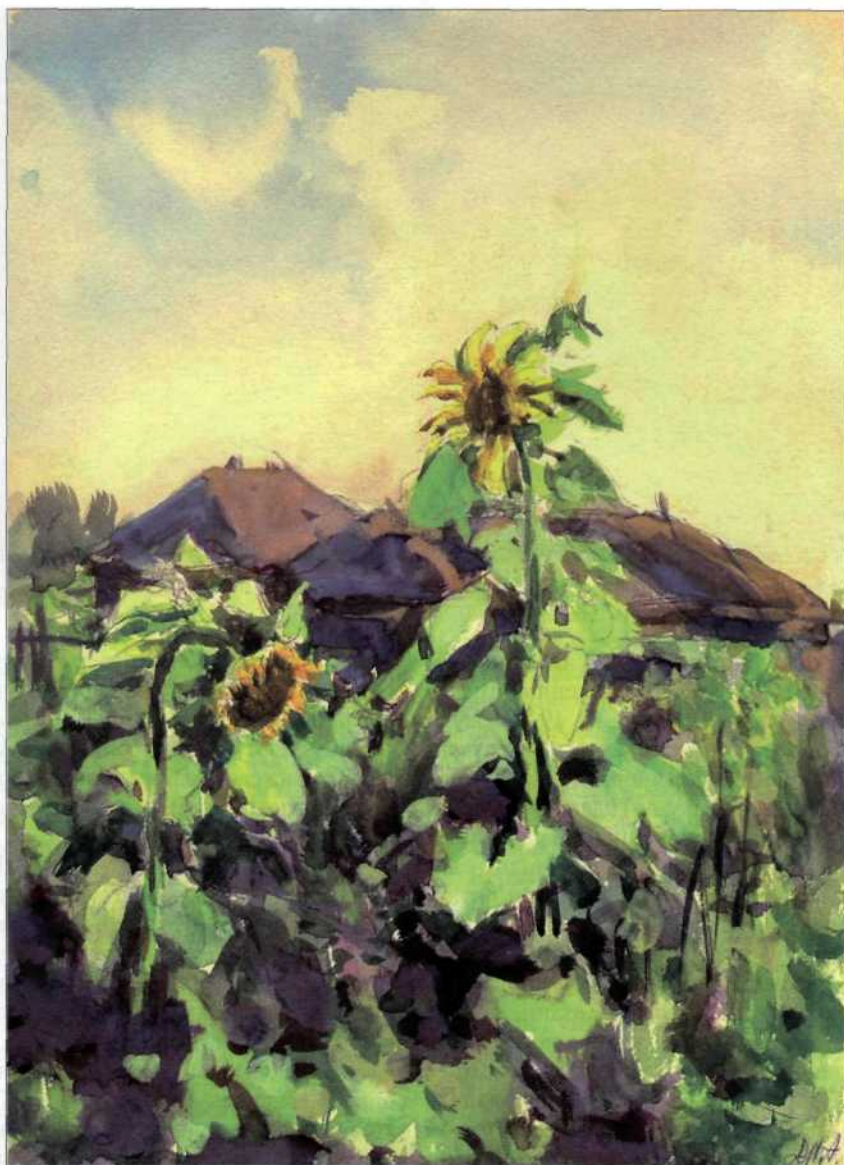
Его рисунки сжаты, кратки, полны внутренней силы, жизни, невольно и надолго приковывают внимание зрителя. Картины жизни деревни необыкновенно правдивы, трогательны, влекут и глубоко волнуют.

Это ещё молодой художник, много давший и ещё весь в будущем. Наша обязанность сохранить его важнейшие работы и дать сыну народа спокойно творить».

«В 1926 г. он (А. Пластов. – В.К.) уехал в Москву, но долго жить вдали от родной Прислонихи не мог. Всеми своими корнями был Пластов всю жизнь связан с родным краем и только дома чувствовал себя легко и привольно», – вспоминал Дмитрий Иванович.

В личном фонде Архангельского, хранящемся в Музее-мемориале В.И. Ленина, – 22 письма Аркадия Александровича, около 100 писем от Натальи Алексеевны и Николая Аркадьевича Пластовых. Эти письма представляют большой интерес для исследователей жизни и творчества Учителя и Ученика.

В письмах к учителю и другу Пластов делился самыми сокровенными мыслями. 22 мая 1927 года Аркадий Александрович писал: «Милый Дмитрий Иванович! Как ни интересна Москва, как ни богата, всё же сейчас меня неудержимо, необъяснимо, властно потянуло после Вашего письма к себе, под небеса родные, к немудрёным пейзажам и пейзажам, к вольному ветру полей, в грязь и убожество деревень, к плетням, полни, межам в бесконечных полях, к свисту иволги, к скрипу дергача в молодых овсах в полночной июльской прозрачной тёплой мгле. Недавно на окраине я услышал петушинный крик и готов был разрыдаться, как девчонка. Вижу, как всё шире и шире раскрываются почки, и деревья стоят, как невесты непорочные, целомудренные, невестственные, и томленье моё достигает апогея. Да, тяжело сейчас здесь для нашего брата – дикой птицы»...

Акварели Дмитрия Архангельского

Фото Николая Пластова

В Прислонихе у дома Пластовых.

Д.И. Архангельский сидит (слева), А.А. Пластов стоит. 1962 год

Д.И. Архангельский был первым критиком Пластова, оценившим его незаурядный талант. В 1927 году в статье «О художниках и художественной жизни Ульяновска» он высоко оценил графику А. Пластова и воздал должное его живописным работам.

Искусствовед П.Е. Корнилов свидетельствует: «В 1929 г. при активном содействии Д.И. Архангельского нам удалось организовать первую персональную выставку произведений А.А. Пластова в Казани, на заре его искусства и задолго до его признания, в Государственном музее Татарской ССР». Экспонировались 70 работ, выполненных художником в 1927–1928 годах. Они отражены в иллюстрированном каталоге выставки «Ульяновский художник Аркадий Александрович Пластов», выпущенном тиражом 350 экз. В нём воспроизведён и автопортрет Пластова.

В конце лета 1934 года семья Архангельских покинула Ульяновск. Дмитрий Иванович семь лет трудился в школе-колонии имени С. Шацкого в Калужской области, а перед войной переехал в подмосковный посёлок Овражки-Вялки, переименованный позднее в пос. Родники.

С середины 1930-х годов А. Пластов – участник всех крупных выставок. Архангельский внимательно следил за успехами ученика. В одном из писем Надежда Павловна Архангельская сообщала Наталье Алексеевне Пластовой: «На днях Дмитрий Иванович был на выставке «Наши со-

временники», видел портреты работы Пластова и вернулся совершенно очарованный этими работами. Всё только и вспоминает о них. Его любовь к Аркадию Александровичу прошла через всю его жизнь с момента знакомства с ним и до настоящего времени».

2 февраля 1962 года умерла Надежда Павловна Архангельская, жена Дмитрия Ивановича. Сразу же после получения скорбной вести Наталья Алексеевна Пластова пишет Архангельским: «Дорогие мои, милый Дмитрий Иванович, Галя и Нонночка (дочери Дмитрия Ивановича и Надежды Павловны. – В.К.)! Не могу вам написать, какую болью в сердце отозвалась ваша телеграмма с сообщением о смерти дорогой Надежды Павловны. Всем сердцем с вами вместе переживаю это тяжёлое горе. Как хочется мне вас утешить, ободрить, дорогие мои, но нет слов, чтобы можно было это сделать и хоть каплю убавить боль сердечную.

Верьте только, мои дорогие, что люблю вас искренне всей душой. Дмитрий Иванович, ведь я Вас узнала, как познакомилась с Аркадием. Всегда вспоминаю Ваш тёплый приём, когда молодыми мы приходили к Вам, как дорогая Надежда Павловна пекла нам в дорогу сладкий пирог, как мы бродили по Вашему саду и угощались яблоками. Потом уже с маленьким Колей я приходила к Вам, и Надежда Павловна его забавляла кошкой-игрушкой. Вся наша молодость прошла у Вас на глазах.

<...> Как бы я хотела вместе с вами поплакать и погоревать. Помогите вам Бог перенести это тяжёлое горе, пошли, Господи, терпения и утешения вашей страждущей душе...».

В своих письмах все Пластовы настойчиво приглашают Дмитрия Ивановича погостить в Прислонихе. Летом 1962 года эта поездка состоялась. Аркадий Александрович был очень обрадован встречей. Приём был оказан очень радушный.

В ноябре 1964 года в Академии художеств СССР состоялось вручение А.А. Пластову Почётной медали Калужского общества искусств. Аркадий Александрович стал первым советским деятелем искусств, удостоенным этой высокой награды. Дмитрий Иванович горячо поздравил его. В связи с этим Наталья Алексеевна Пластова написала в Родники: «Спасибо, мой дорогой Дмитрий Иванович, это ведь и Ваша награда, Ваши труды. Ведь Вы его учитель. Вы его на верную дорогу вывели».

12 мая 1972 года Д. Архангельский получил из Прислонихи потрясающую его телеграмму: «Дорогой дядя Митя, с глубокой скорбью сообщаем о внезапной смерти нашего отца, твоего ученика Аркадия Александровича Пластова, последовавшей двенадцатого в десять утра. Крепись, береги себя. Целуем. Твои Пластовы».

С душевной болью и горечью Дмитрий Иванович пишет о полученной столь печальной вести, о том, что Ульяновск понёс невосполнимую потерю, о необходимости увековечения памяти Аркадия Александровича, сообщает об устроенной им в Родниках выставке, посвящённой его памяти.

Дмитрий Иванович Архангельский ушёл из жизни на 95-м году 13 января 1980 года.

Приведу отрывок из письма Николая Аркадьевича Пластова Дмитрию Ивановичу Архангельскому: «Частенько вспоминаем Вас с Вашими удивительными весенними акварелями, с их трепетом щемящей правды, с их улыбкой радостного открытия, с нежностью и безукоризненной точностью – со всем тем, что составляет Вашу душу, Ваш талант удивительного человека – поэта и художника».

Валентина Костягина,
учёный секретарь
Ленинского мемориала

С любовью к Отечеству

Завершились областные краеведческие чтения учащихся, посвящённые историографу государства Российского Н.М. Карамзину

Организаторами областных краеведческих чтений выступили министерство образования Ульяновской области и областной центр детско-юношеского туризма и экскурсий. «Любовь к Отечеству» – это целая цепочка мероприятий, цель которых – содействие в формировании социально активной личности, воспитание патриотов «малой» родины, развитие образовательной, познавательной деятельности и творческих способностей обучающихся средствами краеведческой работы. В основу «чтений» был положен конкурс краеведческих работ. Из 110 присланных работ жюри отобрало лучшие – их авторы получили дипломы министерства образования области. Мы публикуем отрывки из некоторых сочинений.

Соколова
Антонина
Михайловна –
учитель
сельской
школы начала
XX века

Старожилы села до сих пор помнят бывшую учительницу Кирзятской школы Соколову Антонину Михайловну. Из глубин памяти далёкого детства встаёт образ невысокой красивой женщины с ярко-голубыми глазами, всегда очень аккуратно, скромно и «как-то не по-нашему, не по-деревенски» одетой. Откуда и когда она приехала в Кирзять, неизвестно. Семьи у неё не было. Всю свою недолгую жизнь она посвятила школе и церкви. Преподавала она ещё до революции. Антонина Михайловна была глубоко верующим человеком, поэтому после отмены в школах такого предмета, как Закон Божий, не захотела работать.

«Я за вас всех молюсь...»

Учеником Антонины Михайловны был Иосиф Николаевич Сизов – автор книги «История села Кирзяти». Она была строгой и справедливой учительницей, пользовалась большим авторитетом на селе. Антонина Михайловна хорошо знала старославянский язык, свободно читала на нём церковные книги и учила этому других верующих. И рукодельницей она была редкостной, особенно красиво украшала иконы. А ещё она хорошо пела и вела церковный хор. За веру она и пострадала. В 1931 году была репрессирована. С марта по август она находилась в тюрьме. Когда через полгода она вернулась, её дом оказался сломан. Её приютила односельчанка Маринина Нинила Гавриловна. Антонина Михайловна не отреклась от своих взглядов, и через год её снова арестовали. Всё село горевало и жалело её. А вскоре до Кирзяти дошли вести о том, что отбывает она срок на станции Поливаново в Барышском районе.

Когда началась Великая Отечественная война, мужчины села Кирзять стали уходить на фронт. Перед отправкой на войну они некоторое время жили на станции Поливаново, где проходили подготовку. Многие женщины села ходили на станцию, чтобы повидаться с родными. Так зимой в начале 1942 года отправилась в Поливаново и Клавдия Гавриловна Матюнина, чтобы повидаться с мужем и сыном. После свидания она нашла тюрьму, где находилась Антонина Михайловна Соколова. За небольшую взятку (несколько лепёшек) ей

разрешили короткое свидание. Когда привели заключённую, то в этой состарившейся, поседевшей и больной женщине Клавдия Гавриловна с трудом узнала свою учительницу. Та не жаловалась на судьбу. Её последними словами были: «Я за вас за всех молюсь, молитесь и вы за меня».

Вернувшись в Кирзять, Клавдия Гавриловна рассказала о своей встрече односельчанам. Спустя немного времени её отец Гаврила Данилович сказал: «Дочка, учительница-то ваша, наверное, умирает с голоду, собрали бы вы кто что может да и отнесли ей». Хотя трудным было то время, но люди откликнулись. Принесли шерстяные носки, варежки; из продуктов в основном лепёшки, сухарики, немного сахара. И Клавдия Гавриловна вновь отправилась в Поливаново. Но как же она горевала, когда в тюрьме ей сообщили, что Антонина Михайловна накануне умерла. Всё, что она принесла, просила передать на помин заключённым. Так после одиннадцати лет тюрьмы оборвалась жизнь ни в чём не повинной, ещё совсем молодой женщины.

Школа в с. Кирзять

Оксана Лушников,
школа с. Кирзять Сурского района,
9 класс

Родная глубинка

(Отрывок)

За лесом сосновым увидел дымок.
Я вышел из бора.... И вижу:
Деревня. Домишко, а в нём огонёк,
И вдруг лай собак я услышал.
Вошёл я в деревню, а в ней никого,
Один лишь старик тянет воду.
— А где же все люди? — спросил я его.

Сказал он:

— Капризы погоды
Стерпеть не сумел

деревенский народ,

Покинул сторонку родную.

Живёт теперь в городе

здешний народ.

Чему, сам не зная, ликует.

Привёл меня к дому седой старичок,

В котором он жил одиноко

(Лишь в этом домишке

горел огонёк —

Я видел его издалёка).

И вот я в избушке, где жил мужичок.

Открылась такая картина:

Печь русская топится, низок порог,

А у порога — корзина.

В переднем углу образа всех святых,

Лампада под образом тлеет.

Все окна замёрзли, лишь видно из них,

Как даль перед лесом белеет.

За чашкою чая поведал он мне,

Что раньше село процветало,

Горели и лампочки в школьном окне,

И детские крики звучали.

Какие же праздники были в селе!

Как их отмечали с размахом...

— А что же сейчас? —

Обратился ко мне. —

Убили деревню все махом.

Уж все опустели в деревне дома,

И света в их окнах не видно.

Село не воспримет теперь никогда

Из пепла разрухи. Обидно.

Обидно за то, что вина — человек,

Сгубивший деревню родную.

Жила она славно из века во век —

В день летний и зиму седую.

Опомнитесь, люди! И чтите село,

Как чтите вы мать дорогую.

Быть может,

из пепла воскреснет оно

И снова, как встарь, возликует.

Владислав Поваров,
Инзенская средняя школа № 4,
11 класс

С любовью к родной земле

Прекрасное место отдыха — парк Победы с аллеями Славы, детской площадкой, яркими цветниками и многолетними деревьями.

Для меня родная земля — это место, где я родилась, живу, — Новоспасское.

Чем мне так дорог посёлок? Здесь познакомились мои родители, построили дом, в котором мы все дружно живём, здесь родилась моя сестрёнка. В Новоспасском у меня много хороших друзей и преподавателей, которых я уважаю.

Новоспасское очень красиво. Я люблю его и в тихие сумерки лета, и в белом наряде зимы, а особенно осенью, в дождливые рассветы листопада. В это чудесное время года я люблю бродить по улицам и наблюдать за переменами, которые происходят в природе. С неба солнце посылает прощальные лучи. Красивые деревья стоят в праздничном наряде. Всё чаще угрюмые тучи застилают небо, нагоняет тоску моросящий дождь, и вспоминаются строки поэтессы Оксаны Киселёвой:

Осень в окна стучится,
Дни листвою облетают.
Бесприютные птицы
Собираются в стаю.
Впереди неизбежность
Перелётной разлуки.
Листопадную нежность
Сыплет осень мне в руки.

Каждый уголок родного края дорог и близок мне. Здесь есть холмы, про которые старожилы рассказывают легенды. Например, Маркина гора.

Ходит легенда, что некогда жил разбойник по имени Марк. Он воровал золото у богатых и отдавал его бедным, как Робин Гуд. Также говорят,

что в этой горе зарыты сокровища. Когда я была маленькая и ходила с родителями к этой горе за опятами, мне очень хотелось найти эти сокровища. Сейчас, конечно, я понимаю, что это просто легенда, но какая красивая!

Новоспасское разделяет на левую и правую сторону река Сызранка. Это сейчас она мелководная, но в своё время это была могучая река, по которой ходили суда и которую ласково называли Журавушка. И посёлок наш не всегда так назывался. История его очень интересная.

В XVIII веке жил один помещик Соловцов, и деревня называлась Соловцово, но с приходом советской власти посёлок переименовали в Новоспасское (есть предположение, что название пошло от церкви Спасской).

В настоящее время по численности населения (12000 человек) Новоспасское приравняют к городу.

Любимые места отдыха в летние жаркие дни — пруд и речка. Рыбу у нас можно половить на Щучьем озере или съездить на реку Волгу, куда впадает Сызранка.

Новоспасцы чтят и помнят земляков, сражавшихся и погибших в Великой Отечественной войне. В их честь воздвигнут памятник погибшим воинам-новоспасцам — 9 Мая мы приходим сюда возложить цветы к Вечному огню.

Прекрасное место отдыха — парк Победы с аллеями Славы, детской площадкой, яркими цветниками и многолетними деревьями.

Каждый человек, любящий свою родную землю, должен знать её историю. В нашем посёлке есть краеведческий музей, где можно познакомиться с историей нашего края.

Как говорится, каждый кулик своё болото хвалит. Но без этой хвалы, которую проще заменить словом любовь, невозможно быть патриотом. А чувство это рождается с уважения к отчему дому и земле, которая тебя вырастила и которую ты называешь родной.

Ирина Шеварёва,
средняя школа № 2
р.п. Новоспасское, 9 класс

С томиком Н.М. Карамзина

«Почему женщина? – воскликнула я с детским нетерпением во время рассказа учителя о памятнике Карамзину в Ульяновске. И, не дожидаясь ответа, выпалила: – «Может быть, это мама писателя?»»

Прошло несколько лет, и я, с улыбкой вспоминая тот урок краеведения, думаю... Ведь именно с этого вопроса началось моё знакомство с писателем. А как я рыдала, прочитав в 8 классе «Бедную Лизу»! Это было одно из первых прочитанных мною произведений о любви: с красивым ухаживанием, с признанием, с поцелуями, с предательством и даже со смертью. Автор показал целую жизнь героини на лоне природы, её переживания, счастливые моменты, страдание, нелепую смерть. Впоследствии, познакоившись с другими произведениями Карамзина, я поняла: всё его творчество, о чём бы он ни писал, погружает нас в мир чувств и переживаний человека, заглядывая в самые глубины души. Этим меня привлекает и поэзия Николая Михайловича.

Мне хотелось бы мысленно пройти тихим шагом по скверу Карамзина, заглянуть во Дворец книги и, захватив томик Карамзина, присесть на скамью на Венце, любуясь прекрасным волжским пейзажем, перелистать любимые странички и поделиться впечатлениями.

Интересны слова одного из критиков, который определил качество карамзинской поэзии как «изящная простота». Замечательно! Это изящество не яркое, бросающееся в глаза, а скромное, тихое, которое нужно разглядывать в простых словах.

Наиболее интересны стихотворения Карамзина о природе. В них не простое описание времён года, а раздумья о жизни, о судьбе, о вечном круговороте событий, о чувствах и переживаниях человека: «Осень», «Волга», «К Соловью», «Молитва о дожде», «Берег».

*Веют осенние ветры
В мрачной дубраве;
С шумом на землю валятся
Жёлтые листья.*

Фото Юрия Ижидова

Так начинается «Осень». Казалось бы, обычный осенний пейзаж, который мы наблюдаем ежегодно: «поле и сад опустели», «скрылись птички», «гуси...к югу стремятся». Настроение печальное, как и бывает обычно осенью, но небезнадёжное, так как далее автор утешает:

*Всё обновится весною;
С гордой улыбкой
Снова природа восстанет
В брачной одежде.*

Сам ритм стиха передаёт сложное душевное состояние: с одной стороны, печаль и безнадёжность, а с другой, вера в жизнь, в возрождение.

Очень сильное впечатление на Николая Михайловича произвела Волга. В письмах к братьям он часто вспоминал о любимой реке: «Величественная Волга, столь знакомая мне с детства». Побывав за границей, он пишет: «Симбирские виды уступают красоте немногим в Европе».

Волга стала одной из любимых тем его поэзии. Стихотворение «Волга» написано в 1793 году.

*Река, священнейшая в мире,
Кристалльных вод царица-мать!
Держу ли я на слабой лире
Тебя, о Волга, величать...*

Торжественная интонация, обращение, употребление высокой лексики: «держу», «веси», «глас», «брегов», «вдохновенный» – всё это напоминает оды Державина и Ломоносова.

Автор подчёркивает величие Волги, она украшает Россию и весь мир, она «священная река». Карамзин изображает историческое прошлое:

*Где прежде обитали
Орды Златые племена;
Где стрелы в воздухе свистали
И где неверных знамена
Нередко кровью обагрялись
Святых, но слабых христиан.
Где враны трупами питались
Несчастных древних россиян...*

События истории перемежаются с изображением Волги в спокойном её течении:

*...по злату чистого песка
несёшь земли благословенье.*

У Карамзина Волга – это символ жизни, в которой есть место тихим, мирным дням, а порой наступают грозные, трагические времена, переворачивающие судьбу человека...

В лирике Карамзина природа тесно связана с описанием внутреннего мира человека.

В одном из последних стихотворений «Берег» природа так же многозначна, как и в ранее названных произведениях. Берег – это не только граница реки, это граница жизни и смерти. Река – жизнь, а берег – последний причал, пристань, покой.

*Жизнь! ты море и волненье!
Смерть! ты пристань и покой!*

Карамзинская лирика грустна и оптимистична одновременно, как и сама жизнь.

*Да светлеет сердце наше,
Да сияет в ней покой.*

Я думаю, что слово «покой» употреблено не в значении «равнодушные», а как гармония человека с Природой, с самим собой, с окружающими людьми. В этом вся прелесть поэзии Карамзина.

Закрываю томик стихов поэта... «Почему бы и не женщина?! – хочется воскликнуть мне сейчас, имея в виду не только Музу истории Клио, но и Музу поэзии Карамзина, олицетворяющую Природу, Душу, Философию, Любовь...»

Анастасия Зимкина,
Зерновсхозская средняя школа
им. М.Н. Костина Мелекесского района,
п. Новосёлки, 11 класс

БезОтцовщина

Имя тому, что происходит, – БезОтцовщина.

Для России отсутствие царя-монарха в государстве и потеря отца в семье как кормильца – понятие единое. От этого мы, как страна брошенных детей, слепо тыкаясь, своевольно создаём такие законы и Конституции, от которых сами же и страдаем. Результатом чего является та мораль, на которой воспитываются наши дети. Последствия этого для многих – тюрьма...

Фото Нафанаила

Всё, о чём я рассказываю, – это не какие-то особые редкие случаи, из ряда вон выходящие, а, к сожалению, факты, которые на сегодняшний день приобрели настолько массовый характер, что становятся опасными для государства. Это такая своего рода морально-нравственная Хиросима.

Тяга к жестокости, цинизму, желание крови отличает нынешнюю молодёжь. С годами стало наблюдаться омоложение садизма. Если в 80-х к этому потянулись те, кому за 25–30, то сегодня это – уже устойчивые молодые группировки от десяти лет.

А нередко и младше! Во время бесед, ещё до суда, о причине убийства или другого совершённого злодеяния многие из них хихикают, отворачиваются, плюют на пол. Далее идёт типовой ответ: «А чё? Чё ещё с ним было делать?». Стыда на лице и ужаса от содеянного я почти не видел...

Видя такое, надо сказать, что воспитанию детей следует уделять внимания больше, чем обороне. Ибо если будет перебит духовный хребет, высокочкальное оружие будет уже ни к чему.

Устраняться от воспитания детей – всё равно что плевать против ветра.

И ветра чаще всего штормового. Всё вернётся на физиономию плюющего.

Затронем самую зловещую на этот час тему – пьянство. Пьянство – это пожар, в котором сгорают семейные отношения, любовь друг к другу, теряются даже признаки скромности и стыда. И это катастрофа государственного масштаба. Лучшее всего об этом рассказала одна девочка, пришедшая мне письмо из колонии, осуждённая на долгий срок.

«Папу с мамой я боялась, как огня. Особенно маму. Она была грязная, и от неё всегда плохо пахло. Мне было стыдно за неё и жалко. Я часто

плакала, видя её, когда она ходила по деревне. Бывало, что совсем голая. Когда мы с братом на родителей кричали, то они сразу били меня, а брата Гошку сажали в бочку и закрывали. А потом он стал с ними выпивать. Тогда ему было семь лет. Ко второму классу он совсем спился. Отец посылал его в ларёк и говорил: «Не сможешь выпросить – укради. Придёшь без водки – убью».

На Новый год Гошка так напился с родителями, что замёрз в снях. Я его хотела сначала спасти, но отец не дал. Орал, что пусть знает, как нам врать, что водку не привезли. Тогда я их сожгла. Дождалась, когда родители уснут, заколотила и сожгла...»

Однажды у меня была встреча с одним пареньком, осуждённым за убийство. Глядя на его лицо с дублёной кожей, этому пятнадцатилетнему мальчишке можно было смело дать лет двадцать семь – тридцать.

После того как их небольшая деревенская пилорама, являющаяся единственным средством заработка, перестала существовать, родители, и без того слабые люди, ушли в окончательный запой. В один из таких дней мать, находясь в пьяном угаре, при попытке найти в погребке хоть какую-то еду захлебнулась в бочке с огурцами. Рассказывая о своей жизни, Славка выглядел абсолютно спокойным, и всё, о чём он говорил, звучало настолько буднично, что мне было просто не по себе.

– Я хотел достать мамку, – вяло вспоминал Славка, – но отец не дал мне и всё орал: «Досигалась, стерва...». А когда я всё-таки её ночью достал, то мне стало так плохо, что я сам напился и уснул рядом с мамкой. Отец меня утром нашёл и долго бил. А после того как мамку закопали за деревней, он посадил меня в тот же день в сырой погреб и держал там несколько дней, пока я не ооченел. За меня заступиться было некому. В деревне восемь дворов, и то одни старики. Моего отца все боялись, а власти уже давно нет вообще. Два раза папка отдавал меня цыганам. Там у них всем управляла одна волосатая старуха. Её звали «мать героина», потому что она торговала наркотиком – героином. Они учили меня, как продавать его и вести себя «в случае чего».

Когда едешь по России, встречаешься с людьми в колониях, воинских

частях, видишь ещё одну всё более проявляющуюся деталь: умопомрачительное богатство одних и полную нищету других. Приведу лишь один факт из многих.

Отмечался день рождения сына бизнесмена, ставшего богатым за короткое время в середине девяностых. Мальчику исполнилось восемь лет. Что ж, хорошая традиция – семейное застолье. Подавали торт весом в восемь килограммов. И в знак особой родительской любви лакомство осыпали золотым песком. Золотым песком из золота девяностой пробы весом в восемьсот граммов. По сто граммов за каждый год сынишки... А в это самое время... Север России. Финансовый дефолт. Потеря последних копеек, падение духа, безысходность у миллионов россиян.

Некогда ещё относительно стабильный посёлок обнищал за несколько дней. Во многих семьях наступил настоящий голод. Мать с четырьмя детьми, доведённая до полного отчаяния, с последней надеждой идёт к тому, кто, в незначительной степени, обогатился за счёт финансовой провокации государства.

– Помогите, – просит она хозяина. Тот, развалившись в кресле, спросил с циничной ухмылкой:

– А чем платить будешь?.. С собой?

– С собой, – выдохнула она.

Выходит из кабинета, берёт у секретарши нож, хладнокровно отрубает себе три пальца и, зайдя к бизнесмену, бросает их ему на стол.

– Вот всё, что я имею. Бери.

Скоро она совершает преступление...

Зло бесконечно продолжаться не может. Ему всегда есть конец. Внезапный и страшный. Бесконечным же может быть только добро.

Мы любим говорить о династиях. Династия учителей, рабочих, инженеров, военных. А сегодня уже есть и пустили крепкие корни династии воров разных степеней, бандитов, и это вызывает у молодого поколения гордость, почёт и уважение. Но грязная душа чистого потомства не даёт. Не все родники целебные. Есть с тяжёлой водой, и нам неведом их исток. В основе преступления лежит падение морали. Где умер стыд, там рождается бесстыдство. Бесстыдство – один из основных поставщиков человека в тюрьму.

Порой слышатся такие слова: «На нет и суда нет». Ошибаетесь. Суд есть на всё. А на «нет» – порой более суровый. Например: нет, не буду воспитывать детей. Нет, не стану ухаживать за больными близкими. Как равно: нет, не создадим, наконец, такие законы, благодаря которым мы обретём хотя бы относительный покой, стабильность и процветание.

Говорят, закон надо уважать. Закон будут уважать тогда, когда он будет заслуживать уважения. Во многом благодаря сегодняшним законам растёт количество безграмотных детей. Однажды мне пришло письмо от подростка из колонии, которое больше чем наполовину было написано... матом! И не оттого, что он это сделал специально, а потому что он других слов просто не знает!

Создаётся ощущение, что жить или не жить нашим детям сегодня решают те, у кого их нет. Сегодня в колониях оказываются мальчишки и девчонки, которые впервые(!) увидели зубную щётку, чистую постель, которых только здесь первый раз в жизни назвали по имени. В детских колониях сегодня можно увидеть подростков всех социальных слоёв общества. Достаточно тех, у кого родители являются обеспеченными. Есть такие, которые обучались в престижных учебных заведениях. Но, как ни странно, они-то нередко и отличаются особой изобретательной жестокостью. Это говорит о том, что образование – это ещё не воспитание. Можно иметь несколько дипломов о высшем образовании и оставаться хамом.

Сегодня мы много говорим о терроризме. Есть ещё терроризм духовный. Человек, опутываемый страстями, сам себе террорист. Бросить семью – это тоже терроризм. Создание невыносимых условий жизни своим гражданам, процветание разврата на законодательном уровне – всё это терроризм. Отсюда и облик наших детей. Нам известна фраза «дети войны». А «дети тюрьмы»? Не только оказавшиеся там, но и родившиеся в зоне, каких немало. А «дети демократии... перестройки»? Это всё те же дети войны. Ещё более жестокой и безнравственной.

В истории любого государства всегда были, есть и будут личности, на которых равнялись. Это и герои,

Фото Нафанаила

и антигерои. Просто человек нередко идёт не с тем поводом. Сегодня, чтобы кого-то сделать знаменитым, нет нужды искать талантливого, высоконравственного, с реальными заслугами человека. Достаточно кого-нибудь в течение недели просто показывать на телевидении, и он уже будет знаменит и почитаем. Ему дадут кличку «звезда». И неважно, что вообще стало причиной его знаменитости.

В СМИ, в кино, в литературе широчайший выбор для молодёжи между мерзостью и супермерзостью. У каждой эпохи есть своё не только лицо, но ещё и рожа, которая проявляется всё явственнее. Почему наша молодёжь всё меньше и меньше смотрит фильмы 1940-х-80-х годов? Потому что сегодняшняя мораль деградировала. Как можно сравнивать низкосортные сериалы и такую классику, как «Проверка на дорогах», «Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики», «Мужики»... Никак. В тех фильмах снимались актёры, знавшие армию и жизнь. Они пережили это. И в их фильмах получилась не игра, а восстановление прошлых событий. Чего не скажешь о современных извращённых киновыходках. Ветераны Великой Отечественной войны, «афганцы», солдаты чеченской войны не смотрят сегодняшние фильмы об этом. Потому что так не бывает! Заключённые не смотрят сегодняшние фильмы о «зоне».

Когда подобное попадает в колонии, они, усмехнувшись, плюют на экран и уходят. Не надо не знавшему горя, любви, настоящего счастья, делать об этом многосерийный пошлый разнузданный детектив.

Фильмы нового поколения приносят огромную прибыль создателям, привлекая зрителя кровью, ужасами, развратом. Но за это тоже надо платить. И мы платим. Платим тем, что харкаем кровью. Поэтому нельзя терять бдительность и следует чётко различать, где культура, а где «культу – ура!».

Несколько подростков в возрасте от восьми до 15 лет убили двоих из-за бравда и куража, взяв за основу действия героев фильма «Бригада». Из него же приклеили себе клички. После хладнокровно совершённого преступления печень одного убитого скормили собакам, а бедро сварили и съели, выпив перед этим по бутылке водки.

– Я хотел именно такого мяса, до судорог, – признался один из них. – Сначала мы посмотрели этот фильм, потом несколько «ужастиков», но этого показалось мало, всё равно было скучно. Захотелось чего-то более острого, кровавого. Нам нужна была только чья-то смерть...

И фактов, подобных этому, сотни.

Человеку земному не дано сыграть Богочеловека, как черепахе не изобразить орла. При любой попытке сделать это все увидят, что Бога

пытается изобразить бес. Как сегодня оправдать безумие? Очень просто. Надо назвать это авангардом. Поэтому во всём, что творим, должно быть осмысление и, если хотите, страх за последствия.

Сегодня стали раздаваться голоса о том, чтобы сделать проституцию профессией и узаконить её. Тогда надо сделать профессией услуги киллера, вора. Они возникли почти одновременно. К тому же есть ещё такой вид деятельности, как соучастник преступления – наводчик. Его тоже судят. Но сценарист, режиссёр и остальные, кто имеет отношение к развратным бандитским фильмам, действия из которых скопировали подростки, совершив преступление, тоже являются наводчиками, и их тоже надо судить. Всё это должно подходить под статью «жестокое обращение с детьми». От этих детей появятся ещё более несчастные и оттого более жестокие дети. Создаётся впечатление, что развратная литература, бандитские фильмы и тому подобное – всё это стало государственной политикой. Ибо если позволено, значит, узаконено.

Приведу лишь некоторые отрывки из рассуждений одного «авторитета» в среде развращения молодёжи. Он не таился, не оглядывался по сторонам, выражая свои мысли, чувствовал себя абсолютно свободно, по-хозяйски откинувшись на диване. Здесь знали, кто он, и вход в этот дом на законном основании(!) охраняла милиция. Вот что он говорил:

– Самая большая и быстрая прибыль – на порке девочек. И мы сделаем всё, чтобы закон был, если уж не против нравственности, то хотя бы вялым и безликим. У нас достаточно своих в депутатской, законодательной и прочей среде. Людей духовно распущенных, а то и просто глупых. А чужой среди них, если надо, своим становится довольно быстро... Самые большие деньги сегодня делаются из человеческого беснования. А попросту – из всяких шоу. Поведение молодёжи в момент пика на концертах доходит до такого безумия, что они звереют и теряют над собой контроль. В этом и состоит смысл моей деятельности...

Сидящим в зале на подобных шоу хочется сказать: бесноватый человек по верному пути не поведёт.

Как пример приведу ещё один случай. В учреждении, где лечатся люди, скорбные умом, включили видеокассету с церковной литургией. Это было не в качестве эксперимента, а, как сказала одна из сотрудниц: «Надо было срочно занять этих людей, и поэтому поставила то, что первое подвернулось под руку в кабинете. Я была поражена, — продолжила она. — За несколько минут среди моих пациентов воцарилось умиротворение. Я даже заметила у некоторых вполне разумный осознанный взгляд. Ничто другое на них так благотворно не действовало. С тех пор я стараюсь ставить эту кассету как можно чаще».

В мире, который нас окружает, всё имеет цену. Как бы мы ни уворачивались, всё равно придётся платить — за подлость, измену, дерзость и даже недружелюбный взгляд. Бесценны только подвиг, порядочность, преданность, доброта.

Сегодня социальная среда воспитывает в подростке лень, отвращение к настоящему созидательному труду. Главный упор делается на страсть к наживе любым способом, что заканчивается преступлением.

В прошлом году у меня в гостях был пожилой человек из провинции. Дело было в мае, и он каждый вечер терпеливо смотрел программу «Время». На вопрос: «Что ты там пытаешься найти?» — он только раздражённо отмахивался. К середине мая дед, выключив телевизор, вспыл: «У нас в стране хлеб сеять будут или нет?! Я вас спрашиваю?! Только ваши дурацкие пляски, убийства и эти паразиты «звёзды»... Что жрать будете?».

Ты прав, старик, есть уже сейчас многим нечего. И не на что.

Война, о которой я пишу сейчас, — это схватка за детские души. Поэтому мера наказания должна быть введена в том числе и за деморализацию общества. Ибо соращение малолетних, повлекшее десятки убийств, — это тоже диверсия. Смертную казнь надо понимать даже не как исключительную меру наказания, а как исключительную меру воспитания. Я знаю, найдутся противники моих рассуждений с аргументом: «А вот в цивилизованных странах...». По этому поводу скажу: пусть каждая семья живёт по своему уставу и метёт свой мусор. У американцев в нескольких

Фото Нафанаила

штатах по-прежнему она действует, и довольно эффективно. Здесь же находится Китай и ещё несколько стран. Они сами вправе решать, как воспитывать своих негодяев.

Сегодня много говорят о патриотизме. При этом нередко в рассуждениях чувствуется или дремучесть, или опасная линия поведения. Патриотизм вовсе не означает, что надо притеснять или убивать всех подряд за свою страну. Патриотизм — это создание такой морали, при которой доминирует та национальность, которая является основополагающей в этой стране. Другие уважают её, потому что она хранит их, помогает жить в достатке, покое и не помышлять о тайных делах. Препятствовать всему плохому должна достойная Конституция и цельный Уголовный кодекс. Безусловно, это не всем по нраву. Поэтому что тогда нет возможности легко вытворять, что вздумается.

Хотя бы коротко хочется сказать молодым людям о любви... В 13–15-летнем возрасте первая любовь ощущается как яркая бурная весна. Вот здесь-то и легко спутать своё незнакомое трепетное состояние влюбчивости с настоящим чувством. Эти не сразу различимые чувства на фоне юной категоричности могут изменить судьбу в самом неожиданном направлении. Здесь верный совет может дать только материнское сердце. Оно, как жизненный маячок, своим биением определяет, насколько верен ваш путь. И, где бы вы ни находились, материнское сердце будет ёкать вечно. Именно от матери слышатся такие важные в жизни советы: мальчишкам — девочку надо беречь, а девочкам — парня надо вдохновлять. В нашей непростой жизни, но при хороших семейных отношениях всё переносится легче...

Виктор Николаев

С писателем Виктором Николаевым я познакомилась по дороге в Санаксарский монастырь. Мне уже было известно, что это — человек-легенда, православный публицист, автор книг «Живый в помощи Вышнего (Записки Афганца)», «Из рода в род», «БезОтцовщина», «Время подумать о главном (Шамординские истории)», что он — лауреат нескольких престижных литературных премий, а главное — лауреат Патриаршей премии. Но то, о чём он рассказал, потрясло очень глубоко — захотелось открыть его книги, скорее прочесть...

Наш разговор несколько раз прерывался. Я не сразу поняла, почему мой собеседник внезапно замирает на минуту-две и замолкает. «Простите... Это у меня с войны... Потом операция. Очень тяжёлая. Пластины ставить было нельзя, да и надежд на выздоровление — никаких. Так и хожу, и езжу по России. Короткие обмороки не прекращаются. Падать нельзя: полголовы, видите, мягкая...»

Предписание врачей — только лежать! А он всё время в разъездах. Посетил многие российские колонии для несовершеннолетних, ведёт обширную переписку, встречается с самыми разными людьми: с малолетними преступниками, их родителями, высокопоставленными чиновниками, духовенством — по всей стране!

Виктор Николаевич медленно, спокойно рассказывает — как чудом выжил, как решил помогать другим. И я понимаю, что теперь, благодаря его книгам и общественной деятельности, выживают и духовно оживают другие люди.

Виктор Николаев — майор запаса, кавалер ордена Красной Звезды. Вот что сказал он нёму председателю Союза писателей России В.Н. Ганичев: «Виктор Николаев — воин-«афганец», прошедший через жернова той войны. Израненный и покорёженный ею, потерявший физические силы, он вышел на поиск истины в жизни, нашёл Веру — Веру Православную, ощутил прилив энергии, бодрости, увидел путеводную звезду...».

На презентации книги «БезОтцовщина» в ЦДЛ Виктор Николаев признался: «Я пишу во имя покаяния. Покаяние — это начало воскресения души».

Ольга Шейпак

Рождество – это большой православный праздник, второй по значимости после Пасхи и самый любимый детьми. Между Рождеством и Крещением, в течение 12 дней, идут Святки. Эти дни на Руси считались самым весёлым и необычным праздником, они сопровождались гуляниями, играми, ряжением, пением колядок, шуточными гаданиями.

С начала Рождества Святочные вечёрки состоялись во многих детских учебных заведениях. В школе искусств № 5 (директор и автор проекта Наталья Гудень) этот праздник стал уже традиционным.

Православная культура предполагает, что Рождество, Святки, Крещение – праздники семейные, и в школе искусств № 5 решили: на сцене взрослые и дети вместе должны петь, плясать, лицедействовать. В этом – мудрость русских традиций.

Святочные вечёрки

Эта радостная творческая встреча состоялась 17 января под духовным попечительством митрополита Симбирского и Ново-спасского владыки Прокла, и к детям приехали священники нескольких симбирских храмов, известная исполнительница народных песен и общественный деятель Тамара Кулябина, другие уважаемые гости.

Актальный зал школы искусств был переполнен: на встречу пришли родители участников, бабушки и дедушки, жители Заволжского района – все те, кто неравнодушен к русской культуре. Гостей порадовали детские коллективы фольклорного отделения школы. В ансамбле «Забавка» (художественный руководитель и педагог Татьяна Жургунова, концертмейстер Константин Беляков) – самые юные участники: от пяти до девяти лет.

Хоть и отсутствует ещё сценический опыт, зато азарта всем ребятам не занимать. Солистка Даша Строганова блестяще спела и сыграла Хо-

зяйку, Миша Шорников – Медведя, Маша Паркина – Козу. А в конце выступления артисты одарили растроганных зрителей сувенирным мыльцем собственного изготовления.

В фольклорном ансамбле «Млада» выступили обе возрастные группы: подготовительная и основная. Лёва Хижняк в образе домового Кузи вволю посмешил зрителей.

И всё же самые опытные артисты – это участники народного коллектива ансамбля народной песни «Наигрыш», лауреата международных конкурсов и фестивалей (художественный руководитель и педагог Светлана Акулина, концертмейстер Николай Макеев). На сцене солировали Настя Мещерякова, сыгравшая Дуняшу, и Катя Масленникова – в роли Хозяйки.

Ребята пели традиционные колядки, танцевали, веселились, шутили, да и присутствующие могли быть не только зрителями, но и участниками святочных игр.

Протоиерей отец Алексей (Кормишин) и с ним представительная группа гостей из Арского получили от детей в подарок народную куклу и большой букет цветов в честь престольного праздника самого старинного симбирского храма – Богоявленского, восстановленного в селе Арское. Школе же в ответ был преподнесён великолепный альбом старинных православных икон.

Много добрых слов услышали в свой адрес родители маленьких артистов за их энтузиазм и большую помощь в подготовке праздника.

Все остались довольны проведённым вечером, ведь главная задача организаторов была выполнена: погружившись в святочную атмосферу, гости и участники, взрослые и дети почувствовали себя персонажами чудесного действа, где все счастливы, веселы и свободны.

Ольга Григорьева

О евангельской заповеди «не противься злему»

Фото Нафанаила

Для многих людей, поверхностно знакомых с христианской верой, эта заповедь представляется безусловным повелением, адресованным всем уверовавшим во Христа-Спасителя. Видимо, потому, что, во-первых, по форме своей она напоминает известные с древности заповеди Божии «не убей», «не укради» и подобные запреты и предписания, нарушать которые не дозволялось Законом; во-вторых, является точной, дословной цитатой одного фрагмента широко известной (к сожалению, больше по названию, чем по содержанию) «Нагорной проповеди» Иисуса Христа. Думаю, что это мнение является серьёзным искажением смысла Евангелия. Почему?

Вырванная из контекста, эта заповедь возводит ум человека, пытающегося уяснить её смысл и практическое значение, в сферу философских абстракций, поскольку она состоит из общих понятий, не имеющих никаких ограничительных признаков. Следуя заданному направлению, философствующий ум заменяет менее абстрактное слово «злему» на более абстрактное – «злу», а чтобы устранить некую недосказанность, добавляет ещё «никогда» (или что-нибудь

похожее по смыслу) и получает для созерцания и дальнейших рассуждений ясное правило жизни: «никогда не противься злу» (по другой версии – принцип «непротивления злу»). Получив – искусственно, но не искусно – вид полной ясности и совершенной простоты, заповедь, якобы принадлежащая Самому Христу, парадоксально делает излишним для её «знатока» скрупулёзное изучение всей «Нагорной проповеди» и реального опыта тех, кто жил (и ныне старается жить) согласно с ней. Ибо с «христианской

этикой» в таком случае «всё ясно». Она мыслится в подобной интерпретации не явлением новой жизни «во Христе», а всего лишь одной из идеологий в истории человеческой мысли, проповедующей «углубление в себя», социальную пассивность, упование на блага «загробной жизни».

Только вырванная из контекста проповеди, заповедь «звучит» как универсальная. Прочитанная в контексте, она приобретает иной смысл. За словами «не противься злему» сразу следует пояснение на примерах:

«Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф 5: 39-41). Некоторые из нецерковных толкователей склонны от себя (за Христа!) продолжать пояснения, приводя примеры жестокого насилия и утверждая, будто бы Господь призывает своих учеников не противиться любому насилию, любой жестокости. Между тем характер приведённых в проповеди примеров (если в них вдуматься) не располагает к такой трактовке. Удар в одну щёку – это не покушение на убийство и не причинение тяжких телесных повреждений, но оскорбление действием, называемое по-старинному «бесчестием». Покушение завладеть чужой рубашкой предполагает не разбойническое нападение, а обычную судебную тяжбу по ничтожному поводу. Принуждение идти одно поприще – это нетяжкое, кратковременное ограничение возможности человека поступать по своей воле, заниматься своими делами. В проповеди Христа даны только эти три пояснительных примера и никакого намёка на их продолжение в ней нет. Что, конечно, не случайно (как и всё в Евангелии). Ещё раз вернувшись к контексту, в котором прозвучала заповедь «не противься злому», можно увидеть, что и эта заповедь, и поясняющие её примеры соотносятся с ветхозаветной заповедью «око за око и зуб за зуб», определяющей меру справедливого воздаяния за преступление и неумышленный вред.

Видя реакцию иудеев на Его проповедь, Иисус Христос говорит им: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить» (Мф 5:17). Это значит, что новыми заповедями Он не отменяет закон, данный через Моисея. Он в дополнение к хорошему старому предлагает лучшее. Именно предлагает, не стесняя свободы совести своих учеников. Заповеди Ветхого Завета давались как безусловные повеления, требующие обязательного исполнения, и сопровождалась страшными угрозами для нарушителей и обещаниями всяких благ для их исполнителей (см. Втор.11:26-29; 30:19-20). Заповеди

Нового Завета имеют такую особенность, что к их исполнению нельзя принудить ни себя, ни другого. Как ты сможешь исполнить заповедь «не противься злому», если ты не переносишь оскорблений, бесчестия; если не готов потерпеть несправедливых посягательств даже на ничтожную часть своего имущества; если и в малом не готов уступить своего права распоряжаться собой? Даже если ты не воспротивишься делом, ты будешь противиться мыслями и чувствами – то есть не сможешь исполнить эту заповедь. И так будет до того момента, пока в твоём сердце не произойдёт некий внутренний переворот, следствием которого станет уверенность, что есть блага лучшие, высшие, ради которых можно (иногда необходимо) жертвовать теми привычными благами, покушения на которые ты всегда противился, считая это естественным своим правом или даже обязанностью.

Через указанное Самим Господом соотношение Ветхого закона с Его заповедью мы можем увидеть, что Он проповедует своим ученикам новое отношение к справедливости и другим привычным для иудеев земным благам: к телесному покою, к чести, к вещам, которыми владеешь, к свободе располагать собой по собственному усмотрению. Что является «злым» в каждом из трёх поясняющих примеров? Не пощёчина, не попытка завладеть твоей рубашкой, не ограничение твоей свободы сами по себе (ведь такие неприятности иногда могут быть вполне «заслуженными» и оправданными законом) – но несправедливость всего этого. И вот такому – прямо скажем – нетяжкому нарушению справедливости (а не «злу вообще») Господь предлагает не противиться. Почему?

Исходя из всего содержания Нового Завета, можно указать такие причины:

1. Из всего, чем обладает человек, самой большой ценностью является душа (см. Мк 8:36). Забота о её состоянии, а не о сохранности или росте внешних благ, должна быть на первом месте. Противясь посягательству на твоё благополучие, ты ничего не приобретёшь для души, а повредить ей можешь. Уступая (в разумных пределах) злому человеку, ты воспитываешь в себе незлобие, терпение,

Фото Владимира Никитина

ты ослабляешь свою привязанность к земным благам, что весьма важно для всех, кто намеревается последовать за Христом.

2. Уступкой злому человеку, тем более некоторым содействием ему (что прямо предлагает Господь в поясняющих заповедь примерах), ты показываешь ему, что уклоняешься от столкновения с ним не по трусости, не из лицемерного признания его правоты, а потому, что ты свободен от того греха, которым он пленён, что у тебя иное представление о важном и неважном, что твоё душевное состояние может быть непоколебимым, независимым от состояния его души. Тем самым ты содействуешь тому, чтобы он образумился, умиротворился, остановился в умножении зла.

Итак, непротивление злу ценно не само по себе, не всегда, а когда ограничивает распространение зла, тем более – способствует торжеству добра, когда служит обновлению внутреннего мира человека в духе Евангелия.

То, что «непротивление злу» не является универсальным принципом поведения, Господь неоднократно показывал своими поступками и словами. Так, Он не позволил жителям Назарета «свергнуть Его с горы» (Мф 4:29-30), а иудеям – побить Его камнями (см. Ин 8:59; 10:31-33); мудрыми ответами на коварные вопросы противился книжникам, фарисеям, саддукеям и иным «лукавым людям», подосланным «уловить Его в слове» (см. Лк 20:20-25), чтобы

обвинить Его в нарушении Закона Моисеева или законов Римской империи. Более того: Он Сам неоднократно обличал их в несоблюдении заповедей Божиих, в отсутствии у них истинного знания Бога-Отца (на которое они всегда претендовали), в лицемерии и других грехах. Наконец, находясь под арестом, Он воспротивился нарушению правил судопроизводства, когда слуга Первосвященника ударил Его по щеке до вынесения приговора Синедрионом (Ин 18: 22-23). И только когда «пришёл час Его» принести Себя в жертву за грехи мира, Он перестал противиться тем, кто намеревался причинить Ему зло, но не злу вообще(!). Внешнее непротивление Его в эти дни было наивысшей точкой внутреннего противления злу мира; противления, потребовавшего от Него предельного напряжения Его человеческих сил. Своим подвигом Он явил пример изумительной самоотверженности, но не обязал Своих последователей всегда поступать только так. Такая самоотверженность – не самоцель, а средство (иногда – излишнее, иногда – необходимое) для достижения добра, для противостояния злу. Если бы Его добровольные страдания и смерть на Кресте не были бы необходимы для спасения людей от грехов их, разве Он допустил бы сотворить над Собою все те злодеяния, о которых рассказали евангелисты? Вспомним евангельское повествование о Его молитве и внутренних борениях в Гефсиманском саду.

Итак, Новый Завет не даёт никаких оснований приписывать Христу отвлечённое учение о непротивлении «злу вообще» или универсальный принцип непротивления всякому носителю зла, т. е. проповедь социальной пассивности, пораженчества перед лицом зла. Напротив, словом и делом Он учил своих последователей всегда противиться злу. Но такому злу, которое усматривается не во внешней опасности самой по себе, не в ущербе благополучию самому по себе (и личному, и семейному, и народному), а в опасности духовной, во вреде для души – в грехе. И грехом (по Евангелию) является не только мелочная защита своего житейского благополучия (без заботы о своём и ближнего – духовном состоянии), но и равнодушие к страданиям

ближних – в том числе и таким, которые связаны с ущербом их благополучию. Поэтому защита обижаемых от несправедливости, от преступных покушений на их свободу, здоровье, имущество всегда воспринималась последователями Христа как дело благое – согласное с Его заповедью о любви к ближнему. А заповеди «не противься злу» христиане следовали тогда, когда противление злу внешнему могло породить большее зло внутреннее; а также в тех обстоятельствах, когда внешнее зло оказывалось непреодолимым, и они открывали для себя неведомую ранее возможность утешаться близостью Бога к безвинно страдающим терпением и смирением (см. 1 Пет 2:19-22), как это было многократно явлено в подвигах христианских исповедников и мучеников.

Превращение заповеди Спасителя, обращённой к конкретным людям в конкретной ситуации, в абстрактный принцип поведения – это не отдельная ошибка в толковании фрагмента Его проповеди, но проявление порочности того подхода к осмыслению нравственной жизни личности и общества, согласно которому любая нравственность (мораль) сводится к определённой совокупности универсальных правил (принципов) поведения, а нравственная зрелость личности измеряется, во-первых, отсутствием сомнений в правильности (истинности) этих правил (принципов), во-вторых, способностью с непоколебимой последовательностью прилагать их ко всем без исключения жизненным ситуациям. Так, например, если ты признал истинной заповедь «не убей», то никогда не должен брать в руки оружия; если – «не лги», то не имеешь права обмануть бандита, который в погоне за своей жертвой потерял её из вида и спрашивает у тебя, куда бежать, чтобы догнать её; если – «не противься злу», то непременно всегда не противься, не думая о последствиях своего поведения.

Данный подход возник в определённой школе рационалистической философии, которая представляет познание истины и сознательную деятельность человека как бы разделёнными во времени (сначала – познание нравственных истин, потом – их практическое применение).

Согласно этой философии, разумный человек не может принять реальную жизнь такой, какая она есть во всей её полноте и разнообразии, – как дар, который вручён ему для того, чтобы он берёг и совершенствовал его; но должен «сконструировать» свою жизнь «на разумных основаниях» – из поступков, совершаемых по заранее придуманным принципам (правилам). Очевидно, что у такого – изобретённого философами – «разумного человека» не предусмотрено сердце.

Обратим внимание на то, что как приверженцы такой философии, так и все те, кто до сих пор не смог освободиться от её влияния, признают центром духовной жизни человека его разум, а Евангелие таковым признаёт сердце; они же приписывают возможность познания истины деятельности разума, а Евангелие – вере живому (непридуманному людьми) Богу; вере – просвещающей, совершенствующей все душевные силы (в том числе – разум).

Заповеди Христа не являются универсальными этическими принципами (хотя внешне на них похожи). Они адресуются не абстрактным обладателям разума, а реальным людям – мужчинам и женщинам, молодым и старым – имеющим разнообразный, но вполне конкретный жизненный опыт, живущим в конкретных исторических обстоятельствах. Значение заповедей не в том, чтобы привести к единообразию поведение людей, а в том, чтобы обновить их внутреннюю жизнь (ум, сердце, волю), освободить и направить их творческий потенциал к деланию добра. Господь призывает человека к духовному совершенству, но не требует совершенного исполнения Его заповедей «здесь и сейчас». Вместо этого Он берёт на Себя заботу вести нас по пути к совершенству, подсказывая нам через обстоятельства нашей жизни, до какого добродетельного мы уже дозрели, чего уже можем потребовать от себя сами.

Нам бы не пропустить таких подсказок, не пренебречь этой заботой.

Иерей
Александр Корабельников,
Симбирская митрополия

4 607146 220284